

Russian-Armenian (Slavonic) University

*Printed by the decision of the
Academic Council of RAU*

V E S T N I K
OF RUSSIAN-ARMENIAN (SLAVONIC) UNIVERSITY
(SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES)

(49)
RAU University Press
No. 2/2024

Российско-Армянский (Славянский) университет

*Печатается по решению
Ученого Совета РАУ*

В Е С Т Н И К

**РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО (СЛАВЯНСКОГО)
УНИВЕРСИТЕТА**

(СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)

(49)

**Издательство РАУ
№ 2/2024**

Вестник РАУ, № 2. – Ер.: Изд-во РАУ, 2024.– 134 с.

Главный редактор – д.эконом.н., профессор **Сандоян Э.М.**

Заместитель главного редактора: д.филол.н., проф., к.ф.-м.н. **Аветисян П.С.**

Ответственные секретари: к.филол.н., доц. **Саркисян О.Л.**, к.филол.н., доц. **Авакян М.Э.**

Редакционная коллегия **Юридические науки**

Т.В. Епифанова – д.э.н., к.ю.н., проф. Кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (Россия).

В.Л. Толстых – д.ю.н., проф. Кафедры международного права МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Лаборатории международно-правовых исследований МГИМО (Россия).

В.М. Баранов – д.ю.н., проф., Заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, Президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» (Россия).

В.В. Ярков – д.ю.н., проф., заведующий Кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

С.С. Аветисян – д.ю.н., проф., Заслуженный юрист РА, проф. Кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета, судья уголовной палаты Кассационного суда РА.

А.С. Гамбарян – д.ю.н., проф., Заслуженный юрист РА, заведующий Кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского (Славянского) университета.

Политические науки

М.М. Лебедева – д.п.н., к.псих.н., проф., заведующая Кафедрой мировых политических процессов МГИМО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы (Россия).

С.М. Маркедонов – к.ист.н., доц. Кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО, ведущий научный сотрудник Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, главный редактор журнала «Международная аналитика» (Россия).

И.С. Семененко – д.п.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной работе ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Россия).

И.И. Кузнецов – д.п.н., проф., проф. Кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия).

С.П. Поцелуев – д.п.н., к.филол.н., доц., проф. Кафедры теоретической и прикладной политологии Института Философии и Социально-политических наук Южного-Федерального университета (Россия).

А.П. Енгоян – д.полит.н., проф., проф. Кафедры политологии Ереванского государственного университета.

Экономические науки

А.А. Широ – чл.-корр. РАН, д.э.н., проф., директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия).

А.К. Моисеев – д.э.н., исследователь Междисциплинарного исследовательского центра кибербезопасности им. Блаватника Тель-Авивского университета.

М.А. Абрамова – д.э.н., проф., руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ (Россия).

М.Ю. Головин – чл.-корр. РАН, д.э.н., проф., директор Института экономики РАН (Россия).

С.А. Кристиневич – д.э.н., доц. Кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ) (Белоруссия).

А.М. Суварян – д.э.н., проф., заведующий Кафедрой управления и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета.

М.А. Восканян – д.э.н., доц., заведующая Кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета.

И.Б. Петросян – к.э.н., доц., заведующая Кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского (Славянского) университета.

Филологические науки

А.К. Егиазарян – д.филол.н., проф., проф. Кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского (Славянского) университета.

А.А. Симонян – д.филол.н., проф., заведующая Кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского (Славянского) университета.

К.С. Акопян – к.филол.н., доц., заведующий Кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского (Славянского) университета.

Л.С. Меликсетян – к.филол.н., проф., заведующая Кафедрой русской и мировой литературы и культуры Российско-Армянского (Славянского) университета.

С.Т. Золян – д.филол.н., проф.

Н.В. Поплавская – к.филол.н., доцент Кафедры массовых коммуникаций РУДН, заместитель декана филологического факультета по международной деятельности РУДН, руководитель образовательных программ “Multimedia journalism”, “Global and digital media” РУДН (Россия).

И.С. Леонов – д.филол.н., проф. Кафедры мировой литературы Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина (Россия).

Исторические науки

Е.Г. Маргарян – д.ист.н., проф., директор Института международных отношений и общественно-политических наук Российско-Армянского (Славянского) университета.

А.А. Мелконян – д.ист.н., проф., академик НАН РА, директор Института истории НАН РА.

Психологические науки

А.С. Берберян – д.псих.н., проф., заведующая Кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) университета.

О.А. Корнилова – д.псих.н., доц., первый заместитель директора, проф. Кафедры педагогической и прикладной психологии Самарского филиала ГГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» (Россия).

Философские науки

Г.Э. Галикян – к.филос.н., доц., заведующий Кафедрой философии Российско-Армянского (Славянского) университета.

С.Г. Оганесян – д.филос.н., проф., проф. Кафедры философии Российско-Армянского (Славянского) университета.

Р.З. Джиджелян – д.филос.н., проф., проф. Кафедры философии и логики Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна.

Востоковедение

Е.И. Зеленев – д.и.н., проф., директор Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург (Россия).

Г.С. Асатрян – д.филол.н., проф., директор Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета.

В.А. Аракелова – к.и.н., проф. Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета.

Журнал основан в 2003 году и входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский (Славянский) университет, 2024г.

ISSN 1829-0450

© Издательство РАУ, 2024

Vestnik of the RAU, No. 2. – Yer.: RAU Publishing House, 2024. – 134 p.

Editor-in-Chief: Doctor of Economics, Professor **Sandoyan E.M.**

Deputy Chief Editor: Doctor of Philosophy, Professor, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, **Avetisyan P.S.**

Responsible Secretaries: Candidate of Philosophy, Associate Professor, **Sarkisyan O.L.**, Candidate of Philology, Associate Professor, **Avakyan M.E.**

Editorial Team

Legal Sciences

T.V. Epifanova – Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Professor. Chair of Civil Law, Rostov State Economic University (RINH) (Russia).

V.L. Tolstyh – Doctor of Juridical Sciences, Professor. Chair of International Law, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) Ministry of Foreign Affairs of Russia, Chief Researcher at the Laboratory of International Legal Studies, MGIMO (Russia).

V.M. Baranov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant to the Chief of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Innovative Development of Scientific Activities, President of the Nizhny Novgorod Research and Applied Center “Legal Technology” (Russia).

V.V. Yarkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Procedure, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Russia).

S.S. Avetisyan – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Armenia, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law at the Russian-Armenian (Slavonic) University, Judge of the Criminal Chamber of the Cassation Court of the Republic of Armenia.

A.S. Gambaryan – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Armenia, Head of the Department of Legal Theory and Constitutional Law at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

Political sciences

M.M. Lebedeva – Doctor of Political Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of World Political Processes at MGIMO (Moscow State Institute of International Relations), Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education (Russia).

S.M. Markedonov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia at MGIMO, Senior Researcher at the Center for Euro-Atlantic Security at MGIMO, Senior Researcher at the Institute of International Studies at MGIMO, Chief Editor of the journal “International Analytics” (Russia).

I.S. Semenenko – Doctor of Political Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director for Scientific Research at the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences (Russia).

I.I. Kuznetsov – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor at the Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University (Russia).

S.P. Potseluev – Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theoretical and Applied Political Science, Institute of Philosophy and Social-Political Sciences, Southern Federal University (Russia).

A.P. Engoyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor at the Department of Political Science, Yerevan State University.

Economic Sciences

A.A. Shirov – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia).

A.K. Moiseev – Doctor of Economics, researcher in Blavatnik Interdisciplinary Cyber Research Center (ICRC), Tel Aviv University.

M.A. Abramova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Financial Markets at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia).

M.Yu. Golovnin – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

S.A. Kristinevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Belarusian State Economic University (BSEU) (Belarus).

A.M. Suvaryan – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Business at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

M.A. Voskanyan – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Finance at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

I.B. Petrosyan – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Issues of the Economy in the Transitional Period at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

Philological sciences

A.K. Eghiazaryan – Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor at the Department of Armenian Language and Literature, Russian-Armenian (Slavonic) University.

A.A. Simonyan – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Language Theory and Intercultural Communication, Russian-Armenian (Slavonic) University.

K.S. Akopyan – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Professional Communication, Russian-Armenian (Slavonic) University.

L.S. Meliksetyan – Candidate of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Russian and World Literature and Culture, Russian-Armenian (Slavonic) University.

S.T. Zolyan – Doctor of Philological Sciences, Professor.

N.V. Poplavskaya – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Mass Communications, RUDN University, Deputy Dean of the Philological Faculty for International Activities at RUDN, Head of Educational Programs “Multimedia Journalism”, “Global and Digital Media” at RUDN (Russia).

I.S. Leonov – Doctor of Philological Sciences, Professor, Chair of World Literature at the State Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin (Russia).

Historical Sciences

E.G. Margaryan – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

A.A. Melkonyan – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Armenia (NAS RA), Director of the Institute of History at NAS RA.

Psychological Sciences

A.S. Berberyan – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

O.A. Kornilova – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, First Deputy Director, Professor at the Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of the Moscow City Pedagogical University (Russia).

Philosophical Sciences

G.E. Galikyan – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

S.G. Oganessian – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor at the Department of Philosophy at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

R.Z. Djidjyan – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor at the Department of Philosophy and Logic at the Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan.

Oriental Studies

E.I. Zenev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Oriental Studies and African Studies at the National Research University Higher School of Economics (HSE), Saint Petersburg (Russia).

G.S. Asatryan – Doctor of Philological Sciences, Professor, Director of the Institute of Oriental Studies at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

V.A. Arakelova – Candidate of Historical Sciences, Professor, Institute of Oriental Studies at the Russian-Armenian (Slavonic) University.

The journal founded in 2003 is included in the list of periodicals registered by HAC RA and RSCI

Russian-Armenian (Slavonic) University, 2024

ISSN 1829-0450

© RAU University Press, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мирумян Р.А. Армянская модель национального просвещения (образования и воспитания) как механизм сохранения культурной самобытности нации. От Высокого Средневековья до эпохи формирования буржуазной идеологии (политико-философский аспект).....	13
--	----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абрамова А.Г. Новые технологии и их значение в защите персональных данных (интернет вещей, искусственный интеллект)	44
Тунян А.А. Исследование эффективных мер гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарные знаки в Республике Армения.....	53

ЭКОНОМИКА

Петросян И.Б., Папян З.К. Контрциклическая и проциклическая экономическая политика: теоретический подход	63
Нашикян Л.А. Анализ тенденции повышения учетных ставок в национальных экономиках (на примере экономик России и Турции).....	74

ЛИНГВИСТИКА

Саямян А.А. Использование подкастов на английском языке для развития навыков аудирования.....	82
--	----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Мадатян Л.Г. Сила женщины в произведении Анджелы Картер «В компании волков»	94
Балоян В.А. Переводы европейской литературы в детских периодических изданиях Западной Армении XIX-го века	106

ЖУРНАЛИСТИКА

Аветисян П.С., Тадевосян М.Р. Информационные потоки в СМИ: особенности формирования и фактор информационной безопасности РА.119	
--	--

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE

Mirumyan R. Armenian model of national enlightenment (education and upbringing) as a mechanism for preserving the cultural authenticity of the nation. From the High Middle Ages to the era of formation of bourgeois ideology (political and philosophical aspect)	13
--	----

JURISPRUDENCE

Abramova A. New technologies and their significance in personal data protection (internet of things, artificial intelligence)	44
Tunyan A. Research on effective measures of civil liability for violation of exclusive rights to trademarks in the Republic of Armenia	53

ECONOMICS

Petrosyan I., Papian Z. Countercyclical and procyclical economic policies: theoretical approach.....	63
Nashikyan L. Analysis of the trend of increasing interest rates in national economies (case study of the economies of Russia and Turkey)	74

LINGUISTICS

Sayamyan A. Utilizing English-language podcasts to enhance listening skills ...	82
--	----

LITERARY STUDIES

Madatyan L. The power of woman in Angela Carter’s “The Company of Wolves”	94
Baloyan V. European literature translations published in the 19th century Western Armenian children’s periodicals	106

JOURNALISM

Avetisyan P., Tadevosyan M. Information flow in the media: features of formation and information security factor of RA	119
---	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-13-43

УДК 1

Поступила: 30.04.2024г.

Сдана на рецензию: 03.05.2024г.

Подписана к печати: 17.05.2024г.

АРМЯНСКАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ) КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ НАЦИИ. ОТ ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО ЭПОХИ ФОРМИРОВАНИЯ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ (ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Р.А. Мирумян

Российско-Армянский (Славянский) университет

rimma.mirumyan@gmail.com

ORCID: 0009-0005-3794-590X

АННОТАЦИЯ

Предлагаемая вниманию читателя статья является второй из трёх статей, посвящённых проблеме национального просвещения в Армении. Статья построена на использованных в предыдущей публикации авторских концептуальных и теоретико-методологических подходах к исследованию проблем истории армянской национальной культуры и, в частности, истории армянской теоретико-философской мысли, важнейшей частью которой является армянская просветительно-педагогическая мысль. В границах большого исторического периода – от высокого армянского средневековья (X–XV вв.) до формирования армянской буржуазной идеологии (XVII–XVIII вв.) анализируются вопросы, связанные со школьно-образовательными процессами, функционированием крупных армянских культурных и научно-просветительских центров, а также реализуемой в этих центрах духовной программы сохранения и развития армянской культурной самобытности, «армянскости».

Главной смысловой линией данной статьи является постулирование и обоснование тезиса о том, что в новых историко-культурных условиях духовно-интеллектуальная элита армянской нации продолжала сложившуюся в предшествующие эпохи – эпоху господства мифологического мышления и раннесредневековую эпоху – традицию школьно-образовательного дела в Армении и армянской просветительно-педагогической мысли, обогатив их новыми, созвучными эпохе, идеями относительно образования и воспитания армянской нации.

Ключевые слова: армянские средневековые научно-образовательные центры, армянские средневековые университеты, армянская летописная миниатюра, идея ученика как чистой доски, воспитание высоконравственной личности, педагогическая концепция Григора Магистроса, педагогическая концепция Ованнеса Саркавага, педагогическая концепция Григора Татеваци, педагогическая доктрина Мхитара Себасти, педагогическая концепция Балгасара Дпира, Серебряный век армянской культуры, армянское антиуниторское движение.

Просветительско-педагогическая мысль в Армении в эпоху высокого Средневековья (X–XV вв.)

Наблюдавшееся в период ослабления Арабского халифата (IX в.) усиление армянского княжеского рода Багратидов и восшествие его на армянский и грузинский престолы ознаменовало собой восстановление армянской национальной государственности. Создание в 885 году Багратидского или Анийского царства явилось началом очередного созидательного этапа в культурной жизни армянского народа. Столица нового армянского государства – город Ани, стал крупнейшим центром политической, экономической и культурной жизни Багратидской Армении. Широкий размах получило градостроительство, а также международная транзитная торговля между Востоком и Западом. Известно, что культура Анийской Армении находилась на более высоком уровне развития по сравнению с культурой средневековых городов Западной Европы того же периода. В 1045 году под натиском византийских войск пала столица Багратидской Армении – город Ани.

В 908 году представителем одного из наиболее влиятельных армянских нахарарских родов Гагиком Арцруни было создано другое армянское царство – Васпураканское, находившееся в вассальной зависимости от Багратидской Армении. Исторические источники сообщают, что вплоть до прекращения своего существования Васпураканское царство представляло собой огромную строительную площадку. Обладающая обширной территорией и населением почти под миллион человек, Васпураканское царство просуществовало до 1021 года. Выдающимися представителями культуры Васпураканского царства исследователи называют зодчего Мануэла – одного из создателей церкви Св. Креста (Сурб-Хач) на острове Ахтамар и главного архитектора царства рода Арцрунидов в период правления Гагика I Арцруни, а также поэта-мыслителя Григора Нарекаци – ученика выдающегося армянского учёного, философа, богослова и педагога, основателя Нарекской риторической школы и предводителя Нарекского монастыря Анания Нарекаци. Благодаря последнему Нарекский монастырь превратился в прославленный центр науки и просвещения средневековой Армении. Особого внимания заслуживает написанная им «История дома Арцрунидов», являющаяся важным источником не только для исследования истории Армении, но и для истории соседних с

ней стран. Его ученик Григор Нарекаци (ок. 951–1003гг.) жил в эпоху, по праву названную эпилогом «Золотого века» армянской культуры, и очередным периодом культурного Возрождения армянской нации. К этому периоду относится создание Эчмиадзинского евангелия (989г.) с царственной роскошью представленных в нём миниатюр, Кафедрального собора в Ани – городе 1001 церковью, церкви Гагикашен в Ани, монастырей Ахпат, Санаин, Нарек. Именно в такой духовной атмосфере в 1002 году Григор Нарекаци создал свою «Книгу скорбных песнопений» («Нарек»), в которой выразилось религиозное сознание, наполненное глубоким христианским мистицизмом молитвенного обращения к Богу и стремлением к реанимации христианского идеала и противостоящего характерному для рассматриваемого периода настроению бездуховного обрядоведения и механического поклонения авторитету. Более чем через тысячу лет после своего создания «Книга скорбных песнопений» Григора Нарекаци остаётся источником глубоких раздумий человека (и не только армянина) о Бытии и смысле собственной жизни. Она по праву считается шедевром армянской и мировой средневековой христианской литературы – «Второй Библией». Армянская Апостольская Святая церковь причислила Григора Нарекаци к лику святых, а в 2015 году Римский Папа Франциск присвоил ему звание «Учитель церкви» («Տիեզերական փրկիչ») [1].

После падения Багратидского царства турки-сельджуки овладели большей частью Армении. В конце XI – начале XII веков объединённые армяно-грузинские войска освободили от сельджукского ига Грузию и северо-восточную Армению, в том числе г. Ани. Страна начала быстро развиваться, а Ани вновь превратился в её политико-экономический и культурный центр.

В 40-х годах XIII века Армения была завоёвана монголами. В конце XIV века страна армянская постоянно подвергалась нашествиям орд Тамерлана. С начала XV века Армения превратилась в поле противодействия туркменских племён Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу до победы над ними Османской империи в 1473 году. Тем не менее, в находящихся в труднодоступных для захватчиков армянских монастырях были сохранены очаги науки и образования, обеспечивающие преемственность поколений армянские национальные культурные традиции, в том числе в сфере образования и воспитания.

Период существования расположенного на северо-восточном побережье Средиземного моря Киликийского армянского царства (1080–1375гг., горная Киликия до 1424г.) ознаменовался очередным подъёмом военно-политической, экономической и культурной жизни армянского народа. Восстановление политической жизни (благодаря армянской династии Рубенидов) и усиление связей с Западом (через морскую и сухопутную торговлю между Востоком и Западом) стали мощным стимулом для расцвета армянской духовной культуры (философии, богословия, историографии, литературы, искус-

ства, науки, системы образования и воспитания, педагогической мысли, строительства и архитектуры, календароведения), ставшей проекцией богатой на события и, вместе с тем, сложной и противоречивой эпохи.

Киликийское царство явилось колыбелью (на целых три столетия – XII–XIV вв.) армянской средневековой культуры – армянской цивилизации Серебряного века. Значительная часть памятников древнеармянской литературы сохранилась до нашего времени благодаря сделанным с них в монастырях и культурных центрах Армянской Киликии копиям. Особую славу приобрёл монастырь Акнер – центр армянской книжности, миниатюрной живописи и науки. В ситуации, когда историческая Армения находилась под властью турок, в Киликии не только было сохранено богатое культурное наследие армянского народа, но и осуществлён оригинальный синтез традиционной армянской культуры и культурных достижений народов, с которыми, в силу своей открытости внешнему миру, Армянское царство вступило в культурные контакты.

Однако возрождающаяся в Киликии армянская книжность вновь была вовлечена в инициированные византийскими императорами и Римскими Папами религиозные споры. Под предлогом объединения церковью каждая из этих сил стремилась лишить Армянскую церковь самостоятельности и подчинить её себе. Для армянских патриархов защита автокефалии Армянской церкви была равносильна сохранению духовной независимости, а через это – культурной самобытности армянской нации. Неслучайно поэтому наиболее востребованной в этот период стала армянская догматическая литература, наиболее ярким представителем которой явился Святой Нерсес Шнорали (Нерсес Благодатный, 1102–1172 гг., католикос с 1165 г.). Особо значимыми в этом смысле явились адресованные византийскому императору Мануилу и Патриарху Михаилу письма Шнорали об объединении церковей. Эта идея продолжала оставаться актуальной и в период патриаршества преемника Нерсеса Шнорали Григора IV Отрока (около 1133–1193 гг.), перу которого также принадлежат адресованные императору Мануилу и Патриарху Михаилу письма об объединении церковей. Преемник Нерсеса Шнорали и Григора Отрока Святой Нерсес Ламбронати (1153–1198 гг., епископ Тарса) – армянский философ и учёный, государственный и церковный деятель, за своё красноречие названный «вторым апостолом Павлом», обосновывал независимость Армянской церкви и необходимость сохранения её ритуалов, обрядов и вековых традиций.

Представляя свою позицию другим христианским церквям, Святой Нерсес в своём знаменитом труде «Изложение веры» утверждал, что и христологию отцов Армянской церкви, и христологию халкидонских церковей следует считать православными. Он выступал за единство христианских церковей при условии сохранения многообразия традиций национальных церковей [2]. Нерсес Шнорали занимал ведущее место как в догматической, так и в поэтической сферах.

Достойным продолжателем его позиции стал Нерсес Ламбронаци. На Соборе в Ром-Кла (1179г.) он, по поручению Григория Отрока, прочёл «Синодальное слово», в котором утверждалась идея необходимости объединения христианских церквей при условии сохранения всех их литургических различий. Неслучайно поэтому Киликийское армянское государство в силу его открытости другим культурным мирам и христианским церквам современные исследователи назвали «экуменической Арменией».

XIII век подарил Киликийской Армении ещё одного выдающегося поэта – Ованнеса Ерзнкаци, широко известного своими гимнами и шараканами (духовные песнопения, гимны), последнего блестящего представителя древнеармянской литературы. Самым значительным его сочинением считается «Толкование грамматики», в котором исследован уже вышедший из широкого употребления древнеармянский язык (грабар).

Исторические сочинения киликийского периода представляют собой хронологию знаменательных событий и традиций и, по мнению исследователей, представляют большую ценность для изучения истории народов Западной части Азии. К числу таких сочинений относится «Хронология» Маттеоса Урхаеци (Матфей Эдесский, ум. в 1144г.), охватывающая события армянской истории с 951 по 1137 годы. В «Хронологии» изложены также исторические события народов сопредельных с Арменией стран (Византия, Грузия, Кавказская Албания, Болгария, Египет). Поэтому труд Урхаеци вызывает исследовательский интерес у представителей целого ряда наук: византинистов, арабистов, а также специалистов, занимающихся историей крестовых походов. В XII веке Григор Ерец продолжил «Хронологию», доведя её до 1163 года. Автором другой «Хронологии» («Выборка из исторических книг») является армянский историк, учёный и церковный деятель Самвел Анеци (1105–1185гг.), по заказу католикаса Григора Отрока представивший историю от Адама до 1176 года. Эту хронологию продолжили анонимные авторы, доведя её до 1358 года. Для древнего периода «Хронологии» Самвела Анеци основными источниками послужили труды Евсевия Кесарийского, Мовсеса Хоренаци и целого ряда древнеармянских историков. Работа считается ценным источником для исследования арабо-армянских отношений и истории крестовых походов. Она переведена на латынь и вместе с оригиналом опубликована в Милане (1818г.). Труд Анеци переведён и на французский язык. Полная редакция работы с комментариями и аналитической частью была издана в Вагаршапате (1893г.). Более полное издание, осуществлённое на основе анализа 70 рукописей, было издано в Ереване уже в наше время (2014г.). Самвел Анеци является также автором состоящего из двух частей труда «Истолкование календаря». В первой части представлен сравнительный анализ Армянского и Римского календарей, а во второй описан и объяснён целый ряд космологических и метеорологических вопросов.

Одним из выдающихся армянских летописцев XIII века является армянский историк, философ, педагог и церковный деятель Вардан вардапет (Вардан Аревелци, Вардан Великий, 1198–1271гг.) – ученик армянского историка и богослова, деятеля армянской церкви вардапета Ованнеса Ванакана (Иованнес Тавушеци, 1181–1251гг.) и учитель целого ряда крупных деятелей средневековой армянской культуры, в том числе и основателя Гладзорского университета Есаи Нчеци. Кроме многочисленных религиозных сочинений и шараканов, Вардан Аревелци оставил «Историю» (от начала мира до 1265г.). Перу Вардана принадлежит и краткая «География», который арменист Антуан Жан де Сен-Мартен перевёл на французский. Соратник Вардана Киракос Гандзакеци (ок. 1200–1271гг.) написал краткую тысячелетнюю историю Армении («Краткая история периода, прошедшего со времени Святого Григора до последних дней, изложенная вардапетом Киракосом в прославленной обители Гетик»). Современный ему период – период вторжения в Армению монгольских полчищ описан в «Истории» достаточно подробно. Гандзакеци был свидетелем многих описанных им в этой работе событий. Часть книги, относящаяся к политике монголов в отношении армян, переведена на французский язык востоковедами М. Броссе и Ш. дю Ларре.

В Киликийской Армении жил и творил выдающийся армянский государственный деятель, дипломат, полководец, правовед и историк Смбат Спарапет (Гундстабль, 1208–1376гг.), составивший хронологию, в которой описаны знаменательные для армянского народа события. Более того, работа представляет значительный интерес для исследования истории не только Востока, но и всего Закавказья в период сельджукских и монгольских завоеваний, крестовых походов. «Летопись» Гундстабля охватывает 320-летний период истории Армении, начиная с 951 года, ознаменовавшегося коронацией армянского царя Гагика Багратуни на Анийский престол, до 1272 года, когда на престол Киликийской Армении взошёл сын Левона II – Гетум. Смбат Спарапет является также автором «Судебника» – свода законов Киликийской Армении.

В конце XIII – начале XIV веков армянский историк, церковный и политический деятель Степанос Орбемян (1250–1304гг.) написал историю Сюникского рода («История области Сисакан»). В качестве источников для написания своего труда Орбемян использовал труды Мовсеса Хоренаци, Агатангелоса, других древнеармянских авторов, а также документы своего времени. Отрывки из этой книги, касающиеся татар, были переведены на латынь, а вся книга – на французский язык.

В этот период особый расцвет переживает армянская миниатюрная живопись и архитектура. В истории мировой культуры самым высоким образцом армянской летописной миниатюры является творчество самого блестящего представителя киликийской школы миниатюристов Тороса Рослина

(XIII в.). До нашего времени сохранились 7 проиллюстрированных им рукописей. По справедливому мнению исследователей, каждая страница оформленной им книги – шедевр искусства, вечно живущий храм, дарящий каждому его созерцающему немеркнущий свет души и вечную радость бытия [3].

По мнению историков культуры, начиная с XII века, развитие западной архитектуры было обусловлено влиянием армянской архитектуры, с которой крестоносцы ознакомились в Киликии и на Ближнем Востоке. Лучшие памятники армянского зодчества и архитектуры оказали влияние на архитектурное искусство многих стран Европы и Средиземноморья. Они же сыграли решающую роль в возникновении господствующей в европейской архитектуре с XI–XII по XV–XVI века готики (Остин Генри Лейард, Джозеф Стржиговский).

Армянские монастыри Киликии представляли собой крупные центры образования, воспитания и духовно-интеллектуальной работы. В монастырях изучали тексты Св. Писания, богословие, «внешние» науки: математику, медицину, историографию, философию. Кроме того, в монастырях обучали искусству переписчика. Так, полтора века (1149–1293 гг.) монастырь в крепости Ром-кла (местопребывание армянского католика) был уникальным центром национального просвещения, образования, науки и музыкального искусства. Особой известностью пользовался монастырь Акнер – крупнейший центр армянской книжности, миниатюрной живописи и науки. В монастыре копировались рукописи – духовные песни, хронологии, Евангелия, труды Месропа Маштоца и Григора Нарекаци.

В функционирующих в различных городах Киликии школах преподавание велось как на армянском языке, так и на иностранных языках. Эти школы подразделялись на духовные, начальные и средние, а также высшие школы – университеты. Здесь учились не только киликийские армяне, но и армяне, приезжавшие сюда из разных провинций (ашхаров) исторической Армении. Приезжали сюда учиться и иностранцы. В школах Киликии были сохранены армянские традиции военно-физического воспитания, главной целью которого было обеспечение обороноспособности Киликийского государства и воспитание в гражданах чувства патриотизма. Под влиянием Запада в Киликии была принята также система рыцарского воспитания.

Разумеется, одним из ярчайших представителей армянской культуры периода Киликийского армянского царства был Нерсес Шнорали – выдающийся поэт, педагог, композитор, мыслитель, церковный и политический деятель. Его педагогические взгляды представляют собой рефлексию над армянской культурой и, в частности, над армянским искусством и литературой. По глубокому убеждению Шнорали, вся культура носит дидактический характер. Произведения искусства и литературы могут иметь как простую, так и сложную формы. Если простая форма этих сочинений помогает их лёгкому

восприятию, то сложная форма концентрирует мысль, что способствует пробуждению «сонных душ». Литература характеризуется Шнорали как средство просвещения и воспитания людей, реанимирующее в них память об историческом и культурном прошлом сотворившего её народа.

Для истории армянского просвещения и педагогики особо значимы дидактико-поучительные стихотворения самого Шнорали, в которых содержится материал как учебно-воспитательного, так и познавательного характера. По мнению Шнорали, человек должен стремиться стать высоко нравственной личностью, обладающей скромностью, воспитанностью, обходительностью. Он должен быть не завистлив и не жаден. Одной из основополагающих идей армянского мыслителя является идея гармоничного развития (интеллектуального и физического) человека.

Нерсеса Шнорали называют человеком, осуществившим настоящую революцию в армянской системе образования. Так, он ввёл рифмованные формы церковного песнопения, что значительно облегчило запоминание текста певчими, осуществил реформу нотной системы (известной с VII века системы армянских хазов), создал целый ряд псалмов и шараканов. Самым известным и исполняемым в наши дни шараканом Шнорали является «Аравот лусой», написанный в форме акростиха по армянскому алфавиту. Именно Шнорали для облегчения обучения в светской начальной школе начал сочинять акростихи по армянскому алфавиту. Его авторству принадлежит первый учебник по естествознанию («О земле и украшениях её»). Для популярного чтения он положил на стихи историю крещения Армении (301г.) и историю Аварайрской битвы (451г.). Он сочинил 300 загадок для учеников начальной светской школы – беспрецедентное для эпохи Средневековья явление. Ставшие самыми любимыми произведениями в народе, эти загадки были опубликованы в армянской печатной книге «Урбатахос» (XVIв.).

Спецификой системы образования в Армянской Киликии являлось усиление в ней светской и практической струи. Показательным в этом отношении стало творчество Вардана Айгекци (умер после 1229г.) – армянского баснописца, проповедника и хронолога. В его творчестве наблюдается некая параллель с творчеством Нерсеса Шнорали. Послания и проповеди вардапета Айгекци содержали басни и притчи. Объединённые в сборник «Лисья книга», они были изданы в Амстердаме в 1668 году. Адаптированный армянским писателем-прозаиком Акселом Бакунцем (1899–1937гг.) вариант этой книги до сих пор читается с большим интересом.

Но самым значимым трудом Вардана Айгекци считается его «Всеобщая история», охватывающая период с древнейших времён до 1267 года. В ней представлена история Закавказья и монгольских нашествий, а также приведены имена армянских историков – предшественников Вардана, сочинения которых, к сожалению, не сохранились.

При всём интересе к гуманитарным наукам, в Киликии начинают бурно развиваться естественнонаучные и технические науки (химия, медицина, биология, математика, строительная механика, астрономия и др.). Именно благодаря этому в искусстве и литературе появляются светские мотивы. Уровень развития естественных и точных наук в средневековой Армении не уступал уровню развития этих наук у высокоразвитых народов того времени, а по ряду отдельных дисциплин даже превышал его. Символом киликийской медицинской науки является Мхитар Гераци, автор знаменитого трактата «Утешение при лихорадках» (1184г.).

Усилившийся в рассматриваемую эпоху интерес к опыту, как методу познания и форме знания, в значительной степени было обусловлено научно-философской и педагогической деятельностью Ованеса Саркавага Имастасера. Параллельно этой тенденции, возрождалось и развивалось музыкально-поэтическое искусство (искусство гусанов и театра). Были реанимированы также спортивные и военные игрища (фехтование, борьба). С IX века церковный стиль в архитектуре постепенно сменился светским и даже начал испытывать определённое влияние последнего.

Очевидно, что расцвет армянской науки и культуры был обусловлен точно разработанной и хорошо слаженной работой системы национального образования. Развитие школьного дела и распространение просвещения наблюдалось ещё с периода восстановления армянской государственности в 885 году. Тогда в Армении функционировало несколько типов школ. В народных и частных школах обучали чтению, правописанию, пению и счёту. Главными центрами распространения просвещения оставались монастырские школы (элементарные и высшие). В программу школ высшего типа (университетов) входили все известные на тот период науки и искусства. В этих школах готовили учителей и наставников для подрастающего поколения. По выражению В. Брюсова, средний уровень образованности в Армении, особенно в Багратидскую эпоху, был достаточно высоким и «пожалуй выше, чем во многих европейских странах того времени» [4]. В Армении X–XV веков действовало около полутора десятка школ высшего типа (Нарекская риторическая школа, Анийская философская школа (Академия), высшие школы Санаина и Ахпата, Гладзорский и Татевский университеты и др.), являвшихся лучшими научно-образовательными центрами Армении и стоявшими в одном ряду с известными высшими школами своего времени.

В этих университетах студенты получали как всеобщее, так и специализированное образование в соответствии с разделами средневековой учёности. По окончании курса обучения выпускникам присваивались духовные (вардапет – доктор теологии) и общенаучные (имастасер – философ, софист) учёные степени и звания. В университетах, как правило, обучались потомки духовного сословия.

Тем не менее, возможность получить университетское образование имел и определённый круг лиц, не принадлежащих к духовному сословию.

Назначенный настоятелем основанного в 935 году знаменитого Нарекского монастыря вышеупомянутый Анания Нарекаци (Хв.) основал там Риторическую школу, ставшую местом паломничества многих известных учёных, музыкантов, вардапетов и писателей того времени. Школа занималась поиском и приобретением древнейших рукописей, созданием в своих стенах книжного фонда для осуществления научно-педагогической деятельности. Нарекская школа возродила преподавание семи «свободных искусств» – наук «тривиума» и «квадривиума» – базы средневекового высшего образования.

Анийская философская школа (Академия) была создана Ованесом Имастасером Саркавагом (1045–1129гг.) на базе созданной им же в Ани развитой системы школьного образования. Здесь реализовывалась идея Григора Магистроса о внедрении в школьно-образовательную систему программы естественнонаучной математической школы Анания Ширакаци. Анийская школа отличалась высоким уровнем теоретической мысли и наличием хорошо организованной школьно-образовательной системы. Здесь изучались: философия Аристотеля, грамматика Дионисия Фракийского, труды Филона Александрийского, математические науки, риторическое искусство и другие философские и научные дисциплины.

Ахпатская школа высшего типа была также основана Ованесом Саркавагом. Получив первоначальное образование в школе при Ахпатском монастыре и впоследствии став её руководителем, Саркаваг значительно поднял уровень образования в этой школе, расширил круг изучаемых в ней дисциплин, включив в программу обучения целый ряд философских, естественнонаучных и математических наук. Он возродил интерес к античным мыслителям, а также армянским мыслителям предшествующего периода. Благодаря усилиям Саркавага Ахпатская школа пережила небывалый взлёт. Она превратилась в школу высшего типа, просуществовавшую несколько столетий.

В XIII–XIV веках Армения находилась под властью монголов. Тем не менее, наследственному князю Сюника удалось добиться полунезависимого положения этого края, что создало благоприятные условия для развития экономики и культуры. В этот период важнейшей задачей светской и духовной элиты края становится создание крупного научно-образовательного центра с целью противостояния религиозно-идеологическим притязаниям папства. В новых историко-культурных условиях духовно-интеллектуальная элита нации оказалась примерно в той же ситуации, в какой она оказалась в 50–70 годах V века после Халкидонского собора, когда весь христианский мир оказался вовлечён в спор о природе Христа. С целью защиты суверенности Армянской Апостольской церкви интеллектуально-духовной элитой нации была сформирована грекофильская

школа. Опираясь на достижения античной культуры, грекофилы стремились развить армянскую философию для успешной борьбы против новых идеологических оппонентов Армянской церкви: «Церковно-догматическая полемика, приобретая к середине VI века особую остроту, стимулирует повышенный интерес к философской (*светской*. – Р.М.) литературе, необходимой для успешного отстаивания своих позиций в христологических дискуссиях и решения догматических споров» [5]. Грекофильство было рефлексией над изменением идеологических оснований духовной жизни Армении, когда идеологическим оппонентом армян стал греческий учёный, философ и богослов.

Прерванное в силу известных исторических и политических обстоятельств такое духовно-интеллектуальное движение вновь возрождается в XIII–XIV веках представителями Гладзоро-Татевской школы. Гладзорский университет был основан в 1282 году известным рабунопетом (учителем вардапетов) и учёным Нерсесом Мшеци (умер в 1384г.) при содействии княжеских родов Прошянов и Орбелянов. Будучи самостоятельным учебным заведением, Гладзорский университет, в отличие от монастырских школ, был ориентирован на распространение просвещения и подготовку учительских кадров. В XIII–XIV веках наблюдается усиление религиозно-идеологической экспансии папства на Востоке, в том числе в Армении. На территории Армении католические миссионеры и их армянские последователи основали католические монастыри и научно-просветительские центры.

Армянские мыслители этого периода выступили как идеологи антиуни-торского движения. Возглавляли его ректор Гладзорского университета Есаи Нчеци, ректора Татевского университета Ованес Воротнеци и Григор Татеваци. В новых исторических условиях они взяли на себя миссию укрепления суверенитета Армянской церкви и сохранения культурной самобытности армянского народа. Стержнем религиозно-идеологической борьбы между Гладзоро-Татевской школой и унитарями была центральная проблема средневековой философии – проблема универсалий (проблема взаимоотношения общего и единичного). Защищаемая армянскими мыслителями номиналистическая позиция была призвана обеспечить на уровне философского дискурса самостоятельность и независимость Армянской церкви [6]. Имеющие просветительский характер сочинения унитаров стали составной частью армянской теоретической мысли, что придало ей новый импульс к развитию.

Для Армении период с X по XV века стал эпохой трансформации всех сфер жизнедеятельности армянской нации. Мировоззрение нации и основанная на нём национальная культура представляли собой органическое развитие (в принципиально других исторических условиях) сформированных в глубокой древности мировоззренческих установок, национальных научно-философских и культурно-образовательных традиций.

Высшими образцами отмеченных процессов являются Гладзорский (старейший армянский университет, основанный в 1291 году армянским мыслителем и педагогом Нерсесом Мшеци) и Татевский (основанный в 1390 году армянским философом, педагогом, церковным и политическим деятелем Ованесом Воротнеци) университеты. В программах обучения этих университетов были сохранены и развиты, в соответствии с духовными потребностями эпохи, традиции армянских школ высшего типа предшествующих этапов развития системы национального образования. Эти программы были основаны на теоретико-методологических и методических принципах, разработанных армянской грекофильской школой в V–VI вв., в частности, Давидом Анахтом. Именно Гладзорский и Татевский университеты определяли деятельность других армянских школ высшего типа.

В Гладзорском и Татевском университетах функционировали 3 отделения. На одном обучали искусству армянской музыкальной нотации (хазам), на другом – искусству живописи, на третьем – философским и богословским наукам. Однако первые 7–8 лет все слушатели были обязаны пройти основной университетский курс, включающий в себя определённый круг философских и богословских дисциплин. В учебную программу были включены 12 частей философии: естествознание, математика, богословие, этика, экономика, политика, арифметика (теория чисел), музыка (теория), геометрия. В качестве учебного материала использовались труды по риторике, 7 книг «внешней» философии: «Грамматика» и «Определения философии» Давида Анахта, «Введение» Порфирия, «Категории» и «Об истолковании» Аристотеля, «О мире» и «О добродетели» Псевдо-Аристотеля, 72 книги Ветхого и Нового Заветов, труднодостижимые сочинения святых вардапетов и 51 эпическое сказание. Стержнем светского высшего образования были «семь свободных искусств» – науки «тривиума» и «квадривиума», составлявшие два известных уровня в системе высшего образования в средневековой Армении.

В соответствии с уже устоявшейся традицией курс высшего образования начинался с грамматики, включающей вопросы языка, теории литературы, поэтики, теории искусства. В качестве учебных пособий использовались армянские толкования «Грамматики» Дионисия Фракийского, Давида Керакана (Грамматика), Григора Магистроса, Вардана Арелелци, Ованеса Ерзнкаци, Есаи Нчеци и др. За грамматикой следовала риторика, учебником по которой служила переведённая ещё армянскими грекофилами «Книга хрий». Знание грамматики и риторики были той необходимой базой, на которой строилось обучение логике (диалектике), завершающей первый уровень высшего образования и, одновременно, вводившей в область философских наук (фактически, по классификации наук Давида Анахта). Для изучения логики использовались логические сочинения Аристотеля, Порфирия, Давида Анахта, Анонима. Возглавляющий Татевский университет Ованес Воротнеци включил в

программу по логике переведённые на армянский язык сочинения известных западноевропейских авторов – Жильбера Порретанского, Варфоломея Болонского и Петра Арагонского.

Изучение философии начиналось с теоретической философии (естествознание, математика, теология (метафизика) и завершалось практической философией. В список математических наук входили арифметика (теория чисел), музыка (теория, гармоника), геометрия и астрономия – науки «квадривиума». Как отмечалось в первой статье этой серии, арифметику («искусство счисления» или античную логистику) ввёл в программу высшей школы Анания Ширакаци ещё в VII веке. В Гладзорском университете арифметика изучалась по составленным им таблицам полигональных чисел. В качестве пособия по арифметике использовалось также сочинение Ованеса Саркавага Имасасера «О полигональных числах», используемое в качестве учебного пособия уже в Ахпатском и Анийской школах. Геометрия по «Началам» Эвклида и география по «Мироуказателю» («Географии») Анания Ширакаци изучались одновременно. По сочинениям того же Ширакаци изучалась и астрономия («Космография», «О движении небес»). Преподавание практической философии (этики, экономики и политики (политической науки) велось по трудам Давида Анахта («Определения философии»), Езника Кохбаца («Опровержение лжеучений»), Псевдо-Аристотеля («О добродетели»), Нерсеса Шнорали («Толкование “Определений” Давида»).

В университетской программе большое место отводилось истории армянского народа, изучаемой по трудам армянских историков V века: Агатангелоса, Фавстоса Бюзанда, Лазаря Парпеци, Мовсеса Хоренаци, Себеоса, Мовсеса Каланкатваца. Преподавание истории преследовало цель не только давать слушателям знание о прошлом, но и воспитывать в них чувство патриотизма. А это, в свою очередь, обеспечивало в них чувство единства и осознание своей культурной самобытности. В рассматриваемых университетах, как и во всех остальных армянских школах высшего типа, одним из главных учебных дисциплин было искусство письма – искусство красивого написания или копирования рукописных книг, их художественного оформления и правописания. Так, для школ Киликийской Армении писец Аристакес (XIII в.) составил учебное пособие по правописанию. В XIII веке Геворг Скевраци переработал и дополнил это пособие и озаглавил его «Наставление для письма». Эти работы стали учебными пособиями по искусству письма в Гладзорском университете.

Здесь изучались также труды медико-биологической направленности – такие, как, к примеру, «О строении человека» Григория Нисского (331–394гг.) и «О природе человека» Немесия Эмесского (IV–V вв.). Что касается входящего в программу обучения 51-го эпического сказания, то эта часть программы университетского образования заимствована из программы, составленной Григорием Магистросом.

Таким образом, в Гладзорском и Татевском университетах обучение осуществлялось на основе исследования и толкования сочинений отцов Армянской и других христианских церквей, античных мыслителей, а также западноевропейских авторов рассматриваемого периода. Так, известно, что в список изучаемых «тонких» сочинений, общее число которых составляло более 50 трудов, были включены 9 книг Филона Александрийского, 5 книг Святого Дионисия (Ареопагита), 7 книг Григория Нисского, 4 книги Григория Богослова, 3 книги Василия Кесарийского, 2 книги Евагрия Понтийского, «Определение философии» Давида Анахта и др. По завершении полного курса обучения студенты высших школ сдавали выпускные экзамены и публично защищали выпускную работу, представляющую собой анализ и комментарии рекомендованного преподавателем сочинения какого-либо крупного мыслителя. Выпускнику присваивалась учёная степень вардапета и вручался вардапетский посох и право осуществления проповеднической и преподавательской деятельности. В исключительных случаях выпускнику присуждалось звание «служитель слова» (словесник).

Средневековые армянские университеты готовили не только служителей для Армянской церкви, но и специалистов для развития науки, искусства и системы образования в Армении. Примечателен тот факт, что степень вардапета была более высоким титулом, чем церковный сан. Выпускники Гладзорского университета становились активными пропагандистами науки и культуры в различных областях Армении. Они осуществляли по всей Армении и великую просветительскую миссию, основывая армянские школы разных типов и/или руководя ими. Наблюдаемое в программах армянских и европейских университетов некоторое сходство объясняется не только и не столько знакомством армянской духовно-интеллектуальной элиты с достижениями европейской философии, науки и культуры, сколько тем, что, как в армянских, так и в европейских университетах, опирались на культурные достижения античного мира и, в частности, школьно-образовательные традиции. «Более того, научные и школьно-образовательные традиции греко-римского мира были усвоены и развиты ещё армянской грекофильской школой в V веке, которые, после некоторого перерыва, обусловленного арабским игом, были возрождены с восстановлением армянской государственности в конце IX века. Таким образом, армянская школа развивалась самостоятельным путём и имела собственную логику» [7]. Традиции Гладзоро-Татевского университета были сохранены и развиты всеми армянскими школами высшего типа. Особую роль в этом сыграла Мецопская высшая школа. Сочинения философов, учёных и преподавателей Гладзоро-Татевского университета обобщали и развивали национальную и инациональную педагогическую мысль не только предшествующих эпох, но и современной авторам этих трудов эпохи.

Особо следует подчеркнуть роль и значение Гатевского университета, ставшего с XIV по XIX века сердцем школьной-образовательной и культурной жизни армянской нации. Этот культурный центр, который из обычной монастырской школы вырос в знаменитый университет, не только дал целую плеяду блистательных мыслителей и педагогов, но и создал знаменитый Матенадаран, в котором ещё в третьей четверти XIII в. были собраны тысячи книг. Средневековый армянский историк Степанос Орбелиян утверждал, что в 1171 г. турки-сельджуки в крепости Багаберд собрали ценности монастыря, в том числе рукописи, «числом более чем десять тысяч» [8].

Средневековые армянские мыслители развивали и собственно педагогическую мысль. В своих рассуждениях они исходили из идеи о том, что ребёнок представляет собой чистую доску для письма или вымытый пергамент, отражающий всё то, что написано на нём. В соответствии с этой своей предзаданной природной способностью ребёнок воспринимает всё то, чему его обучают. Развитие ребёнка происходит не без влияния окружающей его социальной среды. Поэтому задачей педагога является нейтрализация дурного влияния социальной среды на ребёнка и обеспечение его нравственного развития. Хотя человек от природы наделён некоторыми способностями, однако, ему изначально дана и возможность приобретения неких новых способностей. Учитель «работает» в основном с приобретёнными способностями ребёнка, а потому основной задачей учителя является развитие в ребёнке не врождённых ему моральных качеств.

Важнейшей составляющей армянской педагогической мысли были идеи необходимости воспитания подрастающего поколения в духе армянских национальных культурных традиций, патриотизма, гражданской добродетели. Образование и воспитание рассматривались как двуединый процесс. Собственно, целью образования считалось формирование высокообразованного в духовно-нравственном смысле человека. В данном контексте необходимо подчеркнуть и то, что многовековая армянская педагогическая мысль сформулировала целый ряд критериев, которым должны соответствовать преподаватели школ и университетов. Относящиеся как к профессиональным, так и духовно-нравственным качествам учителя критерии актуальны и в наши дни. Так, сочинение армянского католика Константина «Канонические установления» содержит целый ряд предъявляемых к учителю требований, а также круг прав и обязанностей последнего, не только вполне применимых и сегодня, но и являющихся весьма актуальными в современном мире.

В организации образования и воспитания нации и развитии армянской педагогической мысли рассматриваемого периода выдающуюся роль сыграли видные армянские мыслители и педагоги Анания Нарекаци (нач. X – кон. X вв.), Григор Магистрос (ок. 990–1058 гг.), Ованес Саркаваг Имастасер (1045–1129 гг.), Нерсес Шнорали (1098–1173 гг.), Нерсес Ламбронаци (1153–

1198гг.), Мхитар Гош (ок. 1130–1213гг.), Вардан Аревелци (1200–1271гг.), Нерсес Мшеци (ум. в 1284г.), Есаи Нчеци (ок. 1260–1338гг.), Ованес Воротнеци (1315–1386гг.), Григор Татеваци (1346–1409гг.), Товма Мецопеци (1378–1446гг.), Аракел Сюнеци (1355–1425гг.), Маттеос Джугаеци (1350–1411гг.) и др. В своей научно-педагогической деятельности они обобщили достижения армянской педагогической мысли предшествующего периода и подняли их на качественно более высокий уровень.

Григор Магистрос – выдающийся армянский философ, учёный, просветитель, педагог, военный деятель, происходил из знаменитого армянского княжеского рода Пахлавуни. Получив в столице Багратидской Армении – городе Ани, блестящее научно-философское и военное образование, он совершенствовал свои знания в Константинополе. Армянский просветитель прекрасно владел греческим языком, обладал обширными познаниями в области древнегреческой, византийской, персидской, сирийской и арабской наук, философии и литератур. Армянский педагог сыграл огромную роль в деле распространения в Армении светской науки и просвещения. Магистрос стал основателем ряда школ, в некоторых из которых преподавал сам (школы Ани, Бжни, Кечариса, Санаина и др.). Он создал также передвижную школу, сопровождающую его во время многочисленных переездов. Девизом жизни армянского мыслителя было: «преисполнение чтением» и «просвещение себя наукой». Осознав узость религиозно-богословского образования, Магистрос выступил за дополнение его образованием светским. В деле распространения национального просвещения он особую роль отводил народным школам. Понимание первостепенной важности народных школ привело армянского мыслителя к исследованию вопросов упорядочения и реформы учебно-воспитательного процесса в школе с учётом возрастных и умственных способностей учеников, а также специфики школы. Результатом этих исследований явилась разработка Магистросом новой программы обучения.

Армянский просветитель считал обучение длительным и многоуровневым процессом, основой которого являются «семь свободных искусств» – науки «тривиума» и «квадривиума». Но для изучения этих наук, по его убеждению, необходимо вначале овладеть искусством чтения и письма, изучить тексты Ветхого и Нового Заветов, древнюю (языческую) мифологию, важнейшие памятники античной литературы, которые приобщают человека к литературному языку и стилю, утончённому вкусу античной классики, светскому образу мышления. Лишь после такой основательной подготовки должен быть осуществлён переход к изучению наук «тривиума» и, прежде всего, – «искусства грамматики», а затем – наук «квадривиума».

Программа Магистроса построена на принятой в эллинистическую эпоху классификации наук и основанной на ней программе обучения, а также просветительских традиций армянской грекофильской школы и, главным образом, на принципах философии образования Давида Анахта (только через познание, а именно: через изучение философии, человеком достигается богоподобие) и нравственном кредо Григора Нарекаци (достижение божественного совершенства через интеллектуально-духовное развитие и нравственное очищение). Магистрос осознавал, что в своей глубинной сущности эти две формулы тождественны. Развивая идеи Анания и Григора Нарекаци, Магистрос закрепил за светскими науками право на существование в системе высшего образования средневековой Армении.

В развитии школьно-образовательного дела Магистрос особое место отводил переводам. Он сам перевел «Геометрию» Эвклида, начал перевод работ Платона («Федон», «Тимей»). Он полагал, что переводческая деятельность должна быть сопряжена с заранее научно разработанной программой обучения. Более того, само развитие науки и культуры должно быть подчинено задачам и целям национального просвещения.

Как и многие другие армянские мыслители, Магистрос понимал важность политической независимости Армении для развития национальной науки, искусств, распространения просвещения. И тем более значимы его неимоверные усилия, направленные на сохранение и развитие армянских национальных культурных традиций, что возможно лишь через чётко выстроенную (с учётом специфики национального бытия и приоритетов нации в каждую культурно-историческую эпоху) систему образования и воспитания, а также способностью этой системы эффективно функционировать в быстро меняющихся условиях социально-политической и экономической жизни армянского народа [9].

Ованес Саркаваг Имастасер – выдающийся армянский философ, учёный, богослов, космограф, гимнограф, поэт, педагог, руководитель Анийской и Ахпатской высших школ. Его весьма справедливо называли одним из универсальных умов и энциклопедически образованных людей эпохи Средневековья. О его мудрости, глубоких и многосторонних знаниях, а также его благочестивости свидетельствует тот факт, что ещё своими современниками он был назван «великим философом», «божественным философом», «ритором», «поэтом», «святым вардапетом» и т.д. До нас дошло Житие Ованеса Имастасера («Повествование о жизни и смерти блаженного мужа Господня Саркавага»), написанное одним из его учеников.

Первоначальное образование Саркаваг получил у своего дяди в Ахпатском монастыре. Его дальнейшее образование связано с вардапетом Урчаци,

у которого он обучался богословским и светским наукам. Свои знания Саркаваг совершенствует в Ани. В 70-х гг. XI века Саркаваг становится руководителем Анийской школы (или одной из Анийских школ), которая, благодаря его усилиям, через небольшой промежуток времени становится имеющим светский характер, философскую и естественнонаучную направленность крупным научно-культурным центром. Саркаваг возрождает многие, в силу неблагоприятных исторических условий пришедшие в упадок науки, и, следуя заложенной Григором Магистросом традиции, акцентирует внимание на сочинения античных и армянских мыслителей. В соответствии с этими установками, была разработана программа обучения в Анийской школе. Программой предусматривалось: изучение грамматики Дионисия Фракийского и её армянских толкований, искусство риторики, логика и философия Аристотеля, математика с обязательным изучением в её рамках трудов Филона Александрийского, Никомаха и Анания Ширакаци, календароведение, теория музыки, живопись, богословские науки и другие научные дисциплины. Саркаваг преподавал многие из названных дисциплин, а именно: грамматику, риторику, философию, экзегетику, космографию и теорию календаря, арифметику, геометрию, астрономию, теорию музыки и др. По возвращении в Ахпатский монастырь Саркаваг в 1084 году реформирует армянский календарь, положив тем самым начало названному его именем новому летоисчислению. Вскоре Ахпатская школа становится школой высшего типа, программа обучения и направленность которой совпадали с программой обучения и направленностью Анийской школы.

Многие годы Саркаваг посвятил поиску, редактированию, размножению и распространению потерявшихся или полузабытых сочинений Аристотеля, Филона Александрийского, Григория Нисского, Василия Великого, Григория Богослова, Порфирия, Ареопагита, Давида Анахта и других философов и богословов.

Саркаваг по праву носит имя реформатора школьного образования в средневековой Армении, суть которой сводилась к разработке новой системы и методики обучения. Он был тем учителем, большая армия учеников которого сыграла большую роль в развитии армянской национальной книжности и просвещения. Слава Саркавага – великого философа, учёного и педагога, распространилась не только по всей территории Армении, но и в соседних странах – Грузии и Агванке.

Саркаваг оставил богатое теоретическое и литературное наследие, в котором сформулированы теоретико-методологические, методические и дидактические принципы обучения. Он является одним из первых средневековых мыслителей, выдвинувших идею о необходимости опытного познания внешнего мира и назвавшего опыт «критерием знания». Основными методами научного (естественнонаучного) познания мыслитель считал наблюдение, опыт и объяснение

[10]. Для адекватной оценки гения Саркавага отмечу, что современная философия науки определяет эти методы как важнейшие составляющие научно-познавательного процесса, и современный учёный-естествоиспытатель в своей исследовательской практике использует именно эти методы.

По утверждению Ованеса Саркавага, лишь человек наделён познавательными способностями, но они даны ему лишь как возможность. Познавательные способности человека могут быть актуализированы лишь через длительный процесс образования и воспитания, и только после завершения этого процесса становится возможным процесс собственно научного познания мира. От природы человеку дана способность чувственного восприятия и лишь потенциально – способность к логическому мышлению. Поэтому Саркаваг различает предзаданную человеку способность и актуализацию человеком данной способности. Отсюда следует, что добываемые человеком знания находятся в прямой зависимости от степени развития его познавательных способностей.

В своих научно-философских трудах и учебных пособиях Саркаваг сформулировал ряд педагогических принципов, которым следовал сам в своей педагогической практике и которые на долгие годы стали руководством для преподавателей школ в средневековой Армении. Так, он утверждал, что во всякой сумме знаний или научно-философской истине одновременно присутствуют «абсолютное» и «относительное» начала. Процесс обучения, как и процесс научного познания, имеет определённый вектор движения: от незнания к знанию, от неполного знания к знанию полному, от относительного знания к менее относительному, от мнения к знанию. Любое знание должно пройти проверку опытом. Относительное знание есть необходимая ступень бесконечного процесса познания и приобретения истинного знания. Саркаваг вводит в практику школьного образования сформулированный им принцип одновременного обучения чтению и письму.

Педагогические идеи Саркавага оказали огромное влияние на развитие армянской философской и педагогической мысли. Его труды, в частности, календароведческие, на протяжении столетий использовались в средневековых армянских школах в качестве учебных пособий.

Григор Татеваци – крупнейший армянский философ, педагог, музыкант, церковный и политический мыслитель, получил образование в Татевской школе под руководством основателя Татевского университета Ованеса Воротнеци, став впоследствии его помощником и секретарем. После смерти своего учителя Татеваци становится ректором Татевского университета. Вследствие непрекращающихся на территории Армении опустошительных войн между туркменскими племенами местопребывание школы постоянно менялось. Татеваци руководил также Апракунисской высшей школой, читал лекции по разным научным дисциплинам в Мецопской, Сагмосаванкской и

Ереванской высших школах, выступал с публичными лекциями, проповедями и речами перед духовенством и мирянами. Его имя вписано в историю армянской национальной культуры не только как великого учителя и просветителя нации, но и как лидера начавшейся ещё при жизни Ованеса Воротнеци идеологической борьбы армянской интеллектуально-духовной элиты и, прежде всего, представителей Гладзоро-Татевской школы против политико-идеологической экспансии папской курии. В результате одержанной армянскими идеологами победы на философском фронте Армянская Апостольская церковь сохранила свой суверенитет, а армянская нация – свою культурную самобытность. После смерти Татеваци Татевский университет был закрыт. Однако благодаря стараниям учеников Татеваци и выпускников университета благотворное влияние этого крупного национального культурно-образовательного центра на духовную жизнь нации сохранилось надолго.

Перу Татеваци принадлежат многочисленные труды практически по всем областям средневековой философии и науки. Многие из этих работ служили учебными пособиями, используемыми не только в Татевском университете, но и других школах высшего типа средневековой Армении. В сочинениях Татеваци содержатся весьма прогрессивные для того времени представления об образовании и воспитании («Книги проповедей», «Краткий анализ Добродетели», «О мире» и др.).

Исходным для всех его рассуждений подобного рода служит следующий принцип: человек приходит в этот мир «голым». Все блага (телесные и духовные) он приобретает после рождения. Изначально душа человека чиста как зеркало. Она наполняется содержанием (знаниями) через длительный процесс воспитания, обучения, наблюдения и познания внешнего мира. От природы человеку дана лишь «способность к познанию», которая реализуется лишь при помощи образования и воспитания. При этом в раскрытии потенциальных способностей ребёнка и формировании его внутреннего, духовного мира особая роль отводится учителю-наставнику. Обучение необходимо начинать с семилетнего возраста, когда органы чувств ребёнка очень восприимчивы, а душа ещё чиста и свободна от мирских забот и информации. Основой гармоничного развития ребенка является сочетание нравственно-интеллектуального, физического и трудового воспитания.

Просвещение и педагогическая мысль в эпоху формирования буржуазной идеологии (XVII–XVIII вв.)

С конца XIV века Армения постоянно находилась под ударами иноземных войск. В конце XIV века её выжгли полчища Ленг Тимура, а в XV веке она подверглась набегам туркменских племён Кара-Коюнлу и Аг-Коюнлу. В начале XI века страна находилась в силовом поле затяжных войн между Сефевидской Персией и Османской Турцией.

Если, несмотря на тяжёлые жизненные условия, до середины XV века в исторической Армении наука и культура продолжали развиваться, а школьная система – функционировать, сохраняя национальные традиции предшествующих эпох, то со второй половины того же века центры национальной культуры и просвещения переносятся в армянские колонии. С конца XVI – начала XVII веков наблюдается некоторый подъём в монастырской высшей школе Сюника и Амрдольской высшей школе.

В функционирующей с конца XVII века Сюникской школе обучали искусству письма (каллиграфии), рисованию, переплётному делу, изготовлению красок, что, собственно, являлось средством организации учебного процесса. Лекции в этих школах читали многие известные учёные того времени. Некоторые из выпускников этой школы впоследствии стали видными деятелями в области национального просвещения.

Второй по времени создания школой была Амрдольская высшая школа, основателем которой был известный армянский философ, учёный, педагог и настоятель Багешсконо монастыря Барсег Гавареци. Последнему принадлежит авторство учебной программы для этой школы, содержащей достаточно широкий круг дисциплин, в том числе некоторые до этого времени забытые. В Амрдольской школе обучали искусству письма и рисованию, грамматике, литературе, истории и философии. В скором времени школа становится центром культурно-просветительского движения, где занимались собиранием, восстановлением, редактированием, корректированием и переписыванием греческих и латинских текстов, созданием новых оригинальных произведений. Выпускники школы становились носителями и пропагандистами просветительских идей и научных знаний. Они основывали новые школы, создавали книгохранилища-библиотеки. Уже в XVII веке Амрдольская Багешская школа была признана университетом. В течение всего XVII века в разных регионах Армении стали создаваться школы подобного типа (Агулисская, Нор-Джугинская, Исфаганская и др.).

Особым событием в культурно-исторической жизни армянской нации стало появление книгопечатания. В 1512г. в Венеции издаётся первая армянская печатная книга – «Пятничная книга», содержащая материал медицинского характера. Армянским первопечатником, создателем первой типографии является Акоп Мегарт. Его дело продолжил Абгар Тохатеци сначала в Венеции, а потом в Константинополе. В XVII веке одним из основных центров армянского книгопечатания стал г. Амстердам. Армянские типографии функционировали также в Джульфе, во Львове, Мадрасе и других городах мира.

Этот период, как и все предыдущие периоды культурной истории Армении, богат творениями армянских историков: Аракела Даврижеци («Книга историй»), Григора Даранагци («Хроника»), Симеона Лехаци («Путевые заметки»), Закария Канакерци («Хроника»), Еремия Кеомурчяна («История

Стамбула» в стихах и «Дневник») и др. В области литературы появились авторы непревзойдённых творений, вошедших в сокровищницу армянской культуры – Мкртич Нагаш, Григорис Ахтамарци, Наапет Кучак, Нагаш Овнатан и др. Сочинения перечисленных и других авторов содержат информацию относительно состояния школьного образования, науки, культуры и искусства в Армении. В них сформулированы идеи и принципы педагогического, методического и дидактического характера.

Особо следует подчеркнуть деятельность Мадраасской школы в лице Овсеп (Иосифа) Эмина, Мовсеса Баграмяна и Шаамира Шаамиряна.

Овсеп (Иосиф) Эмин (1726–1809гг.) – выдающийся армянский философ-просветитель, крупный деятель армянского национально-освободительного движения. Первоначальное образование получил у своего отца. Впоследствии, будучи уже в Лондоне, занимался у основателя европейского консерватизма, видного английского философа Эдмунда Бёрка. В 1790-х гг. он разработал политическую программу создания федеративного армяно-грузинского государства под покровительством России. Эта программа явилась проекцией его просветительских и национально-освободительных идей, сформировавшихся под влиянием европейской буржуазно-просветительской философии. Эмин явился глашатаем характерных для своего времени прогрессивных идей (свободы личности и народов, равноправия людей и равенства народов, просвещения и науки, связи образования и практики, закона и правопорядка) в армянской действительности.

Мовсес Баграмян (XVIIIв.) – выдающийся армянский просветитель, педагог, известный деятель армянского национально-освободительного движения II половины XVIII века. Первоначальное образование он получил у вардапета Геворга в Джуге, был учеником и соратником Овсеп Эмина, вместе с которым отправился на Кавказ с целью подготовки повстанческого движения и изгнания из Армении турецких и персидских оккупантов. В 1768 году, поселившись в Мадрасе, он вместе с Шаамиром Шаамиряном создал политический кружок, участвовал в разработке новой программы по освобождению Армении. В 1771 году он стал учителем и наставником сыновей Шаамиряна, занимался издательским делом, организовал работу мадрасской армянской типографии. Перу Баграмяна принадлежит первый в Новое время армянский политический трактат. В нём Баграмян развивал просветительские и общественно-политические идеи своего учителя. Для реализации цели всей своей жизни – освобождения Армении – он считал необходимым развитие национального самосознания, раскрытие духовного потенциала нации, возможное лишь через национальное просвещение (образование и воспитание). По его убеждению, система образования способствует не только приобщению нации к сокровищнице своей культуры, но и к культурным ценностям других цивилизованных наций. В духе своего времени

Баграмян утверждал, что именно просвещённость и образованность нации является критерием её историчности (цивизованности). Книга М. Баграмяна «Новая Книга, называемая увещанием» (1773г.), по сути, есть руководство к реализации армянской нацией своей исторической миссии. Сокращённый вариант собственно исторической части этой книги был переведён на русский язык и небольшим тиражом издан в Петербурге в 1786г. Известно, что подписчиками этой книги были увенчанные боевой славой русские полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов.

Шаамир Шаамирян (1723–1797гг.) – крупный деятель и теоретик армянского национально-освободительного движения II половины XVIIIв., один из основоположников армянской просветительской идеологии Нового времени. Уже в весьма зрелом возрасте, став одним из состоятельных и влиятельных людей Мадраса, он начал заниматься повышением уровня своей образованности. Вследствие усиления колониальной политики в Индии местная армянская буржуазия создала орган самоуправления армянской колонии, устав которого был написан Ш. Шаамиряном. Важную роль в деле распространения просветительских идей сыграла основанная им в Мадрасе в 1771г. армянская типография. Распространение просветительских идей Шаамиряна непосредственно связывал с задачей освобождения Родины.

Его фундаментальный труд «Западня честолюбия» (1773г.) по праву считается одним из выдающихся памятников армянской общественно-политической и правовой мысли. В нём, кроме собственно политико-правовых вопросов, рассматриваются также проблемы просвещения (образования и воспитания) армянской нации. Шаамирян сформулировал принципы армянского национального просвещения (образования и воспитания), которые должны были реализовываться в будущем независимом армянском государстве. Одним из связанных с вопросом просвещения нации идей является идея отделения школы от государства, как и церкви от государства. Согласно Шаамиряну, государство и, соответственно, школа, должны быть светскими.

Крупным армянским научным, культурно-образовательным и просветительским центром в этот период становится основанный Мхитаром Себастиаки в начале XVIIIв. католический Орден мхитарянцев.

Мхитар Себастиаки (1676–1749гг.) – выдающийся деятель армянской культуры, языковед, лексикограф, просветитель, педагог, основатель всемирно известного центра национального просвещения – Конгрегации мхитарянцев в Венеции. Начальное образование получил в местной армянской школе при монастыре Святого Ншана в городе Себастиа в Малой Азии. После возведения его в сан священника в 1696г. преподавал в Кармирском монастыре близ города Карин. Официальной датой создания Конгрегации мхитарянцев считается 8 сентября 1700г. Основав своё братство в Константино-

поле, Себастиан в кратчайшие сроки сформулировал программу его деятельности, девизом которой стала идеологема «Сохранение нации и сохранение армянства». Вскоре Мхитар Себастиан вынужден был покинуть Константинополь и обосноваться в Греции, а в 1717 г. – в Венеции. По собственным чертежам он построил там монастырь, церковь, хранилище древних рукописей (Матенадаран), Духовную семинарию.

Под руководством Себастиана Мхитарянское братство продолжало созданные ещё в V–VI вв. армянские национально-культурные традиции, обеспечив, тем самым, непрерывность развития армянской культуры. В то же время Братство стремилось приобщить армянскую нацию к европейской цивилизации на национально-культурной основе, видя в этом процессе гарантию её существования и дальнейшего развития. Поэтому весьма справедливо утверждение о том, что предпосылки формирования и развития национальной идеологии Нового времени – идеологии Второго Армянского Просвещения – берут своё начало в деятельности Ордена мхитарянцев.

Вот уже три века по составленной Себастианом Программе осуществляется плодотворная деятельность Мхитарянцев, направленная на поиск, сохранение и исследование памятников богатейшей армянской национальной культуры, а также на развитие армянской науки, философии и искусства, школьно-образовательного дела. По убеждению Мхитара, лишь таким путём можно пробудить и развить национальное самосознание лишённого своей государственности и рассеянного по всему миру армянского народа. Программа духовно-нравственного и интеллектуального возрождения («Չարթնիր» – «Пробуждение») армянской нации Себастиана содержит все те формы созданной нацией высокой культуры, в которых на протяжении веков осуществлялась жизнь нации. При этом определяющие историческое пространство нации эти формы осмысливались в свете новых мировоззренческих установок и вызовов эпохи.

В основе созданной Мхитаром Себастианом Программы духовного возрождения нации лежали три фундаментальные идеи:

1. Переустройство армянской монашеской жизни на основе принципов святости и глубокой учёности. Основанный Мхитаром Орден был первым в своём роде в армянской действительности.

2. Духовно-нравственное и интеллектуальное пробуждение армянского народа, предполагающее:

а) изменение языковой политики (обновление классического армянского языка – габара, формирование и развитие новоармянского языка – ашхарабара);

б) развитие историографии (главным образом армянской) и археологии;

в) создание новых и комментарии к древним религиозным-обрядовым-святоотеческим-этическим трудам;

г) издание трудов древнеармянских авторов;

- д) перевод на армянский и издание трудов классических (греко-латинских) авторов;
- е) перевод и издание трудов новоевропейских авторов;
- ж) создание армянской драматургии и армянского театра;
- з) развитие армянской картографии;
- и) издание художественной литературы;
- к) развитие национального просвещения (образования и воспитания);
- л) основание на острове Св. Лазаря Армянской Духовной семинарии (Академии).

3. Обоснование и защита идеи Вселенской церкви, воплощающей завещанное духовными владыками нации (Григор Лусаворич, Саак Партэв, Месроп Маштоц, Григор Нарекаци, Нерсес Шнорали (Благодатный) и др.) истинное понимание веры Христовой. Исходящее из этой идеи восприятие национального и инонационального начал стало тем фундаментом, опираясь на который Мхитар и его сподвижники защищали вероучение Армянской Апостольской Святой церкви и её религиозно-обрядовые традиции, деяния и учение духовных владык нации, армянскую национальную идеологию.

Сутью и целевой установкой программы Себастици являлось пробуждение в армянской нации чувства национального достоинства, что, особенно в условиях отсутствия национальной государственности, было возможно лишь через «реанимацию», сохранение и развитие армянских национально-культурных традиций.

Обусловленное двумя мощными факторами духовной жизни армянской нации – утверждением армянским царём Трдатом III Великим христианства в качестве государственной религии Армении (391г.) и создание вардапетом Месропом Маштоцем армянской письменности (405г.), беспрецедентное развитие армянской культуры предопределило границы культурного космоса армянской нации и направленность её культурного развития. Вследствие известных исторических и политических причин надолго прерванный начатый Месропом Маштоцем и его сподвижниками процесс в начале XVIII века был восстановлен усилиями Мхитара Себастици и членами созданного им Ордена [11]. Определяя размах культурно-просветительской деятельности Мхитара Себастици, Вардан Ашкарян пишет: «Армянская национальная культура V века... была тесно связана с Маштоцем и всегда будет носить его неразрушимую печать... А армянская культура XVIII–XIX веков находится под (влиянием. – Р.М.) дыхания и духа Мхитара Себастици и мхитарянцев. Линию и дело Маштоца продолжают со временем мхитаряны. Линия и дело были прерваны веками невежества и грубости. Маштоц действовал бы также, как Мхитар, если бы жил в XVIII веке. И Мхитар посвятил бы себя созданию армянской письменности, если бы V век был его эпохой. Заботой обоих было одно: нация, существование нации, будущее нации, духовный и познавательный подъем нации» [12]. Приведённая мысль

Ашкарjana подтверждает мою идею о том, что деятельность духовных отцов различных периодов истории армянской нации вписывается в одну стратегию: сохранение нации через сохранение и развитие её культуры. Эта стратегия составляла стержень «Национальной программы», «основные пункты» которой были «сформулированы» принявшим христианство в качестве государственной религии Трдатом III Великим, а также Крестителем и Первосвященником Армении Григором Лусаворичем. «Полная» же версия этой программы была создана при поддержке армянского царя Врамшаруха католикосом Сааком Партевом и Первоучителем нации Месропом Маштоцем [13]. В Новое время эту эстафету принимает Мхитар Себасти.

Сверхзадачей программы духовного возрождения нации великий армянский просветитель считал восстановление матрицы культурной самобытности нации, важнейшими составляющими которой являются национальный письменный язык, национальная история и концепция национальной церкви.

Особое место в программе отводится вопросу обновления древнеармянского письменного языка (грабара). Мхитар исходил из мысли о том, что без обновления грабара невозможно возрождение национальной письменной литературы, дающей начало духовному подъёму нации и олицетворяющей степень развитости её культуры. Первым шагом в этом направлении стала «Грамматика письменного языка армянского народа», опубликованная уже после его смерти (Венеция, 1830г.). «Первая полная грамматика армянского языка» (1778г.) принадлежит перу великого сподвижника Мхитара – Микаэлу Чамчяну. Величайшим памятником национальной культуры того времени стал составленный Себасти «Айкарян бараран» (тт.1–3, Венеция, 1749–1769гг.) – толковый словарь армянского языка, вобравший в себя все содержащиеся в известных на тот период древнеармянских рукописях слова.

Считая язык главным средством обеспечения (через национальное просвещение – образование и воспитание) духовного единства нации, основой формирования и развития национальной культуры, а, следовательно, связывающим настоящее и будущие поколения с истоками национальной культуры звеном, Мхитар утверждал идею закономерности и необходимости сохранения и обновления грабара, а также формирования и развития новоармянского письменного языка – ашхарабара. Мхитар и его последователи считали грабар и ашхарабар двумя исторически сформировавшимися формами армянского языка. Постановка и решение Мхитаром вопроса о соотношении «грабар-ашхарабар» явились рефлексией над состоянием армянской национальной культуры того времени. Вместе с тем, великий армянский просветитель обозначил вектор, в русле которого должны ставиться и разрешаться вопросы о соотношении нового и старого начал в армянской национальной культуре, а по сути – вопросы о соотношении национального и инонационального

начал в ней. На протяжении всего следующего, XIX века, под влиянием европейских просветительских идей, вопрос о соотношении «грабар-ашхарабар» стал маркером отношения армянских мыслителей и педагогов к вопросу о соотношении национального и инонационального начал в армянской национальной культуре и, тем самым, отношения к своему языку и своей культуре.

Мощным толчком для национального возрождения в XVIII веке стало формирование западноармянского письменного языка (ашхарабара), начало которому было положено изданием составленной самим Мхитаром первой грамматики этого языка: «Введение в грамматику новоармянского языка» (Венеция, 1727г.). Написанная на турецком языке, эта книга была адресована тем армянам, которые владели лишь турецким языком и желали изучить новоармянский язык. Этот шаг Мхитара воистину можно оценить как его политическую программу или политическую концепцию культуры. В начавшееся с 1375 года «время безвластия» (М. Чамчян), когда армяне целых областей Западной Армении стали говорить на турецком вследствие отсутствия там центров просвещения нации – монастырей, храмов, школ, Мхитар издаёт грамматику ашхарабара на турецком языке, чтобы воспрепятствовать полному растворению армянскости в армянских областях Западной Армении [14].

Программа духовного возрождения нации Мхитара Себастаци коррелировала с Программой национального просвещения Месропа Маштоца. В новых историко-культурных условиях Себастаци осуществил великую духовную миссию, вновь привив армянскому народу «идеи религии, Родины, истины и искусства, изменил наше умонастроение, открыв новый мир света, науки и жизни» [15].

Свет христианской веры Себастаци распространял и через издание книг, прежде всего, религиозно-богословского характера. Известно, что до 1700 года история армянского книгопечатания насчитывала всего 180 томов. Мхитар издал 55 томов, из которых 14 – авторских. Венцом его издательской деятельности считается подготовка к изданию на армянском языке текста Библии через уточнение и сравнение её текста с семью другими языками (1833–1835гг.), до сих пор являющегося неподражаемым образцом высокого типографского искусства и тонкого эстетического вкуса.

Палтасар (Балтасар) Дпир (1683–1768гг.) – видный армянский философ, историк, грамматик, педагог, издатель и поэт-музыкант. После переезда его семьи в Кесарию стал посещать местную школу Аствацатура Джугаеци и петь в армянской церкви. Затем он усвоил издательское дело и занялся музыкально-поэтическим творчеством. В течение 1719–1731гг. он издал десятки ценнейших памятников средневековой армянской письменности (сочинения Давида Анахта, Григора Нарекаци, Григора Татеваци, Аракела Сюнеци, Симеона Джугаеци и др.). В 1740 году Константинопольский патриарх Акоп

Налян возложил руководство открытой им при своей резиденции школы на Палтасара Дпира. В этой школе была возрождена программа и методы обучения средневековых армянских университетов и, прежде всего, – преподавание «семи свободных искусств». Палтасар Дпир преподавал в ней философию, историю и музыку. Дпир оставил более 20 оригинальных и комментаторских работ. В его творческое наследие входит также много стихотворных произведений. Жизненным кредо Балтасара Дпира было возрождение национального самосознания армянского народа на новом этапе его истории. Для обучения письменному армянскому языку насильно отуреченной части армянского населения Константинополя некоторые свои работы, в том числе нравоучительного и назидательного характера, Дпир написал армянскими буквами, используя, однако, турецкие слова. Как и его старший современник Мхитар Себастаци, но независимо от него, Дпир защищает древнеармянский язык от армянских латинофилов. Дпир стремится облегчить изучение древнеармянского языка через совершенствование методов обучения и создания соответствующих учебных пособий. Такой путь, с его точки зрения, должен был способствовать становлению новоармянского языка. Палтасар Дпир приобрёл большую известность как автор учебных пособий по древнеармянскому (грабару) языку и новоармянскому языку (ашхарабару).

Музыкально-поэтическое творчество Дпира, испытывавшее на себе влияние народно-гусанского и классического искусств, открыло новую страницу в истории армянской поэзии. Поэзия Балтасара Дпира имеет главным образом духовно-нравственный характер. Дпир является основателем поэтической школы, оказавшейся предвестником армянской классической поэзии XIX в.

Из написанных Балтасаром Дпиром работ наиболее интересной с педагогической точки зрения является «Книга, называемая коркондансом Нового Завета» (1753г.), ставшая первым печатным образцом словника.

Как видно из вышеизложенного, развитие культуры в Армении рассматриваемого исторического периода было основой распространения национального просвещения и вместе с тем следствием распространения последнего. Более того, армянская национальная культура и связанная с ней система армянского национального просвещения (образования и воспитания) служили одной цели – сохранения в армянском народе «армянскости».

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Мирумян Р.А.* Бином церкви и нации как опыт осуществления универсального в уникальном: к вопросу о специфике армянского национального самосознания (политико-философский аспект). Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты). Материалы международного научного форума. Ер.: Изд-во РАУ, 2016. СС. 304–305.
2. См.: *Мирумян Р.* Идея церковного союза в историко-философском вероучении Нерсеса Шнорали. Философия в современном мире. Книга XIII. Статьи республиканской

- конференции (16 ноября 2023г.) по случаю 80-летия Национальной академии наук Республики Армения и Всемирного дня философии ЮНЕСКО. Ер.: Изд-во «Лимуш», 2023. СС. 15–17 (на арм. языке).
3. См: *Мирумян Р.А.* Армянская Апостольская церковь как фактор сохранения идентичности армянской нации / «Социальные технологии, исследования» (Сотис), М., № 1, 2017. С. 90.
  4. *Брюсов В.* Летопись исторических судеб армянского народа. Брюсов и Армения: в 2-х книгах. Кн. I, Ер., 1988. С. 211.
  5. *Аревшатын С.С.* Формирование философской науки в Древней Армении (V–VI вв.), Ер.: Изд-во АН Армянской ССР, 1973. С. 241.
  6. *Мирумян Р.* Философское наследие школы Гладзор-Татева как основа укрепления автономии Армянской Апостольской церкви (философско-политический аспект). Сен Аревшатын. Девяностолетие. Материалы международной конференции по арменоведению, посвященной девяностолетию со дня рождения академика Сена Аревшатына (22–23 мая 2019г.). Ер.: Матенадаран, 2020. СС. 169–170 (на арм. языке).
  7. *Мирумян К.А.* Антология армянской педагогической мысли. С древнейших времён до XVIII века. Ер., 2019. СС. 314–315.
  8. *Степанос Орбелян.* История Сисаканской губернии, Тифлис, 1910. С. 336 (на арм. языке).
  9. См.: *Мирумян К.А.* Учебно-образовательная концепция Григора Магистроса. Философия в современном мире. Кн. VII, Ер.: «Европринт», 2017. СС. 32–46.
  10. См.: *Мирумян К.А.* Педагогическая концепция Ованеса Саркавага Имастасера / Философия в современном мире. Кн. VI, Ер.: «Лимуш», 2016. СС. 17–32.
  11. См.: *Мирумян Р.* Программа духовного возрождения нации Мхитара Себастици как попытка восстановления армянской цивилизации // «Базмавеп», Венеция, № 3–4, 2017. С. 32 (на арм. языке).
  12. *Ашкарян Г.В.* Мхитарянцы – факелоносцы армянской культуры // «Базмавеп», Венеция, № 1–4, 2001. С. 25 (на арм. языке).
  13. См.: *Мирумян Р.А.* Бином церкви и нации как опыт осуществления универсального в национальном: к вопросу о специфике армянского национального самосознания (политико-философский аспект). Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты). Материалы международного научного форума. Ер.: Изд-во РАУ, 2016. С. 304.
  14. См.: *Мирумян Р.А.* Духовное возрождение нации как фактор сохранения армянской национальной идентичности в политической доктрине Мхитара Себастици (к вопросу о политической концепции культуры) // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета (сер.: гуманитарные и общественные науки), Ер., № 1, 2017. СС. 86–87.
  15. *Чаначеан Месроп.* История современной армянской литературы. Венеция, 1853. С. 29 (на арм. языке).

REFERENCES

1. See: *Mirumyan R.* The binomial of church and nation as an experience of realizing the universal in the unique: on the issue of the specifics of the Armenian national identity (political and philosophical aspect). The problems of national security in terms of globalization and integration processes (interdisciplinary aspects). Materials of the international scientific forum. Yer.: RAU Publishing house, 2016. PP. 304–305 (In Rus.).

2. See: *Mirumyan R.* The idea of church union in the historical and philosophical doctrine of Nerses Shnorali. Philosophy in the modern world. Book XIII. Articles of the Republican conference (November 16, 2023) on the occasion of the 80th anniversary of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia and UNESCO World Philosophy Day. Yer.: "Limush" Publishing House, 2023. PP. 15–17 (In Arm.).
3. See: *Mirumyan R.* The Armenian Apostolic Church as a factor in preserving the identity of the Armenian nation / "Social technologies, research" (Sotis), Moscow, № 1, 2017. P. 90 (In Rus.).
4. *Bryusov V.* Chronicle of the historical destinies of the Armenian people. Bryusov and Armenia: in 2 books. Book I, Yer., 1988. P. 211 (In Rus.).
5. *Arevshatyan S.* The formation of philosophical science in Ancient Armenia (V–VI centuries), Yerevan, publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1973. P. 241 (In Rus.).
6. *Mirumyan R.* The philosophical heritage of the Gladzor-Tatev school as the basis for strengthening the autonomy of the Armenian Apostolic Church (philosophical and political aspect). Sen Arevshatyan. Ninetieth anniversary. Materials of the International conference on Armenian studies dedicated to the ninetieth anniversary of the birth of academician Sen Arevshatyan (May 22–23, 2019). Yer.: Matenadaran, 2020. PP. 169–170 (In Arm.).
7. *Mirumyan K.* Anthology of Armenian pedagogical thought. From ancient times to the 18th century. Er., 2019. PP. 314–315 (In Rus.).
8. *Stepanos Orbelyan.* History of the Sisakan province, Tiflis, 1910. P. 336 (In Arm.).
9. See: *Mirumyan K.* Teaching and educational concept of Grigor Magistros. Philosophy in the modern world. Book VII, Yer.: "Europrint", 2017. PP. 32–46 (In Rus.).
10. See: *Mirumyan K.* Pedagogical concept of Hovhannes Sarkavag Imastaser. Philosophy in the modern world. Book VI, Er., "Limush", 2016. PP. 17–32 (In Rus.).
11. See: *Mirumyan R.* Mkhitar Sebastatsi's plan for the spiritual revival of the nation as an attempt to restore the Armenian civilization // "Bazmavep", Venice, No. 3–4, 2017. P. 32 (In Arm.).
12. *Ashkaryan G.* Mkhitarians as torchbearers of Armenian culture // "Bazmavep", Venice, No. 1–4, 2001. P. 25 (In Arm.).
13. See: *Mirumyan R.* The binomial of church and nation as an experience of the implementation of the universal in the national: on the issue of the specifics of the Armenian national identity (political and philosophical aspect). The problems of national security in terms of globalization and integration processes (interdisciplinary aspects). Materials of the international scientific forum. Yer.: RAU Publishing house, 2016. PP. 304 (In Rus.).
14. See: *Mirumyan R.* Spiritual revival of the nation as a factor of preserving Armenian national identity in the political doctrine of Mkhitar sebastatsi (On The Political Concept of Culture) // Bulletin of the Russian-Armenian (Slavonic) University (series: humanities and social sciences), Yer., No. 1, 2017. PP. 86–87 (In Rus.).
15. *Chanachean Mesrop.* History of modern Armenian literature. Venice, 1853. P. 29 (In Arm.).

**ARMENIAN MODEL OF NATIONAL ENLIGHTENMENT
(EDUCATION AND UPBRINGING) AS A MECHANISM FOR
PRESERVING THE CULTURAL AUTHENTICITY OF THE
NATION. FROM THE HIGH MIDDLE AGES TO THE ERA OF
FORMATION OF BOURGEOIS IDEOLOGY
(POLITICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT)**

R. Mirumyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article presented to the reader's attention is the second of three articles devoted to the problem of national education in Armenia. The article is based on the author's conceptual and theoretical-methodological approaches to the study of problems in the history of Armenian national culture and, in particular, the history of Armenian theoretical and philosophical thought, the most important part of which is Armenian educational and pedagogical thought, used in the previous publication. Within the boundaries of a large historical period - from the high Armenian Middle Ages (X-XV centuries) to the formation of Armenian bourgeois ideology (XVII-XVIII centuries) the author analyses the issues related to school-educational processes, the functioning of large Armenian cultural and scientific-educational centers with their spiritual program for the preservation and development of Armenian cultural authenticity, "Armenianness". The main semantic line of the article is the postulation and substantiation of the thesis that in the new historical and cultural conditions the spiritual and intellectual elite of the Armenian nation continued the tradition of school education in Armenia and the Armenian educational - pedagogical thought, enriching them with new, in tune with the era, ideas regarding the education and upbringing of the Armenian nation

Keywords: Armenian medieval scientific and educational centers, Armenian medieval universities, Armenian chronicle miniature, the idea of a student as a blank slate, upbringing the highly moral personality, pedagogical concept of Grigor Magistros, pedagogical concept of Hovhannes Sarkavag, pedagogical concept of Grigor Tatevatsi, pedagogical doctrine of Mkhitar Sebastatsi, pedagogical concept of Baltasar Dpir, The Silver Age of Armenian culture, the Armenian anti-unitarian movement.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-44-52
УДК 4414

Поступила: 05.03.2024г.
Сдана на рецензию: 05.03.2024г.
Подписана к печати: 01.05.2024г.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ (ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ)

А.Г. Абрамова

*Российско-Армянский (Славянский) университет
anna.yakhshibekian@gmail.com
ORCID: 0009-0005-9237-5620*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется пересечение международного публичного права, новых технологий и их значение для регулирования защиты персональных данных. В частности, в статье обсуждаются молниеносные изменения и развитие технологий – таких, как Искусственный интеллект и Интернет Вещей, которые существенно повлияли на различные аспекты жизни людей. Несмотря на то, что эти технологии открывают огромные возможности для повышения эффективности и удобства, они также вызывают ряд вопросов, касающихся защиты и конфиденциальности, и этической обработки персональных данных в целом. В статье подчеркивается важность интеграции принципов защиты данных в международно-правовую базу и установления четких правил этического использования Искусственного интеллекта. В связи с этим положением, предлагается утверждение таких принципов, как прозрачность, подотчетность, справедливость и недискриминация, которые могут сыграть решающее значение для создания глобального стандарта ответственного использования Искусственного интеллекта, защиты прав частных лиц и укрепления доверия к новым технологиям. Кроме того, в статье подчеркивается важность сотрудничества между экспертами по правовым вопросам, исследователями ИИ и учеными-компьютерщиками для преодоления разрыва между правовыми принципами и технической реализацией, обеспечивая соблюдение законов о защите данных и этических стандартов. Международное сотрудничество и взаимодействие между странами и организациями считаются необходимыми для установления единых правил и этических стандартов использования Искусственного интеллекта, включая обмен передовым опытом и гармонизацию законов для решения трансграничной конфиденциальности и этических проблем в системах ИИ.

Ключевые слова: персональные данные, интернет, автоматизация, обработка данных, Искусственный интеллект.

В современном мире стремительное развитие технологий, привело к появлению безграничных возможностей, которые воздействуют на различные аспекты жизни людей – от повышения эффективности и производительности, до улучшения и облегчения повседневной жизни [1]. Говоря о технологиях невозможно не заметить появление таких инструментов, как Искусственный интеллект, блокчейн и Интернет Вещей. Термин Интернет вещей или IoT относится к коллективной сети подключенных устройств и технологий, которая облегчает связь между устройствами и «облаком», а также между самими устройствами. Благодаря появлению недорогих компьютерных микросхем и телекоммуникаций с высокой пропускной способностью сейчас есть миллиарды устройств, подключенных к Интернету. Это означает, что повседневные устройства – такие, как зубные щетки, пылесосы, автомобили и механические установки, могут использовать датчики для сбора данных и разумного реагирования на действия пользователей.

Наряду с подобными выдающимися достижениями в сфере интернет-технологий, возникает множество опасений, по поводу защиты персональных данных и соблюдению конфиденциальности личных данных. В контексте международного публичного права растет признание необходимости в обоснованных правилах, обеспечивающих использование этих технологий ответственно и в рамках норм этики.

Появление Искусственного интеллекта произвело революцию в способах предоставления различных услуг, предлагая персонализированный подход и эффективную работу службы поддержки [2]. В то же время, сбор, обработка и хранение личных данных в системах, оперируемых Искусственным интеллектом, поднимает вопросы соответствия и достаточности применяемых норм конфиденциальности и защиты персональных данных.

Важным фактом является то, что защита персональных данных в последнее время стала одной из основополагающих прав человека, и для решения подобных задач в рамках международного права человека был принят ряд документов – таких, как Всеобщая декларация прав человека от 1948 года и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950г., которые ссылались, в том числе, на данные вопросы более глобально.

Для решения данных проблем в более специализированном русле были разработаны и приняты несколько правил и деклараций на региональном уровне, например, Общий регламент по защите данных [3], который устанавливает правила сбора, обработки и хранения персональных данных в рамках Европейского Союза. Однако, важно заметить, что данные положения применимы не ко всем нововведениям, что ставит под угрозу справедливый и недискриминационный подход к решению вопросов в данной области. В частности, данные положения применимы юридическими и физическими лицам

в странах ЕАЭС, а также юридическими и физическими лицами, которыми обрабатываются личные данные граждан стран ЕАЭС.

Кроме того, анализируя данный вопрос, можно заметить, что существует огромная необходимость в обеспечении прозрачности и должной подотчетности в системах Искусственного интеллекта, особенно в контексте Интернета вещей. Это привело к разработке рамок и моделей, способствующих защите данных и конфиденциальности – таких, как Торонтская декларация и Монреальская декларация [4].

В дополнение к этим разработкам Европейский Союз предложил регуляторные инициативы – такие, как Закон о цифровых услугах, Закон о цифровых рынках и Закон об Искусственном интеллекте [5].

Эти предлагаемые правила направлены на обеспечение справедливых и конкурентных рынков в цифровом секторе, гармонизированных правил для цифровых услуг, а также ответственного и подотчетного внедрения ИИ в повседневную обыденную жизнь [6]. Также, данные инициативы, декларации, конвенции не только определяют юридические обязательства – такие, как защита прав на равенство и недискриминацию, но и подчеркивают этические ценности и принципы, которые должны лежать в основе разработки и применения технологий Искусственного интеллекта [7].

Принимая во внимание вышесказанное, в такой сложной ситуации крайне важно подходить к вопросу защиты персональных данных и конфиденциальности в рамках многомерной системы, которая базируется на различных основаниях, сторонах соприкосновения, перспектив и контекстуальных факторов.

Предлагаем рассматривать данный анализ в более широком контексте международного права, признавая, что защита данных не работает изолированно, а находится под влиянием различных правовых, социальных и технологических факторов.

Взаимодействие между новыми технологиями, Искусственным интеллектом, Интернетом вещей и регулированием защиты данных в международном публичном праве является сложным и многогранным. Поскольку достижения в технологии продолжают изменять различные аспекты жизни общества, важно глубже вникать в взаимоотношения между технологическими инновациями и законодательной базой.

Рассматривая вышеуказанные проблемные вопросы, ниже представим некоторые предложения, которые внесут определенную ясность и помогут в некоторой степени регулировать возникающие в процессе вопросы.

□ В данном контексте, международные соглашения и конвенции могут сыграть важную и решающую роль в установлении гармонизированного и единого подхода к защите персональных данных и этичному

использованию Искусственного интеллекта в разных странах. Совместные усилия различных стран могут привести к развитию всеобъемлющей законодательной базы, которая будет также относиться к сложностям развития ИИ, при этом отдавая приоритет правам человека [8]. Подобный документ может быть разработан коллективно при участии представителей различных стран, международных организаций и экспертов в области прав человека и новых технологий. Разработка может быть осуществлена в рамках Организации Объединенных Наций или Европейской Комиссии – с целью обеспечения ее широкого признания и принятия.

□ Важным шагом на пути к достижению этой цели является включение принципов защиты данных, например, изложенных в Европейском общем регламенте защиты данных, в международную правовую базу [9]. Данные принципы служат прочной базой для обеспечения законной и этичной обработки персональных данных, устанавливая четкие барьеры сбора, хранения и использования данных. Более того, отдельные конвенции и соглашения, кроме указанных принципов, также должны включать в себя специфику, касательно принципов этического использования Искусственного интеллекта, затрагивая такие вопросы, как прозрачность, подотчетность, справедливость и недискриминация. Включив эти принципы в международное право, субъекты международного права могут создать равные условия для предприятий и организаций, работающих в сфере Искусственного интеллекта, гарантируя, что они придерживаются этических стандартов и уважают права людей, независимо от географического местоположения [10]. При этом, под «этичной обработкой» подразумевается соблюдение норм и принципов, направленных на защиту прав и интересов субъектов данных, а также соблюдение принципов справедливости, прозрачности, подотчетности и недискриминации при сборе, хранении и использовании таких данных. Этическая обработка персональных данных также включает в себя аспекты, связанные с использованием Искусственного интеллекта. Стремясь обеспечить этическое использование технологий, международные соглашения и конвенции должны включать специальные принципы, касающиеся прозрачности алгоритмов, справедливого и недискриминационного использования Искусственного интеллекта, а также механизмов обжалования и коррекции решений, принятых на основе алгоритмов. Включение этих принципов в международное право создает равные условия для предприятий и организаций, работающих в области Искусственного интеллекта, обеспечивая соблюдение этических стандартов и защиту прав субъектов данных, независимо от страны или региона их деятельности.

□ Крайне важно решить проблемы, связанные с получением информированного согласия на обработку своих данных в контексте использо-

вания Искусственного интеллекта. Одним из потенциальных решений является создание четких и стандартизированных рамок согласия, которые требуют от физических лиц предоставления явного и осознанного согласия, прежде чем их личные данные будут собраны и обработаны любыми системами ИИ. Это поможет гарантировать, что люди будут контролировать свои личные данные и смогут принимать обоснованные решения об их использовании в системах Искусственного интеллекта. В настоящее время существует несколько современных способов дачи согласия на обработку персональных данных в контексте использования Искусственного интеллекта:

1. *Электронные формы согласия.* Пользователи могут выражать свое согласие на обработку персональных данных, заполняя специальные электронные формы на веб-сайтах, мобильных приложениях или других онлайн-платформах. Эти формы обычно содержат информацию о целях сбора данных, сроках и хранения, правах субъектов данных и другие важные аспекты.

2. *Чекбоксы согласия.* При регистрации на страницах или в мобильных приложениях пользователи имеют возможность активировать специальные чекбоксы, тем самым выражая свое согласие на обработку персональных данных. Этот механизм позволяет пользователю явно указать свое согласие на использование его данных.

3. *Письменное согласие.* В некоторых случаях может потребоваться получение отдельного письменного согласия от субъекта данных.

Также, в рамках данного вопроса важно указать про возможность отзыва отправленного согласия. Обычно отзыв происходит тем же путем, что и при даче согласия. Важно отметить, что создание четких и стандартизированных рамок согласия на обработку данных поможет гарантировать, что субъекты данных будут иметь контроль над своими личными данными и смогут принимать обоснованные решения их использования в системах Искусственного интеллекта. Это способствует повышению прозрачности и доверия к процессам обработки персональных данных.

□ Еще одним решением является разработка надежных правил защиты данных и конфиденциальности, специфичных для технологий Искусственного интеллекта и Интернета вещей. В этих правилах должны быть четко изложены требования к прозрачности систем обработки данных, минимизации требуемых для обработки подлежащих сбору данных, ограничениям на сроки и условия хранения и уведомлению об утечке данных в контексте Искусственного интеллекта и Интернета вещей.

□ Создание механизмов для содействия подотчетности и надзору за системами Искусственного интеллекта, включая регулярные аудиты, независимые оценки и механизмы обеспечения соблюдения.

Данные меры помогут, в определенной степени, решить юридические проблемы, связанные с защитой данных и этическим использованием ИИ в международных условиях, обеспечивая структуру, которая продвигает ответственную и прозрачную практику, одновременно защищая права людей на неприкосновенность частной жизни [11].

В заключение, для решения юридических проблем и обеспечения этического использования Искусственного интеллекта в международно-правовых рамках крайне важно включить принципы защиты данных в международное право и установить четкие руководящие принципы этического использования Искусственного интеллекта.

Как было ранее указано, руководящие принципы должны касаться таких вопросов, как прозрачность, подотчетность, справедливость и недискриминация [12].

В данном контексте,

□ Прозрачность – фундаментальный принцип, встроенный в системы Искусственного интеллекта, который гарантирует, что люди имеют четкое представление и понимание того, как именно их личные данные собираются, используются и обрабатываются. Прозрачность должна отражать не только цель и методы обработки данных, но также критерии и алгоритмы, используемые системами ИИ для принятия решений или рекомендаций.

□ Подотчетность должна осуществляться в такой форме, которая возлагает на организации и отдельных лиц ответственность за действия и последствия систем искусственного интеллекта [13].

□ Необходимо поддерживать справедливость, гарантируя, что системы Искусственного интеллекта не приведут к дискриминационным результатам или не усилят существующие предубеждения.

□ Недискриминация должна быть руководящим принципом, обеспечивающим равное обращение и возможности для всех людей, независимо от их личных характеристик или качеств.

Эти принципы должны быть подкреплены надежными механизмами обеспечения соблюдения и соразмерными штрафами за несоблюдение, чтобы гарантировать, что организации/учреждения/государства будут уделять приоритетное внимание правам на конфиденциальность и этическим соображениям при использовании технологий Искусственного интеллекта и Интернета вещей. Для достижения этой цели решающее значение имеет междисциплинарное сотрудничество между экспертами по правовым вопросам, исследователями Искусственного интеллекта и учеными-компьютерщиками. Это сотрудничество может помочь преодолеть разрыв между законодательной базой и технической реализацией, гарантируя, что системы ИИ соответствуют законам о защите данных и этическим стандартам.

Итак, когда мы анализируем сложности пересечения защиты данных и этического использования Искусственного интеллекта в рамках международного права, становится очевидным, что включение принципов защиты данных в международные правовые рамки и установление четких руководящих принципов этического использования Искусственного интеллекта имеет решающее значение. Решая такие вопросы, как прозрачность, подотчетность, справедливость и недискриминация, мы можем создать глобальный стандарт ответственного использования Искусственного интеллекта, защитить права людей на конфиденциальность и укрепить доверие к технологиям Искусственного интеллекта. Крайне важно, чтобы эти принципы были подкреплены надежными механизмами обеспечения соблюдения и штрафами за несоблюдение, чтобы гарантировать, что организации будут уделять приоритетное внимание правам на конфиденциальность и этическим соображениям при использовании технологий Искусственного интеллекта и Интернета вещей. Сотрудничество между экспертами по правовым вопросам, исследователями Искусственного интеллекта и учеными-компьютерщиками имеет жизненно важное значение для устранения разрыва между правовой базой и технической реализацией, обеспечивая соблюдение законов о защите данных и этических стандартов. Кроме того, международное сотрудничество и сотрудничество между странами и организациями необходимы для установления единых правил и стандартов этического использования Искусственного интеллекта, включая обмен передовым опытом и гармонизацию законов для решения трансграничных проблем, связанных с конфиденциальностью и этикой в использовании системы ИИ.

Благодаря этим согласованным усилиям мы можем стремиться к гармонизированному, ответственному и этичному подходу к использованию Искусственного интеллекта в международно-правовом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фарук М., Васим М., Хайри А., Мазхар С. Критический анализ проблем безопасности Интернета вещей (IoT). *International Journal of Computer Applications* (0975 8887) Т. 111, №7, 2015 [режим доступа: <https://doi.org/10.5120/19547-1280>].
2. Мёрис К., Мюльхойзер М. Защита данных в AI-сервисах. *ACM Computing Surveys (CSUR)*, Т.54, Ч.2, 2021 [режим доступа: <https://doi.org/10.1145/3440754>].
3. Общий регламент по защите данных 2016/679 (GDPR), с 25 мая 2018 года. URL: <https://gdpr-info.eu/>
4. Научное руководство по закону ЕС о защите данных. (2022, 22 апреля). URL: <https://doi.org/10.4337/9781800371682>
5. Там же.
6. Сорока Л., Куркова К. Искусственный интеллект и космические технологии: правовые, этические и технологические вопросы. *Advanced Space Law*, Т. 3, 2019 [режим доступа: <https://doi.org/10.29202/asl/2019/3/11>].

7. *Сфар А.Р., Натализио Э., Чалал У., Хтуру З.* Дорожная карта для решения проблем безопасности в Интернете вещей Digital Communications and Networks, Volume 4, Issue 2, 2018 [режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.dcan.2017.04.003>].
8. *Сорока Л., Куркова К.* Искусственный интеллект и космические технологии: правовые, этические и технологические вопросы. *Advanced Space Law*, Т. 3, 2019 [режим доступа: <https://doi.org/10.29202/asl/2019/3/11>].
9. *Фабиано Н.* Робототехника, большие данные, этика и защита данных: вопрос подхода. *Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering (ISCA, vol. 95)* [режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-030-12524-0_8].
10. *Джобин А., Иенка М.* Глобальный ландшафт руководящих принципов этики ИИ. *Nature Machine Intelligence*, 2019 [режим доступа: <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0088-2>].
11. *Фабиано Н.* Робототехника, большие данные, этика и защита данных: вопрос подхода. *Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering (ISCA)*. Vol. 95, 2019 [режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-030-12524-0_8].
12. *Чжоу Дж., Чен Ф., Берри А., Рид М.Д., Чжан С., Сэвидж С.* Обзор этических принципов ИИ и их реализации. 2020 IEEE Symposium Series on Computational Intelligence (SSCI) [режим доступа: <https://doi.org/10.1109/ssci47803.2020.9308437>].
13. *Талимончик В.П.* Информационные и коммуникационные системы, включая Искусственный интеллект и большие данные, как объекты международной правовой защиты. *IntechOpen eBooks. Artificial Intelligence – Scope and Limitations*, 2019 [режим доступа: <https://doi.org/10.5772/intechopen.83565>].

REFERENCES

1. *Farooq M U., Waseem M., Khairi A., Mazhar S.* A Critical Analysis on the Security Concerns of Internet of Things (IoT). *International Journal of Computer Applications (0975 8887)* Vol. 111, No. 7, 2015 [access mode: // <https://doi.org/10.5120/19547-1280>].
2. *Meurisch, C., & Mühlhäuser, M.* Data Protection in AI Services. *ACM Computing Surveys (CSUR)*, Vol. 54, Issue 2, 2021 [access mode: // <https://doi.org/10.1145/3440754>].
3. General Data Protection Regulation 2016/679 (GDPR), as of 25th of May, 2018 [access mode: // <https://gdpr-info.eu/>].
4. *Research Handbook on EU Data Protection Law.* (2022, April 22) [access mode: <https://doi.org/10.4337/9781800371682>].
5. The same.
6. *Soroka, L., & Kurkova, K.* Artificial Intelligence and Space Technologies: Legal, Ethical and Technological Issues. *Advanced Space Law*, Vol. 3, 2019 [access mode: <https://doi.org/10.29202/asl/2019/3/11>].
7. *Sfar A R., Natalizio, E., Challal Y., & Chtourou Z.* A roadmap for security challenges in the Internet of Things. *Digital Communications and Networks*, Volume 4, Issue 2, 2018 [access mode: <https://doi.org/10.1016/j.dcan.2017.04.003>].
8. *Soroka, L., & Kurkova, K.* (2019, May 1). Artificial Intelligence and Space Technologies: Legal, Ethical and Technological Issues. *Advanced Space Law*, Vol. 3, 2019 [access mode: <https://doi.org/10.29202/asl/2019/3/11>].
9. *Fabiano, N.* Robotics, Big Data, Ethics and Data Protection: A Matter of Approach. *Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering (ISCA, vol. 95)* [access mode: https://doi.org/10.1007/978-3-030-12524-0_8].

10. *Jobin A., Ienca M.* The global landscape of AI ethics guidelines. *Nature Machine Intelligence*, 2019 [access mode: <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0088-2>].
11. *Fabiano N.* Robotics, Big Data, Ethics and Data Protection: A Matter of Approach. *Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering (ISCA, vol. 95)* [access mode: https://doi.org/10.1007/978-3-030-12524-0_8].
12. *Zhou J., Chen F., Berry A., Reed M.D., Zhang, S., Savage, S.* A Survey on Ethical Principles of AI and Implementations. *2020 IEEE Symposium Series on Computational Intelligence (SSCI)* [access mode: <https://doi.org/10.1109/ssci47803.2020.9308437>].
13. *Talimonchik V P.* Information and Communication Systems Including Artificial Intelligence and Big Data as Objects of International Legal Protection. *IntechOpen eBooks. Artificial Intelligence - Scope and Limitations*, 2019 [access mode: <https://doi.org/10.5772/intechopen.83565>].

**NEW TECHNOLOGIES AND THEIR SIGNIFICANCE IN
PERSONAL DATA PROTECTION
(INTERNET OF THINGS, ARTIFICIAL INTELLIGENCE)**

A. Abramova

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article explores the intersection of public international law, new technologies, and their significance for regulating the protection of personal data. In particular, the article discusses the rapid changes and developments in technologies such as artificial intelligence and the Internet of Things, which have significantly influenced various aspects of people's lives. Despite the enormous opportunities these technologies offer for increasing efficiency and convenience, they also raise a number of questions regarding data protection, confidentiality, and the ethical handling of personal data in general. The article emphasizes the importance of integrating data protection principles into the international legal framework and establishing clear rules for the ethical use of artificial intelligence. In this context, the assertion of principles such as transparency, accountability, fairness, and non-discrimination is proposed, which can play a decisive role in creating a global standard for responsible artificial intelligence use, protecting the rights of individuals, and strengthening trust in new technologies. Furthermore, the article highlights the importance of cooperation between legal experts, AI researchers, and computer scientists to bridge the gap between legal principles and technical implementation, ensuring compliance with data protection laws and ethical standards. International cooperation and collaboration among countries and organizations are considered necessary for establishing unified rules and ethical standards for the use of artificial intelligence, including sharing best practices and harmonizing laws to address cross-border confidentiality and ethical issues in artificial intelligence systems.

Keywords: personal data, Internet, automation, data processing, artificial intelligence.

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-53-62
УДК 347.77

Поступила: 05.05.2024г.
Сдана на рецензию: 06.05.2024г.
Подписана к печати: 22.05.2024г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

А.А. Тунян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
anntunyan@gmail.com
ORCID: 0009-0000-2934-9650*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются разнообразные механизмы гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарные знаки, применяемые в различных правовых системах, с особым уделением внимания практике в США, Германии и РФ. Обсуждаются сложности, связанные с определением упущенной выгоды при нарушении исключительных прав на товарные знаки. Подчеркивается важность введения института компенсации в армянское законодательство с целью восстановления нарушенных прав правообладателей и обеспечения справедливости в разрешении споров, связанных с нарушением исключительных прав на товарные знаки.

Ключевые слова: товарные знаки, компенсация, штрафные убытки, упущенная выгода.

В последние годы гражданско-правовая защита исключительного права на товарный знак приобретает все большее значение как с правовой, так и с экономической точек зрения. Это объясняется постепенным увеличением оборота исключительных прав на средства индивидуализации, которые являются разновидностью объектов интеллектуальной собственности. Вследствие этого многие субъекты стремятся незаконно использовать чужие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с целью быстрого обогащения. Однако такие действия, являясь нарушениями прав, несут негативные последствия не только для правообладателя, но и для потребителей товаров, заказчиков работ или пользователей услуг, а также для общественных интересов, связанных с нормальным функционированием экономического оборота. Поэтому крайне важно, чтобы правообладатели товарных знаков активно защищали свои права и законные интересы, что, в свою очередь, способствует защите общественных и публичных интересов в целом.

Вне зависимости от формы проявления противоправного поведения участников в рамках права на товарный знак, нарушенное право требует защиты. Следует отметить, что защита права на товарный знак, рассматриваемая в широком смысле, включает в себя разнообразные способы защиты (в узком смысле) и меры ответственности.

Под «гражданско-правовой ответственностью» обычно понимается санкция за нарушение правовых норм, в результате которой нарушитель сталкивается с лишением определенных гражданских прав или возложением на него новых или дополнительных обязанностей [1].

Более широкое определение представлено В.С. Емом, который утверждает, что это «одна из форм государственного принуждения, заключающаяся в возложении судом на правонарушителя имущественных санкций в пользу пострадавшего, которые несут для правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия за его действия и направлены на восстановление нарушенной имущественной сферы пострадавшего» [2].

К условиям гражданско-правовой ответственности традиционно относятся следующие:

1. Совершение лицом противоправного деяния.
2. Причинение материального и/или нематериального вреда.
3. Наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием и его негативными последствиями (эти три условия формируют объективную сторону правонарушения).
4. Вина, то есть психологическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям (субъективная сторона правонарушения). При этом в гражданском праве действует презумпция виновности правонарушителя.

Перечень основных способов гражданско-правовой защиты гражданских прав определен в ст. 14 Гражданского кодекса РА. Следует отметить, что этот перечень является открытым, так как допускает возможность использования иных способов защиты гражданских прав.

Необходимо определить меры защиты и меры ответственности, применимые в контексте гражданско-правовой защиты исключительного права на товарный знак.

С нашей точки зрения, к мерам защиты исключительного права на товарный знак можно отнести следующее:

1. Признание права.
2. Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.
3. Восстановления положения, существовавшего до нарушения права.
4. Применения последствий недействительности ничтожной сделки.

5. Признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

6. Признание решения Офиса ИС Министерства Экономики РА недействительным.

К мерам же гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарные знаки, согласно ГК РА, следует отнести:

1. Возмещение убытков (ст. 17 и ч. 1 ст. 1178).

2. Уничтожение изготовленных изображений товарного знака, удаление с товара или его упаковки незаконно используемый товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения (ч. 2 ст. 1178), а при невозможности выполнить данное требование, уничтожение в установленном законом порядке соответствующего товара.

Согласно ст. 17 ГК РА, лицо, право которого было нарушено, может требовать возмещения убытков в виде реального ущерба и упущенной выгоды.

Сфера интеллектуальной собственности, включая товарные знаки и другие средства индивидуализации, отличается тем, что для этой сферы характерно возмещение упущенной выгоды, нежели реального ущерба. Это обусловлено преимущественно тем, что объекты интеллектуальной собственности имеют нематериальную природу и не могут быть утрачены или повреждены физически.

Незаконное использование товарного знака нарушителем приводит к упущенной выгоде, так как владелец товарного знака лишается доходов, которые он получил бы при обычных обстоятельствах, если бы его право не было нарушено. Например, ущерб, причиненный правообладателю незаконным использованием его товарного знака, может выражаться, в частности, в следующих формах материальных потерь: **уменьшении спроса со стороны потребителей** и, следовательно, прибыли, получаемой от продажи товаров или услуг, помеченных соответствующим товарным знаком.

Часть потребителей может приобрести контрафактный товар вместо оригинального из-за **заблуждения**, полагая, что они покупают товар у владельца. Другие могут **специально выбирать более дешевые товары** нарушителя, нежели товары правообладателя товарного знака. Это особенно актуально для известных брендов, поскольку для многих потребителей важнее продемонстрировать свой статус, чем приобрести качественный, дорогой товар.

Кроме того, стоит упомянуть, что правообладатель теряет возможную прибыль, которую он мог бы получить, если бы нарушитель использовал товарный знак с его разрешения, то есть заключив с ним договор. Сюда входят потенциальные роялти или лицензионные платежи, которые правообладатель не получает из-за того, что нарушитель начинает использовать аналогичное обозначение без согласования.

Также следует учитывать **репутационные потери**, вызванные нарушением. Если потребители покупают контрафактные товары, полагая, что они относятся к правообладателю, а качество этих товаров оказывается низким, деловая репутация (гуд-вилл) правообладателя может значительно пострадать. Правообладателю придется вкладывать средства в новые маркетинговые кампании в целях возвращения доверия потребителей к своему продукту [3].

В современной экономической среде эффективность правового регулирования и защиты товарных знаков, выступающих важным средством идентификации товаров, существенно зависит от **защиты интересов как правообладателей, так и потребителей**. Поэтому особое внимание следует уделять применению защитных мер, которые были бы не только результативными, но и меньше обременительными для правообладателей.

Как для результатов интеллектуальной деятельности, так и для средств индивидуализации, особенно актуальным становится вопрос компенсации – как альтернативного способа гражданско-правовой ответственности, который вызывает много вопросов как у специалистов в области права, так и у тех, кто занимается его применением. Одна из главных проблем связана с трудностями в определении правовой природы этой меры. Тем не менее, по сравнению с возникающими проблемами, при применении института возмещения убытков стоит отметить, что компенсация, в качестве альтернативного института, является более подходящей для сферы интеллектуальной собственности.

Институт компенсации, известный в странах англосаксонской правовой системы как «статутные убытки/ “statutory damages”» (убытки, определенные законом), представляет собой **форму штрафных убытков (“punitive damages”)** [4]. В большинстве случаев подобные убытки соответствуют тому, что в странах с континентальной системой права они рассматриваются как уголовный или административный штраф, что означает применение санкции публичного, а не частного права. Этот вид санкций обычно призван наказать нарушителя и применяется независимо от фактически понесенных потерь.

Исходя из вышеизложенного, многие юристы континентального правопорядка критикуют институт штрафных убытков. Так, В. Старженецкий отмечает, что в частном праве стран континентальной системы права основным правовым последствием противоправных действий является только **возмещение убытков**, а не **обогащение потерпевшего**. Предоставление одному частному лицу права требовать от другого уплаты штрафа несовместимо с тем, что монополия на такие требования принадлежит государству. Несмотря на то, что понятие штрафа широко распространено в гражданском договорном праве, оно не применяется в случае деликтных отношений, когда отсутствует соглашение сторон [5].

В различных источниках юридической литературы часто можно встретить утверждения о том, что компенсация не соответствует сущности гражданско-правовой ответственности с ее типичными особенностями и функциями, так как она обладает штрафным, карательным характером.

Приверженцы данного взгляда утверждают, что компенсация – это «мера, не вписывающаяся в рамки гражданского права, не свойственная ему», «этот способ защиты **не восстановительный (компенсационный), а несет штрафной (наказательный) характер**» [6].

Противники данного подхода опираются на аргументы, ссылаясь на тот факт, что штрафная (карательная) функция полностью характерна для гражданско-правовой ответственности. Согласно мнению Е.А. Суханова, гражданско-правовая ответственность, помимо своей основной задачи компенсации и восстановления, также **выполняет превентивную, стимулирующую и штрафную функции**. Гражданская ответственность, по его словам, «как и всякая юридическая ответственность, осуществляет штрафную (наказательную) функцию» [2].

Компенсация, как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарные знаки, предусматривается законодательством многих государств, однако в каждом из них институт компенсации имеет свои особенности.

Так, законодатель РФ предусматривает компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки в интервале от 10 тыс. до 5 млн. рублей.

При использовании данного метода расчета компенсации, суд определяет конкретную сумму в пределах от 10 тыс. до 5 млн. рублей по своему усмотрению, однако не превышающую требование, выдвинутое истцом. Суд также имеет право установить компенсацию в меньшем размере, чем заявленное требование, но не менее минимального уровня.

При решении вопроса о размере компенсации суд учитывает различные факторы – такие, как характер нарушения, продолжительность незаконного использования интеллектуального продукта, степень вины нарушителя, наличие предыдущих нарушений, возможные убытки правообладателя, и принимает решение на основе принципов разумности, справедливости и соответствия компенсации последствиям нарушения [7].

В законодательстве РФ также прописана возможность компенсации в двойном размере от стоимости товаров, на которых был незаконно размещен товарный знак. Этот способ обоснованно применяется в ситуациях, когда ответчик успел изготовить и (или) реализовать значительное количество таких товаров, особенно если они имеют высокую стоимость. Кроме того, установлена также компенсация в двойном размере от стоимости права использования товарного знака, определяемая, исходя из обычной цены за легальное использование аналогичного товарного знака в сопоставимых условиях. Этот

же способ расчета компенсации становится выгодным, если правообладатель предоставляет суду доказательства о заключении договоров лицензирования спорного товарного знака с другими сторонами по высокой цене.

В контексте правоприменительной деятельности возникают противоречивые мнения относительно **необходимости установления убытков при взыскании компенсации**. В одном из судебных решений отказ от взыскания компенсации был обоснован тем, что товар не вводился в гражданский оборот. Следовательно, правообладатель не понес убытков, и оснований для взыскания компенсации, которая взимается взамен убытков, не существует [8].

Другое судебное решение указывает на то, что компенсация, как вид ответственности, не должна быть связана с необходимостью причинения убытков правообладателю и определения их размера [9].

Поддерживающие второй подход аргументируют тем, что понятие «вместо», используемое в ГК РФ, не означает, что компенсация может быть истребована только в случае, если правообладатель потребует возмещения причиненных ему убытков.

Таким образом, для получения компенсации правообладателем, чье право было нарушено, нет необходимости доказывать причинение убытков или определять их размер. Достаточно лишь подтвердить **факт совершенного правонарушения**.

В данном случае нарушитель оказывается в менее выгодном положении, если суд обязывает его выплатить компенсацию, несмотря на то, что убытки для правообладателя отсутствуют. Это действие стимулирует субъектов гражданского оборота к соблюдению правовых норм, хотя такой подход больше соответствует принципам административного законодательства. Возможно, это указывает на то, что компенсация должна быть частью сферы действия КоАП РФ, а не ГК РФ. Однако важно отметить, что КоАП РФ не предусматривает **ответственность без вины**. Кроме того, если компенсация будет включена в сферу публичного права, собранные средства будут направлены в **бюджет государства**, что оставит нерешенным **вопрос защиты имущественных интересов правообладателя**. Также важно учитывать, что использование компенсации может способствовать более эффективному разрешению сложных споров о праве на товарный знак, а высокая экономическая ценность этого объекта в качестве средства индивидуализации товаров делает его защиту необходимой.

Во многих развитых правовых системах приняты специальные процедуры для определения компенсации, которая выплачивается за нарушение исключительных прав на товарные знаки. Существует, по меньшей мере, два общих подхода к определению этой компенсации. Первый основан на оценке ущерба, причиненного правообладателю, и прибыли, полученной нарушителем. Второй учитывает различные обстоятельства – такие, как наличие умысла у нарушителя, объем и

длительность нарушения, а также ущерб, нанесенный репутации или бренду правообладателя. При определении окончательной суммы компенсации суд имеет широкие возможности для усмотрения.

Ассоциация по товарным знакам Европейского сообщества (ЕСТА) подготовила анализ судебной практики по выплате денежной компенсации за нарушение исключительных прав в странах Европейского союза. В рамках этого анализа был задан вопрос представителям разных правовых систем: учитывают ли национальные суды факт неиспользования товарного знака правообладателем и степень вины нарушителя при определении размера компенсации? Представители многих страны ответили утвердительно. Например, в правовой практике Бельгии, если истец не осуществляет коммерциализацию товаров, ему может быть отказано в возмещении упущенной прибыли. Максимальная сумма компенсации, на которую он может рассчитывать – это выплата роялти, которую он мог бы получить, если бы ответчик обратился к нему за разрешением использовать товарный знак.

В соответствии с Законом США «О товарных знаках» (§ 1117 Кодекса США), при нарушении исключительных прав на товарный знак правообладатель имеет право на компенсацию:

- 1) понесенных им убытков;
- 2) прибыли, полученной нарушителями;
- 3) судебных издержек.

Судам предоставляется право увеличить размер компенсации в три раза, если это оправдано, сохраняя компенсационный, а не штрафной характер. Чаще всего тройная компенсация применяется в случае умышленных действий нарушителя, направленных на введение потребителей в заблуждение [10].

В решении по делу “George Basch Co. Inc. v. Blue Coral Inc.” [11] суд выделил важность учета таких факторов, как прибыль нарушителя от совершенного правонарушения, его вина, возможность восстановления положения истца и роль конкретного нарушителя в процессе нарушения. В этом деле суд отказал в возмещении убытков, поскольку не была установлена прямая связь между сокращением продаж товаров и незаконным использованием товарного знака, а также отсутствовали доказательства недобросовестности действий нарушителя.

Таким образом, правовая система США включает возмещение реальных убытков, взыскание необоснованной прибыли нарушителя и учет вознаграждения за лицензию. Как правило, суды удваивают сумму выплат по лицензионным соглашениям. К реальным убыткам правообладателя могут относиться: **снижение прибыли, снижение цен, ущерб репутации и расходы на корректирующую рекламу**, которая помогает разрешить путаницу относительно **производителя товаров**. При определении размера компенсации

суды часто обращаются к финансовым отчетам нарушителя, вычитая из прибыли стоимость контрафактных товаров, амортизационные расходы, затраты на рекламу и прочие издержки.

Рассматривая немецкий опыт, следует отметить, что, в контексте норм закона ФРГ «О защите товарных знаков и других обозначений», специальных методов оценки причиненного ущерба в результате нарушения прав не прописано, что приводит к тому, что суды опираются, в первую очередь, на общие принципы гражданского права. Среди этих принципов – принцип восстановления, согласно которому лица, нарушившие права, обязаны восстановить нарушенные интересы, а также принцип компенсации всех понесенных потерь. Помимо этого, сформировались правила «**тройного расчета убытков**» (“dreifache Schadensberechnung”) [12], которые стали устоявшейся практикой в судебной системе.

Согласно этим правилам, владелец прав на товарные знаки может потребовать от нарушителя выплаты компенсации, которая может быть рассчитана одним из трех способов: учетом реального ущерба, включая упущенную выгоду; определением необоснованной выгоды, полученной нарушителем в результате нарушения; на основе определения адекватной платы за использование товарного знака.

При подаче иска правообладатель может указать один из этих методов или оставить вопрос о взыскиваемой компенсации открытым. Также он имеет право выбора или изменения способа расчета компенсации до тех пор, пока суд не примет решение и не присудит выплату убытков.

Таким образом, следует подчеркнуть, что исключительное право на товарный знак, как субъективное гражданское право, требует гарантированной защиты, согласно гражданскому законодательству. Без такой защиты оно лишается своей сущности и приобретает декларативный характер.

Исходя из сложностей определения вреда при нарушении исключительных прав на товарные знаки и отсутствия в законодательстве Армении возможности получения компенсации вместо возмещения вреда, представляется целесообразным внедрение института компенсации как меры гражданско-правовой ответственности. Введение такого механизма в армянское законодательство позволит обеспечить справедливое возмещение убытков правообладателям в случае нарушения их исключительных прав на товарные знаки. Целесообразным также будет учесть, что в случае, если нарушитель представит доказательства того, что его противоправное действие не привело к **убыткам для правообладателя**, суд может принять решение об отказе в удовлетворении требования о выплате компенсации. При этом такое решение будет основываться на анализе характера нарушения, степени вины нарушителя и других значимых обстоятельствах дела, которые будут оценены судом. Такой

подход позволит учесть все аспекты конкретной ситуации и обеспечить вынесение справедливого решения в каждом отдельном случае, а также способствовать **достижению основной цели компенсации** как меры гражданско-правовой ответственности – **восстановлению (компенсации)** нарушенного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 97.
2. *Суханов Е.А.* Гражданское право: в 4-х т. Общая часть: учеб. Т. 1. 3 изд., перераб. и доп. / М.: «Волтерс Клувер», 2023. Публикация в СПС «КонсультантПлюс».
3. *Ворожевич А.С.* Защита брендов, стратегии, системы, методы: учебное пособие для магистров. М.: «Прспект», 2022. С. 144.
4. *Аманалиева А.З.* Виды убытков в английском праве // «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан», №1 (59), 2020. С. 322.
5. *Старженецкий В.В.* О природе компенсации за нарушение исключительных прав // «Вестник ВАС РФ», № 11, 2003.
6. *Гаврилов Э.А.* Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // «Хозяйство и право», № 1, 2005.
7. Пункт 43.3 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26 марта 2009г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»; Постановление Президиума ВАС РФ от 2 апреля 2013 г. № 16449/12 по делу № А40-8033/12-5-74; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 окт. 2015г. № С01-784/2015 по делу № А40-148107/2014.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Нижегородской области (дело N А43-13237/03-22-441).
9. Постановление Федерального арбитражного суда Нижегородской области (дело N А43-35374/2006-7-363).
10. *Глик М., Рейманн Л., Хоффман Р.* Ущерб интеллектуальной собственности. Рекомендации и анализ. Wiley, 2003. С. 329.
11. Компания «George Basch Co.» против компании «Blue Coral, Inc.». Решение Апелляционного суда от 30 июня 1992 г. 968 F.2d. 1532 г. (2d Cir 1992 г.).
12. *Хакер Ф.* Закон о товарных знаках. Немецкая система товарных знаков. Neumanns, 2011. СС. 246-251.

REFERENCES

1. *Ioffe O.* Law of obligations. M., 1975. P. 97.
2. *Sukhanov E.* Civil law in 4 volumes. General part: textbook. Volume 1. 3rd ed./ M.: “Wolters Kluwer”, 2023. Publication in ConsultantPlus.
3. *Vorozhevich A.* Brand protection, strategies, systems, methods; a textbook for masters. M.: “Prospekt”, 2022. P. 144.
4. *Amangaliyeva A.* Damages under English law // “Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan”, № 1 (59), 2020. P. 322.
5. *Starzhenetsky V.* On the nature of compensation for violation of exclusive rights // “Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation”, № 11, 2003.

6. *Gavrilov E.* Some current issues of copyright and related rights // “Economy and Law”, 2005. № 1.
7. Clause 43.3 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 26 March 2009 No. 5/29 “On some issues that arose in connection with the entry into force of part four of the Civil Code of the Russian Federation”; Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of April 2, 2013 No. 16449/12 in case No. A40-8033/12-5-74; Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated October 29, 2015 No. S01-784/2015 in case No. A40-148107/2014.
8. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region (case No. A43-13237/03-22-441).
9. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region (case No. A43-35374/2006-7-363).
10. *Glick M., Reimann L., Hoffman R.* Intellectual Property Damage. Recommendations and analysis. Wiley, 2003. P. 329.
11. *George Basch Co. v. Blue Coral, Inc.* Decision of The Court of Appeals from 30 June 1992. 968 F.2d. 1532 (2d Cir 1992)
12. *Hacker F.* Markenrecht. German Markensystem. Heymanns, 2011. PP. 246–251.

**RESEARCH ON EFFECTIVE MEASURES OF CIVIL
LIABILITY FOR VIOLATION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO
TRADEMARKS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA**

A. Tunyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article explores various mechanisms of civil liability for the infringement of exclusive rights to trademarks applied in different legal systems, particularly focusing on practices in the USA, Germany, and the Russian Federation. It discusses the challenges associated with determining lost profits in cases of trademark infringement. Emphasis is placed on the significance of introducing the compensation institution into Armenian legislation to restore the infringed rights of copyright holders and to ensure fairness in resolving disputes pertaining to the violation of exclusive rights to trademarks.

Keywords: trademarks, compensation, punitive damages, lost profits.

ЭКОНОМИКА

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-63-73
УДК 338.22.01

Поступила: 07.05.2024г.
Сдана на рецензию: 08.05.2024г.
Подписана к печати: 20.05.2024г.

КОНТРИКЛИЧЕСКАЯ И ПРОЦИКЛИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД¹

И.Б. Петросян¹, З.К. Папян²

*Российско-Армянский (Славянский) университет
irina.petrosyan@rau.am, zinavard.papian@rau.am
ORCID¹: 0000-0001-7966-8211, ORCID²: 0009-0008-6038-652X*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена теоретическим и практическим аспектам контриклической и проциклической экономической политики в развивающихся и развитых странах. Нами была проанализирована эволюция макроэкономического регулирования, начиная с классической экономической теории и заканчивая современными подходами неокейнсианства и неомонетаризма. Особое внимание было уделено инструментам фискальной и монетарной политики, их влиянию на экономические циклы и условия применения в различных экономических системах.

Исследование показывает, что контриклическая политика, направленная на смягчение экономических колебаний, является предпочтительной в развитых странах, тогда как проциклическая политика, усиливающая колебания, преобладает в развивающихся странах.

Ключевые выводы статьи указывают на необходимость координации фискальной и монетарной политик для эффективного управления экономическими циклами. Применение контриклических мер в развивающихся странах может способствовать смягчению негативных последствий экономических кризисов и стабильному экономическому росту.

Ключевые слова: контриклическая политика, проциклическая политика, макроэкономическое регулирование, фискальная политика, монетарная политика, экономические циклы, развитые страны, развивающиеся страны, модель векторной авторегрессии (VAR).

---

¹ Исследование выполнено в рамках проектного финансирования на проведение аналитических исследований по естественно-научным и социально-гуманитарным направлениям научными группами РАУ. Название темы: «Политика финансового регулирования в РА: оценка и перспективы развития».

Введение

Как известно, мировые экономические кризисы и пути преодоления их последствий стали предметом изучения ученых-экономистов еще с начала XX века. С этого времени и по сегодняшний день подходы к макроэкономическому регулированию в периоды кризисов эволюционировали, и концепции разных школ экономической мысли сменяли друг друга, зачастую имея совершенно противоположное видение путей преодоления последствий кризисов и предотвращения возникновения новых. Примечательно то, что, начиная с конца XX века и поныне, частота мировых кризисов, приобретающих все более глобальный характер, увеличилась и, учитывая также то, что причины их возникновения кардинально отличны, правительства стран в последние годы находятся в постоянном процессе поиска и выбора инструментов противодействия кризисам.

Учеными-экономистами давно доказано и то, что ни один кризис, возникавший в мировой экономике, не повторял характеристик предыдущих кризисов, а также и то, что инструменты, применяемые в процессе противодействия одному кризису и вывода экономики из рецессии, неприменимы или неэффективны в случае последующих кризисов.

В сложившейся ситуации перед правительствами стран мира встает сложная задача своевременного реагирования на повторяющиеся экзогенные шоки разного генеза, а также выбора типа политики в периоды циклических колебаний деловой активности.

В данной статье были рассмотрены теоретические и практические исследования, посвященные проциклическости контрциклическости экономических политик развивающихся и развитых стран.

Основная часть

Для обеспечения полной занятости ресурсов и экономического роста при стабильных темпах инфляции государство использует инструменты макроэкономической политики: налогово-бюджетной (или фискальной) и денежно-кредитной (или монетарной). В зависимости от направленности изменений относительно объема выпуска, экономическая политика может быть контрциклической или проциклической.

Контрциклическая экономическая политика направлена на сокращение негативных последствий экономического кризиса. Она может включать в себя такие меры, как увеличение государственных закупок и расходов, сокращение налогового бремени, финансирование инфраструктурных проектов, национализация некоторых отраслей или проведение стимулирующих мер для поддержки малого и среднего бизнеса. Проциклическая экономическая политика, в свою очередь, усиливает экономический подъем и углубляет спад.

Современные контрциклическая и проциклическая экономические политики исходят из опыта макроэкономического регулирования стран, начиная с XX века.

Классическая экономическая теория, господствовавшая в мире в течение многих лет, оперировала такими понятиями, как «либерализация», «невидимая рука рынка», «саморегуляция рынка», «государство – ночной сторож», «полная занятость экономики», «гибкость заработных плат и цен». Она ограничивала вмешательство государства на внутреннем рынке и позволяла экономике саморазвиваться и самовосстанавливаться в случае кризисов [1]. Уоррен Самуэльс (1964) отмечал, что для классиков государство является лишь частью системы социального контроля. На поведение и решения индивидов влияли исключительно мораль, религия, обычаи и образование, поэтому экономика рассматривалась как процесс принятия необходимых решений для преодоления экономических проблем, в котором главенствовали перечисленные элементы социального контроля [2]. Вся экономика рассматривалась исключительно на микроуровне.

Первой удачной попыткой изменения экономической теории после кризиса 1930-х гг. являлась публикация книги Джона Мейнарда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» в 1936 году. По мнению Джона Мейнарда Кейнса, одним из способов стимулирования спроса должно быть вмешательство государства в экономику. Из четырех компонентов ВВП (“С”, “I”, “G”, “NX”) государству проще всего воздействовать на государственные закупки (“G”) [3]. В условиях кризиса и высокой безработицы оно должно выделять средства из бюджета для финансирования, даже если это приведет к увеличению бюджетного дефицита. Примером финансирования может быть увеличение количества общественных работ. Безработные получают работу и доход, часть из которого потратят на приобретение продуктов питания, одежды, оплаты жилья и пр. товаров и услуг. За счет мультипликативного эффекта итоговый прирост национального дохода окажется значительно больше суммы государственных расходов. Денежно-кредитная политика также может помочь стабилизировать экономику в краткосрочном периоде, но ее эффект будет не так силен, как при налогово-бюджетной.

В 1950-1960-х гг. появилась теория монетаризма, получившая популярность в 1970-х годах. Основой монетаризма является денежная теория. Государство в лице денежных властей должно следить за тем, чтобы денежная масса плавно росла с постоянной скоростью; излишний рост денежной массы приводит к инфляции, а неожиданный спад – к падению экономики. Дискреционная налогово-бюджетная политика не нужна, поскольку в лучшем случае она может подорвать экономическую активность, вытеснив частные инвестиции. Именно денежная масса является главным детерминантом валового

внутреннего продукта в краткосрочной перспективе и уровня цен в долгосрочной перспективе [4].

В наши дни экономисты пришли к заключению о том, что государственная политика и другие события влияют на экономику на разных временных горизонтах. Грегори Менкью считает, что «мы живем в нашей собственной краткосрочной перспективе, но мы также живем в долгосрочной перспективе, которую завещали нам наши родители». Поэтому курсы макроэкономической политики должны затрагивать как краткосрочный период (деловые циклы и стабилизационная политика), так и долгосрочный (экономический рост, естественный уровень безработицы, инфляция, последствия государственного долга). Данные суждения находят отражение в различных исследованиях [5].

□ **Фискальная политика**

Бакстер и Кинг (1993) отметили, что постоянные изменения в государственных закупках оказывают сильное влияние на экономику. Если данные колебания финансируются за счет единовременного налогообложения, то возможен мультипликативный эффект, превышающий единицу как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах. Если данные колебания финансируются за счет налогов на доходы, то объем производства будет снижаться [6].

Бланшар и Перотти (2002) обнаружили, что увеличение государственных расходов оказывает положительное влияние на объем производства, в то время, как увеличение налогов оказывает отрицательное влияние на объем производства. Совмещение обоих инструментов при выборе государственной политики все равно оказывает отрицательное влияние на инвестиции [7].

Фатас и Михов (2001) определили, что после увеличения государственных расходов следует сильный и устойчивый рост потребления и занятости, а мультипликативный эффект стимулирующей фискальной политики имеет значение больше единицы [8].

Мацек и Янку (2015) нашли взаимосвязь между фискальной политикой и развитостью институтов. В случае увеличения государственных расходов наблюдается экономический рост в странах с более низкой фискальной прозрачностью и экономический спад в странах с более высокой фискальной прозрачностью. В случае увеличения налогообложения наблюдается экономический спад в странах с менее развитыми институтами и экономический рост в странах с более развитыми институтами [9].

Гэвин и Перотти (1997) показали, что в странах Латинской Америки фискальная политика имеет тенденцию быть проциклической, тогда как в промышленно развитых странах она носит особенно антициклический характер. Они связали данный факт с политическими искажениями, временными лагами и сложностью в доступе к экстренным кредитам в периоды кризисов [10].

Каминский, Рейнхардт и Вег (2004) расширили список стран с проциклической фискальной политикой до большинства развивающихся стран и стран

со средним и высоким уровнем дохода. По их мнению, макроэкономическая политика в странах ОЭСР направлена на стабилизацию колебаний экономических циклов, а в развивающихся странах – усиливает колебания, «превращая солнечные дни в знойный ад, а дождливые – в проливные дожди» (феномен “when-it-rains-it-pours”) [11].

Ильзецки и Вег (2008), Кальдерон и Шмидт-Хеббель (2008) также нашли неопровержимые доказательства о процикличности фискальной политики в развивающихся странах по причине слабости автоматических стабилизаторов, неспособности получить внешнее финансирование государственного бюджета во время спадов, чрезмерного расходования средств в период роста [12], [13].

Дю Плесси, Смит, Стурценеггер (2007) выявили процикличность фискальной и контрцикличность монетарной политики в южноафриканской экономике. Построенные ими модели предполагали незначительное дестабилизирующее влияние фискальной политики и стабилизирующее влияние монетарной политики на реальный объем производства [14].

□ *Монетарная политика*

Кулибали (2012) и Такатс (2012) обнаружили, что страны с формирующимися рынками, в которых таргетируется инфляция и/или проводятся реформы в области финансовой системы, способны проводить эффективную контрциклическую монетарную и фискальную политику [15], [16].

Макгеттиган, Морияма, Нтсама, Пейнчауд, Ку, Стейнберг (2013) пришли к выводу о том, что, помимо таргетирования инфляции, наличие более совершенных институтов, развитость финансовых рынков, гибкий режим обменного курса, экономически значимое влияние ИТ-сектора и изменчивость выпуска являются основными факторами перехода к контрцикличности [17].

Каминский, Рейнхардт и Вег (2004) определили цикличность монетарной политики на развивающихся рынках. Как показала статистика, в большинстве стран ОЭСР проводилась контрциклическая монетарная политика, в то время, как в развивающихся странах она была в основном или проциклична, или ациклична [18].

Яхин (2008) также установил, что, в отличие от развитых стран, развивающиеся страны, как правило, придерживаются проциклической монетарной политики. Процикличность политики связана с политикой стабилизации обменного курса и отображает неспособность получать или давать займы средства на международных финансовых рынках. Увеличение степени интеграции страны в международный финансовый рынок постепенно позволяет эндогенно совершить переход от проциклической к контрциклической монетарной политике [19].

Сабир и Захид (2012) подтвердили наличие взаимосвязи между низким качеством институтов и проциклическостью монетарной и фискальной политики на примере стран Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества [20].

Вег и Вулетин (2012) выяснили, что развивающиеся страны, как правило, проводят проциклическую макроэкономическую политику, которая усиливает амплитуду экономических циклов (феномен “when-it-rains-it-pours”). Решающим фактором для перехода от проциклическости к контрциклическости монетарной политики развивающейся страны является преодоление «страха свободного падения» (“fear of free falling”) национальной валюты в периоды кризисов [21].

Как было описано ранее, контрциклическость и проциклическость экономических политик зависят от многих факторов, а совместная координация в принятии вектора развития фискальной и монетарной политик позволяет влиять на экономические циклы.

Для оценки влияния фискальной или монетарной политики на макроэкономические показатели все большую популярность набирает модель векторной авторегрессии (VAR) и ее подвиды (VARMA, VECM, BVAR, SVAR и другие).

Так, эффекты фискальной политики были проанализированы Каттнером и Позеном (2002) [22], Калдаром Д. и Кампсом К. (2008) [23], Баумом и Кестером (2011) [24], Белингом (2016) [25], Ибрагимом (2021) [26] и другими; эффекты монетарной политики были проанализированы Фунгом (2002) [27], Колони и Манерой (2005) [28], Ченгом (2006) [29], Гаспаром (2014) [30], Рагхаваном, Атанасопулосом и Сильвапулом (2016) [31], Салмановым, Заернюк, Лопатиной, Драченой и Викулиной (2016) [32], Кафизо (2017) [33], Ли (2018) [34], Амаралом, Дайхумом, Абду и Алджохани (2022) [35] и другими. Также существует ряд исследований, посвященных совмещению эффектов фискальной и монетарной политики. Например, Джаа и Нданшау (2017) [36], Низама (2021) [37], Онвуки (2022) [38]. Во всех перечисленных исследованиях были получены статистически значимые результаты.

Заключение

Если обобщить представленные ранее исследования, то можно сделать вывод о том, что в развитых странах преимущественно применяется контрциклическая политика, нацеленная на сглаживание и смягчение циклических колебаний, в то время, как в развивающихся странах зачастую применяется проциклическая политика, усиливающая циклические колебания в экономике и приводящая к повышению изменчивости экономических переменных, особенно в период рецессии.

Контрциклическая политика стала популярной после прихода в экономическую науку кейнсианцев, и с тех пор расширительная политика в период спада, и рестриктивная – в период подъема, стала применяться во многих странах мира как логическая реакция правительства на циклические колебания в экономике. Проциклическая политика, предполагающая ограничительную политику в период спадов и расширительную – в период пика, преимущественно подвергается

критике со стороны ученых, однако исследования показывают, что она достаточно широко применяется в развивающихся странах.

В дальнейшем планируется продолжение изучения характера контрциклических и проциклических политик в малых открытых экономиках в различных фазах экономических циклов. С целью увеличения точности методов оценки и с целью формирования расширенного инструментария контрциклической налогово-бюджетной и денежно-кредитной макроэкономических политик в будущем будут проведены исследования, связанные с различными секторами экономики Республики Армения и с другими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лейдлер Д.* Способы борьбы с финансовыми кризисами в классической и неоклассической литературе // Университет Западного Онтарио, 2000 [режим доступа: https://economics.uwo.ca/people/laidler_docs/remediesfor.pdf].
2. *Самюэльс У.* Классическая теория экономической политики: неправовой социальный контроль (I) // Южный экономический журнал. 1964. Т. 31, № 1. СС. 1–20.
3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. Нью-Йорк: Харкорт Брейс Йованович, 1964.
4. *Фридман М., Шварц А.Дж.* Денежная история Соединенных Штатов. Принстон: Изд-во Принстонского университета, 1963.
5. *Мэнкью Н.Г.* Макроэкономика, 10-е издание. Нью-Йорк: Worth Publishers, 2018.
6. *Бакстер М., Кинг Р.* Фискальная политика в условиях общего равновесия // The American Economic Review, Т. 83, № 3, 1993. СС. 315–334.
7. *Бланиар О., Перотти Р.* Эмпирическая характеристика динамических эффектов изменений государственных расходов и налогов на выпуск // Ежеквартальный журнал экономики, Т. 117, № 4, 2002. СС. 1329–1368.
8. *Фатас А., Михов И.* Влияние налогово-бюджетной политики на потребление и занятость: теория и фактические данные // Дискуссионный документ CEPR, № 2760, 2001.
9. *Мацек Р., Янку Ю.* Влияние налогово-бюджетной политики на экономический рост в зависимости от институциональных условий. Acta Academica karviniensia, Т. 15, № 2, 2015. СС. 95–107.
10. *Гэвин М., Перотти Р.* Фискальная политика в Латинской Америке // NBER Macro Economics Annual, Т. 12, 1997. СС. 11–72.
11. *Каминский Г., Рейнхардт К., Вег С.* Когда идет дождь, он льет: проциклические потоки капитала и макроэкономическая политика // NBER Macro Economics Annual, Т. 19, 2004. СС. 11–53.
12. *Илжецкий Э., Вег С.* Проциклическая фискальная политика в развивающихся странах: правда или вымысел? // Рабочий документ NBER № 14191, 2008.
13. *Кальдерон Ц., Шмидт-Хеббель К.* Деловой цикл и фискальная политика: роль институтов и финансовых рынков // Рабочие документы Центрального банка Чили, № 481, 2008.
14. *Дю Плесси С., Смит Б., Стурценеггер Ф.* Цикличность денежно-кредитной и фискальной политики в Южной Африке с 1994 года. Stellenbosch Economic Work Papers: 12/07, 2007.

15. Кулибали Б. Денежно-кредитная политика в странах с формирующимся рынком: уроки глобального финансового кризиса? Федеральная резервная система, Документы для обсуждения международных финансов, № 1042, 2012.
16. Такац Э. Контрциклическая политика на развивающихся рынках // Ежеквартальный обзор BIS, июнь 2012г., 2012.
17. МакГеттиган Д., Морияма К., Нтсама Дж.Н.Н., Пэншо Ф., Цюй Х., Стейнберг К. Денежно-кредитная политика на развивающихся рынках: укрощение цикла // Рабочий документ МВФ, WP/13/96, 2013.
18. Каминский Г., Рейнхардт К., Вег С. Когда идет дождь, он льет: проциклические потоки капитала и макроэкономическая политика // NBER Macro Economics Annual, Т. 19, 2004. СС. 11–53.
19. Яхин Ю. Финансовая интеграция и цикличность денежно-кредитной политики в малых открытых экономиках // Монастырский центр экономических исследований, Дискуссионный доклад № 08-11, 2008.
20. Сабир С., Захид К. Макроэкономическая политика и деловой цикл: роль институтов в отдельных странах СААРК // Обзор развития Пакистана, Т. 4, № 51, 2012. СС. 147–158.
21. Вег С., Вулетин Г. Преодоление страха перед свободным падением: градация монетарной политики на развивающихся рынках // Рабочий доклад NBER № 18175, 2012.
22. Каттнер К., Позен А. Эффективность налогово-бюджетной политики в Японии // Журнал японской и международной экономики, Т. 16, вып. 4, 2002. СС. 536–558.
23. Калдара Д., Кампс К. Каковы последствия шоков бюджетной политики? Сравнительный анализ на основе VAR. Серия рабочих документов Европейского центрального банка, № 877, 2008.
24. Баум А., Кестер Г. Влияние налогово-бюджетной политики на экономическую активность в течение делового цикла – данные порогового VAR-анализа // Дискуссионный документ, серия 1: Экономические исследования, № 03, 2011, 2011.
25. Белинга В. Эффекты шоков налогово-бюджетной политики в данных открытой экономики из Канады. Группа Всемирного банка, Рабочий документ по исследованию политики, WPS7654, 2016.
26. Ибрагим О. Измерение результатов фискальной политики в Египте: дезагрегированный структурный VAR-анализ. MPRA Paper 110962, 2021.
27. Фанг Б. VAR-анализ последствий денежно-кредитной политики в Восточной Азии. Рабочие документы BIS, № 119, 2002.
28. Колоньи А., Манейра М. Цены на нефть, инфляция и процентные ставки в структурной коинтегрированной модели VAR для стран Большой семерки. Рабочий документ FEEM, № 101, 2005.
29. Ченг К. VAR-анализ механизма трансмиссии денежно-кредитной политики Кении: как ставка РЕПО Центрального банка влияет на экономику? Рабочий документ МВФ, WP/06/300, 2006.
30. Гаснар Х. Денежно-кредитная политика в США: подход VAR и VECM [режим доступа: https://academia.edu/15867632/Monetary_policy_in_the_US_a_VAR_and_VECM_approac].
31. Рагаван М., Атанасопулос Г., Сильванулле П. Анализ денежно-кредитной политики Канады с использованием структурной модели VARMA // The Canadian Journal of Economics, Т. 49, № 1, 2016. СС. 347–373.

32. Салманов О.Н., Заернюк В.М., Лопатина О.А., Драчена И.П., Викулина Е.В. Исследование влияния денежно-кредитной политики с использованием метода векторной авторегрессии // International Journal of Economics and Financial Issues, Т. 6, вып. S2, 2016. СС. 273–282.
33. Кафизо Дж. Рост ВВП, частный долг и денежно-кредитная политика // Серия рабочих документов CESifo, № 6500, 2017.
34. Ли К. Сравнительный анализ эффектов денежно-кредитной политики в рамках модели открытой экономики. East Asian Economic Review, Т. 22, № 2, 2018. СС. 141–176.
35. Амарал А., Дихум Т., Абду Х., Альджохани Х. Моделирование связи денежно-кредитной политики и ВВП в США с использованием статистических методов. Математика, Т. 10, вып. 21, 4137, 2022.
36. Джаа М., Нданишау М. Денежно-кредитная политика против фискальной: эмпирическое исследование в Танзании, 1966–2013 гг. // Tanzania Economic Review Journal, Вып. 7, № 1, 2, 2017. СС. 17–35.
37. Низам А. Влияние государственных трансфертов на денежную массу: пристальный взгляд на взаимодействие денежно-кредитной и фискальной политики. Документ MPRA № 109394, 2021.
38. Онеука К. Влияние налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики на уровень безработицы в Нигерии (1981-2020 гг.). Eco Res & Rev, Вып. 2, № 3, 2022. СС. 226–235.

REFERENCES

1. Laidler D. Remedies for financial crises in the classical and neoclassical literature // University of Western Ontario, Department of Economics, 2000. URL: https://economics.uwo.ca/people/laidler_docs/remediesfor.pdf
2. Samuels W. The Classical Theory of Economic Policy: Non-Legal Social Control (I) // Southern Economic Journal. 1964. Vol. 31, No. 1. PP. 1–20.
3. Keynes J. The General Theory of Employment, Interest and Money // New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1964.
4. Friedman M., Schwartz A. A Monetary History of the United States // Princeton: Princeton University Press, 1963.
5. Mankiw N. Macroeconomics 10th edition // New York: Worth Publishers, 2018.
6. Baxter M., King R. Fiscal Policy in General Equilibrium // The American Economic Review, Vol. 83, No. 3, 1993. PP. 315–334.
7. Blanchard O., Perotti R. An empirical characterization of the dynamic effects of changes in government spending and taxes on output // Quarterly Journal of Economics, Vol. 117, No. 4, 2002. PP. 1329–1368.
8. Fatas A., Mihov I. The effects of fiscal policy on consumption and employment: theory and evidence // CEPR Discussion Paper, No. 2760, 2001.
9. Macek R., Janků J. The Impact of fiscal policy on economic growth depending on institutional conditions // Acta academica karviniensia, Vol. 15, No. 2, 2015. PP. 95–107.
10. Gavin M., Perotti R. Fiscal Policy in Latin America // NBER Macroeconomics Annual, Vol. 12, 1997. PP. 11–72.
11. Kaminsky G., Reinhart C., Végh C. When It Rains, It Pours: Procylical Capital Flows and Macroeconomic Policies // NBER Macroeconomics Annual, Vol. 19, 2004. PP. 11–53.
12. Ilzetzki E., Végh C. Procylical Fiscal Policy in Developing Countries: Truth or Fiction? // NBER Working Paper No. 14191, 2008.

13. *Calderón C., Schmidt-Hebbel K.* Business Cycle and Fiscal Policy: The Role of Institutions and Financial Markets // Working Papers Central Bank of Chile, No. 481, 2008.
14. *Du Plessis S., Smit B., Sturzenegger F.* The Cyclicity of Monetary and Fiscal Policy in South Africa Since 1994 // Stellenbosch Economic Working Papers: 12/07, 2007.
15. *Coulibaly B.* Monetary Policy in Emerging Market Economies: What Lessons from the Global Financial Crisis? // Federal Reserve System, International Finance Discussion Papers, No. 1042, 2012.
16. *Takats E.* Countercyclical policies in emerging markets // BIS Quarterly Review, June 2012, 2012.
17. *McGettigan D., Moriyama K., Ntsama J.N.N., Painchaud F., Qu H., Steinberg C.* Monetary Policy in Emerging Markets: Taming the Cycle // IMF Working Paper, WP/13/96, 2013.
18. *Kaminsky G., Reinhardt C., Végh C.* When It Rains, It Pours: Pro-cyclical Capital Flows and Macroeconomic Policies // NBER Macroeconomics Annual, Vol. 19, 2004. PP. 11–53.
19. *Yakhin Y.* Financial Integration and Cyclicity of Monetary Policy in Small Open Economies // Monaster Center for Economic Research, Discussion Paper No. 08-11, 2008.
20. *Sabir S., Zahid K.* Macroeconomic Policies and Business Cycle: The Role of Institutions in Selected SAARC Countries // Pakistan Development Review, Vol. 4, No. 51, 2012. PP. 147–158.
21. *Végh C., Vuletin G.* Overcoming the Fear of Free Falling: Monetary Policy Graduation in Emerging Markets // NBER Working Paper No. 18175, 2012.
22. *Kuttner K., Posen A.* Fiscal Policy Effectiveness in Japan // Journal of the Japanese and International Economies, Vol. 16, Issue 4, 2002. PP. 536–558.
23. *Caldara D., Kamps C.* What are the effects of fiscal policy shocks? A VAR-based comparative analysis // European Central Bank Working Paper Series, No. 877, 2008.
24. *Baum A., Koester G.,* The impact of fiscal policy on economic activity over the business cycle-evidence from a threshold VAR analysis // Discussion Paper Series 1: Economic Studies, No. 03/2011, 2011.
25. *Belinga V.* Effects of Fiscal Policy Shocks in an Open Economy Evidence from Canada // World Bank Group, Policy Research Working Paper, WPS7654, 2016.
26. *Ibrahim O.* Measuring the Output Effects of Fiscal Policy in Egypt: A Disaggregated Structural VAR Analysis // MPRA Paper 110962, 2021.
27. *Fung B.S.C.* A VAR analysis of the effects of monetary policy in East Asia // BIS Working Papers, No. 119, 2002.
28. *Cologni A., Manera M.* Oil Prices, Inflation and Interest Rates in a Structural Cointegrated VAR Model for the G-7 Countries // FEEM Working Paper, No. 101. 2005.
29. *Cheng K.C.* A VAR Analysis of Kenya's Monetary Policy Transmission Mechanism: How Does the Central Bank's REPO Rate Affect the Economy? // IMF Working Paper, WP/06/300, 2006.
30. *Gaspar J.* Monetary policy in the US: A VAR and VECM approach // https://academia.edu/15867632/Monetary_policy_in_the_US_a_VAR_and_VECM_approach
31. *Raghavan M., Athanasopoulos G., Silvapulle P.* Canadian monetary policy analysis using a structural VARMA model // The Canadian Journal of Economics, Vol. 49, No. 1, 2016. PP. 347–373.
32. *Salmanov O., Zaernjuk V., Lopatina O., Drachena I., Vikulina E.* Investigating the Impact of Monetary Policy using the Vector Autoregression Method // International Journal of Economics and Financial Issues, Vol. 6, Issue S2, 2016. PP. 273–282.

33. *Cafiso G.* GDP Growth, Private Debt and Monetary Policy // CESifo Working Paper Series, No. 6500, 2017.
34. *Lee K.* A Comparison Analysis of Monetary Policy Effect Under an Open Economy Model // East Asian Economic Review, Vol. 22, No. 2, 2018. PP. 141–176.
35. *Amaral A., Dyhoum T.E., Abdou H.A., Aljohani H.M.* Modeling for the Relationship between Monetary Policy and GDP in the USA Using Statistical Methods // Mathematics, Vol. 10, Issue 21, 4137, 2022.
36. *Jaah M., Ndanshau M.O.A.* Monetary vs. Fiscal Policy: An Empirical Investigation in Tanzania, 1966–2013 // Tanzania Economic Review Journal, Vol. 7 Nos. 1 & 2, 2017. PP. 17–35.
37. *Nizam A.* Effect of Government Transfer on Money Supply: A Closer Look into the Interaction Between Monetary and Fiscal Policy // MPRA Paper No. 109394, 2021.
38. *Onwuka C.* The impact of fiscal and monetary policy on unemployment rate in Nigeria (1981–2020) // Eco Res & Rev, Vol. 2, No. 3, 2022. PP. 226–235.

COUNTERCYCLICAL AND PROCYCLICAL ECONOMIC POLICIES: THEORETICAL APPROACH

I. Petrosyan, Z. Papian

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article is devoted to the theoretical and practical aspects of countercyclical and procyclical economic policies in developing and developed countries. The authors analyze the evolution of macroeconomic regulation, starting with classical economic theory and ending with modern approaches of Neo-Keynesian and Neo-Monetarism economics. Particular attention is paid to the instruments of fiscal and monetary policy, their impact on economic cycles and conditions of application in various economic systems.

The study shows that countercyclical policies, aimed at moderating economic fluctuations, are preferred in developed countries, while procyclical policies, which increase fluctuations, predominate in developing countries.

The paper's key findings point to the need to coordinate fiscal and monetary policies to effectively manage economic cycles. The use of countercyclical measures in developing countries can help mitigate the negative consequences of economic crises and ensure stable economic growth.

Keywords: countercyclical policy, procyclical policy, macroeconomic regulation, fiscal policy, monetary policy, economic cycles, developed countries, developing countries, vector autoregression (VAR) model.

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-74-81
УДК 336.7

Поступила: 14.05.2024г.
Сдана на рецензию: 16.05.2024г.
Подписана к печати: 29.05.2024г.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕТНЫХ СТАВОК В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИК РОССИИ И ТУРЦИИ)¹

Л.А. Нашикян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
lilia.nashikyan@rau.am
ORCID: 0009-0005-2702-500X*

АННОТАЦИЯ

Как известно, в последние годы во всем мире наблюдается достаточно высокий инфляционный фон, порождающий большое количество проблем в национальных экономиках и вынуждающий центральные банки во множестве стран мира проводить жесткую денежно-кредитную политику. Примечательно то, что большинство центральных банков за текущий период времени выбрали в качестве основного инструмента противодействия высоким темпам инфляции изменение учетной ставки, и во всем мире сейчас наблюдается тенденция повышения учетных ставок на фоне спада экономической активности.

В данной статье нами проведен анализ воздействия повышающихся учетных ставок на основные макроэкономические показатели, краткосрочные и долгосрочные последствия проводимой политики «дорогих денег» и эффективности применения инструмента учетной ставки в деле борьбы с инфляцией. В качестве примеров национальных экономик были выбраны экономики России и Турции – как экономики стран с высоким инфляционным фоном.

Ключевые слова: учетная ставка, денежно-кредитная политика, Центральный банк, инфляция, экономический рост.

Введение

В кругу экономистов-исследователей и экономистов-практиков, осуществляющих экономическую политику, популярным дискуссионным вопросом является вопрос того, как денежно-кредитная политика воздействует на экономику и на отдельные экономические показатели, и, что не менее важно, на что она не может воздействовать [1]. Ф. Мишкин в своих исследо-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 22YR-5B009).

ваниях выделил 4 основных инструмента денежно-кредитной политики: операции на открытом рынке, дисконтная политика, резервные требования и проценты, выплачиваемые по резервам, определяющим размер федеральных фондов [2].

В данном исследовании мы сконцентрировали свое внимание на одном инструменте и его воздействии на эффективность проводимой денежно-кредитной политики – политике учетных ставок (или дисконтной политике).

В странах с развитым финансовым рынком учетная ставка Центральных банков является одним из эффективных косвенных инструментов денежно-кредитной политики. Учетная ставка – это та ставка, по которой Центральный банк предоставляет кредиты коммерческим банкам, воздействуя на объемы денежного обращения. Когда процентные ставки повышаются – это попытка сдерживать инфляционное давление, и наоборот, снижение процентных ставок сигнализирует об активизации бизнес-среды и таким образом дает толчок более активному заимствованию и инвестированию, что, в итоге, способствует экономическому росту. Согласно правилу Тайлора (1993), центральные банки изменяют процентную ставку в ответ на отклонения инфляции от целевого уровня и изменения ВВП [3].

Монетарные власти устанавливают краткосрочную процентную ставку для достижения желаемого целевого показателя инфляции, учитывая влияние процессов в реальной экономике через разрыв выпуска (GDPgap) – как разницы между фактическим и потенциальным ВВП, а также других переменных. Для реализации эффективной денежно-кредитной политики монетарные власти должны, в конечном итоге, сосредоточиться на показателе реальной процентной ставки. Одним из необходимых условий стабильности является то, что номинальная процентная ставка изменяется быстрее, чем темп инфляции, что иногда называют «принципом Тейлора» [4].

Высокий уровень инфляции наращивает уровень неопределенности в экономике, в результате чего краткосрочные реальные процентные ставки (как “ex ante”, так и “ex post”) будут весьма волатильными. Такие изменения могут привести к неэффективности процентных ставок как инструмента денежно-кредитной политики и к выбору в пользу альтернативных инструментов регулирования. Однако необходимо констатировать тот факт, что «правила» установления процентных ставок, основанные на оценке разрыва по выпуску, пользовались до последнего времени большим успехом у монетарных властей, особенно в случае умеренных или низких темпов инфляции [5].

Методы исследования

При проведении исследования использовались такие методы, как обзор теоретической литературы, сбор и анализ статистических данных.

Результаты

Как отмечалось выше, для анализа последствий константного повышения учетных ставок на состояние национальных экономик в качестве примеров нами были выбраны экономики Российской Федерации и Турции.

Для понимания степени воздействия процентных ставок на экономики указанных стран, представим их основные характеристики.

В настоящее время экономика Турции сталкивается с высокими темпами инфляции, дефицитом счета текущих операций и большим внешним долгом. Центральный банк Турции официально перешел на инфляционное таргетирование (таргет на текущий период времени составляет 5%) с 2006 года, а в конце 2010 года, с целью преодоления негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009гг.; Центральный банк Турции применил новый подход и режим таргетирования инфляции был дополнен политикой обеспечения финансовой стабильности [6]. В качестве основного инструмента ЦБ Турции больше всего использует процентную ставку (1 WeekRepo).

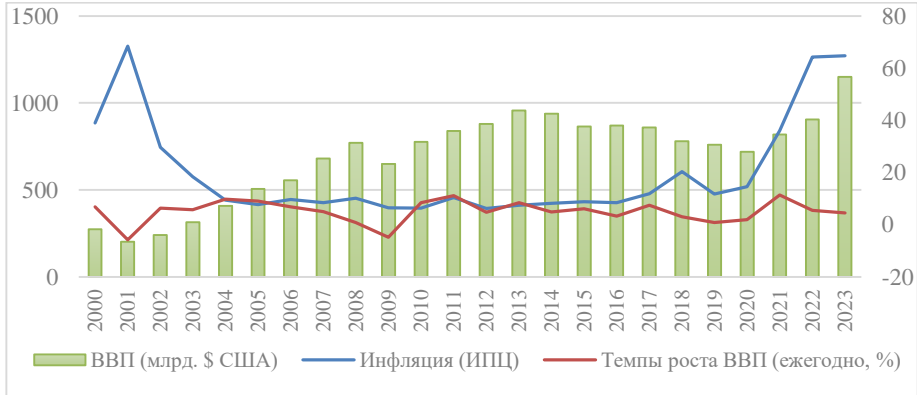
Темпы роста ВВП Турции продемонстрировали значительные колебания, с резкими падениями в кризисные годы. В 2001г. экономика столкнулась с экономическим кризисом, и темп роста ВВП был на отрицательном уровне, достигнув -5.8%. После этого спада правительство Турции прибегло к структурным реформам для стабилизации инфляции и укрепления банковского сектора – с целью достижения устойчивого экономического роста. С 2002 года экономика Турции начала оживляться, и в 2004 году темп роста ВВП составил 9.8%, однако уже с 2006 года вновь наблюдалось его замедление. Мировой финансовый кризис также повлиял на темпы роста ВВП, и в 2009 году этот показатель был отрицательным, составив -4.8%. После этого экономика Турции вновь начала расти, и в 2010 году рост составил 8.4%, а в 2011 году – 11.2% [7]. В 2019 году рост составил всего 0.8%, а в 2020 году, на фоне кризиса пандемии «Covid-19», он замедлился, составив 1.9%. После таких медленных темпов роста в 2021 году этот показатель достиг 11%. В 2023 году темп роста ВВП составил 4%.

С 2000 по 2023гг. Турция неоднократно сталкивалась с высокими уровнями инфляции, в 2001 году этот показатель был на уровне 68.5%, затем наблюдалось постепенное снижение до уровня около 7.7% к 2005 году. После данного периода колебания стали относительно стабильными, однако в 2018 году уровень цен вновь начал расти. Инфляция достигла своих максимальных значений в 2022 году после 2001 года, составив 64.3%, и этот высокий инфляционный фон сохранялся и в 2023 году (см. Рис. 1).

Политика процентных ставок в Турции часто изменяется под влиянием политического давления, что подрывает доверие к местному Центральному банку. Президент Эрдоган неоднократно высказывался против высоких ставок, что

приводило к частым изменениям в политике. Нестабильность в денежно-кредитной политике подрывает доверие инвесторов и способствует оттоку капитала.

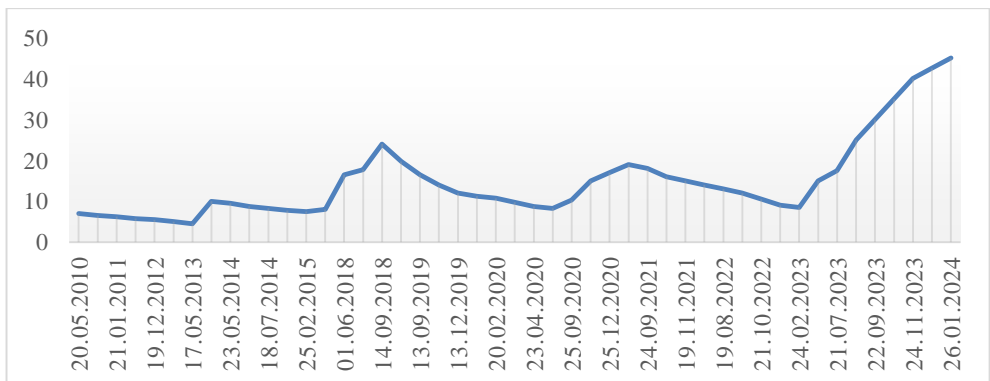
Рисунок 1. Динамика темпов инфляции (ИПЦ, конец года), темпов роста ВВП (ежегодно, %) (% , правая ось) и ВВП (млрд \$ США) (% , левая ось) в Турции с 2000–2023гг.

Источник: База данных МВФ: www.imf.org

С 2014 года началось резкое повышение учетной ставки со стороны ЦБ Турции, которая достигла 24% к сентябрю 2018 года, что отражает попытки ЦБ Турции сдержать инфляцию и стабилизировать экономику. С 2019 года регулятор начал снижать этот показатель. Учетная ставка демонстрировала значительную волатильность в интервале от 11.25% до 45% с января 2020г. до января 2024г. Первое повышение было в июне 2023 года – с 8,5% до 15% годовых; до этого на протяжении более двух лет ЦБ Турции не повышал ставки, несмотря на высокие темпы инфляции. Это указывает на нестабильность в экономической политике и проблемы с инфляцией (см. Рис. 2). Рост цен в Турции продолжается, несмотря на жесткую денежно-кредитную политику, проводимую ЦБ Турции.

Рисунок 2. Динамика учетная ставка (1 WeekRepo) ЦБ Турции с 2000–2024гг.

Источник: Центральный банк Турецкой Республики: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/en/tcmb+en>

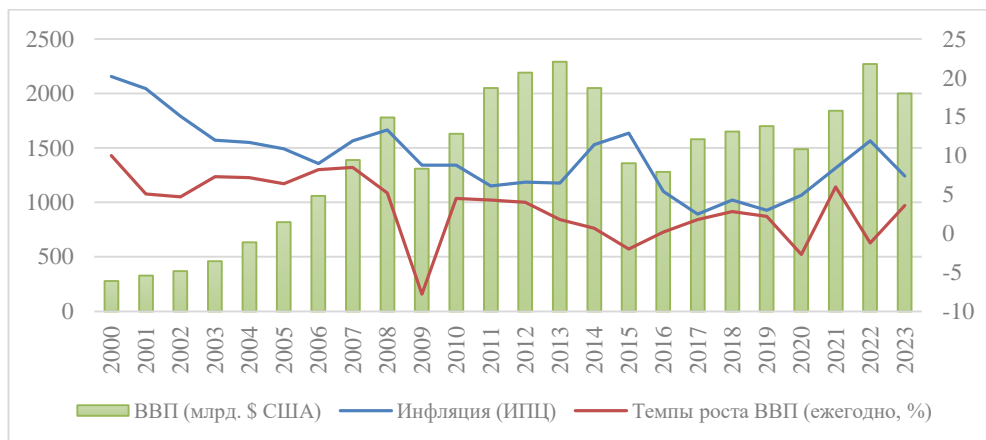
Российская экономика сильно зависит от экспорта нефти, газа и других полезных ископаемых. Санкции со стороны западных стран, и в особенности финансовые санкции, оказали значительное влияние на проводимую со стороны властей макроэкономическую политику – в силу того, что указанные санкции привели к росту внутренних цен на товары и услуги, и уже больше двух лет экономика РФ характеризуется крайне высоким инфляционным фоном. Режим денежно-кредитной политики в РФ с 2014 года – таргетирование инфляции на уровне 4% в год. Ключевым инструментом денежно-кредитной политики так же, как и в случае Турции, является учетная ставка (с 1 января 2016г., по решению совета директоров Банка России, значение ставки рефинансирования были приравнены к значению ключевой ставки), которая используется для поддержания ценовой стабильности и для влияния на экономическую конъюнктуру [8].

На Рис. 3 представлены данные по ВВП и по инфляции. С 2000 по 2008гг. темпы роста ВВП были положительным, но в 2009 году ВВП упал до отрицательных значений, составив -7.8%. С 2010 года рост был положительный, но с колебаниями, а с 2013 года темп роста вновь падает, достигнув -2% в 2015г., а в 2020 году, на фоне кризиса Пандемии, темпы роста вновь приняли отрицательное значение. В 2021 году ВВП значительно увеличился, составив 6%, но с 2022 года экономика России столкнулась с внешними шоками, которые инициировали спад и отрицательней темп роста (-1.2%). В 2023 году экономика снова восстановилась, достигнув 3.6%, и на данный период времени экономика России характеризуется как «экономика перегрева».

В период с 2000 по 2008гг. инфляция была относительно высокой с периодическими колебаниями. В 2009 году темп инфляции существенно сократился, что, однако, сопровождалось экономическим спадом. В период 2014–2015гг. цены вновь начинают расти, достигнув уровня в 11.4% в 2014 году и 12.9 – в 2015 году, соответственно.

С 2016 года начинается период поступательного понижения темпов инфляции по сравнению с предыдущими годами. В последние годы показатель инфляции был нестабильным, демонстрируя тенденцию к росту, а в 2022 году его темп ускорился и составил 11.9%. Замедление темпов инфляции в 2023 году до отметки 7,4% обусловлено, на наш взгляд, как рестриктивной политикой ЦБ РФ, так и постепенным решением структурных проблем в экономике, связанных с санкционными ограничениям и ростом цен на импортные товары, ресурсы и комплектующие. Однако необходимо отметить, что, как было замечено выше, имеющийся перегрев, связан, в том числе, и с дефицитом рабочей силы, что все равно будет подталкивать цены вверх (см. Рис. 3).

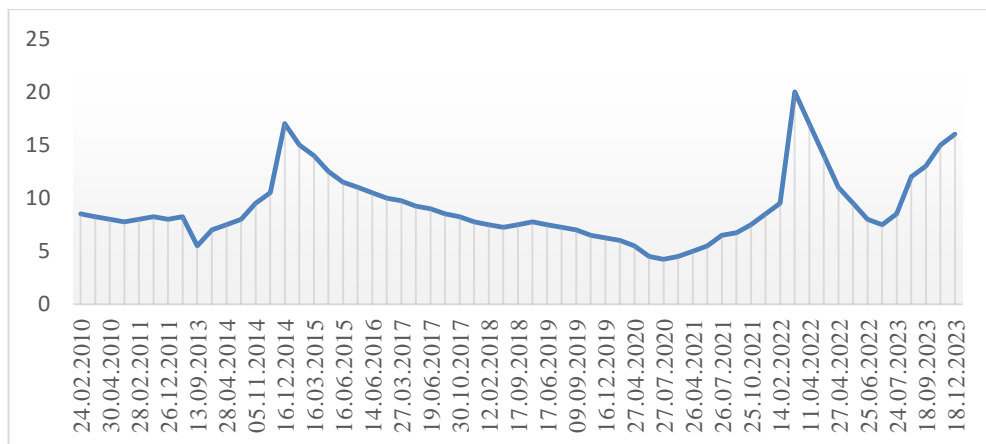
Рисунок 3. Динамика темпов инфляции (ИПЦ, конец года темпы роста ВВП (ежегодно, %) (%), правая ось) и ВВП (млрд. \$ США) (%), левая ось) в России с 2000–2023гг.

Источник: База данных МВФ: www.imf.org

На Рис. 4 представлены изменения ключевой ставки ЦБ РФ на период с 2010–2023гг. В каждом кризисном периоде ЦБ РФ применял различные меры макроэкономической стабилизации. В 2014 году это был переход к режиму плавающего обменного курса и инфляционному таргетированию. В 2014 году Центральный банк резко поднял ключевую ставку для сдерживания инфляции (с 7% до 17, а потом постепенно начал ее снижение по мере стабилизации, и в августе 2015 года остановился на уровне 11% [9].

Рисунок 4. Учетная ставка (ключевая ставка) ЦБ России 2000–2023гг.

Источник: Центральный банк Российской Федерации: <https://www.cbr.ru/>

В феврале 2022 года ключевая ставка была повышена с 9.5% до 20% для борьбы с резким ростом цен. Далее ставка снизилась до 7.5% к началу декабря, что было сигналом для смягчения кредитных условий в экономике [10]. В июле 2023 года ЦБ РФ опять применил жесткую денежно-кредитную политику, увеличив ключевую ставку с 7.5% до 8.5% и продолжал ее наращивание, доведя до уровня 16% на момент 15 декабря 2023 года (см. Рис. 4). В январе 2024 года ЦБ РФ заявлял о возможности поступательного снижения учетной ставки, и процесс должен был продолжаться вплоть до конца 2024 года, однако текущий инфляционный фон в марте-мае 2024 года и продолжающийся перегрев экономики вынудили ЦБ РФ оставить ставку неизменной. Более того, рассматривается возможность ее дальнейшего повышения, несмотря на то, что аналитики в РФ не раз заявляли о том, что проводимая политика «дорогих денег» создает сжатие на кредитном рынке, делая заемные ресурсы недоступными для населения и бизнеса.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать тот факт, что обе страны используют учетные ставки в качестве основного инструмента для сдерживания инфляционного давления. В будущем необходимы продолжительные наблюдения за изменениями цен и адаптацией монетарных мер для минимизации инфляционных колебаний и обеспечения стабильного экономического развития. Сохраняющиеся тенденции высокого инфляционного фона в обеих странах не позволяют на данный момент сменить вектор проводимой монетарной политики, и в перспективе обе страны продолжат имплементацию политики «дорогих денег».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мэнкью Н.Г.* Отчет по программе: Денежная экономика. 2003 [режим доступа: <https://www.nber.org/reporter/spring-2003/program-report-monetary-economics>].
2. *Мишкин Ф.* Экономика денег, банковского дела и финансовых рынков. The Pearson Series in Economics, 2012 [режим доступа: http://bibliotheque.pssfp.net/livres/THE-ECONOMICS_OF_MONEYS_BAMKING_AND_FINANCIAL_MARKETS.pdf].
3. *Тейлор Дж.* Исторический анализ правил денежно-кредитной политики. Изд-во Чикагского университета, 1999. СС. 319–348.
4. Там же.
5. *Бордо М., Филардо А.* Дефляция в исторической перспективе. Рабочие документы BIS № 186. Нью-Джерси, США: Университет Рутгерса и Банк международных расчетов, 2005.
6. Официальный сайт Центральный банк Турецкой Республики. [режим доступа: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/EN/TCMB+EN>].
7. *Гюркайнак Р. и др.* Денежно-кредитная политика Турции после обретения независимости Центральным банком. 2015.

8. Официальный сайт Центральный банк Российской Федерации [режим доступа: <https://www.cbr.ru/>]
9. *Гурвич Е.Т.* Эволюция российской макроэкономической политики в трех кризисах // Журнал Новой экономической ассоциации. №. 1, 2016. С. 29.
10. *Головнин М.Ю.* Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. №. 1, 2023. СС. 7–20.

REFERENCES

1. *Mankiw N.* Program report: Monetary economics. 2003 URL: <https://www.nber.org/reporter/spring-2003/program-report-monetary-economics>
2. *Mishkin F.* The Economics of Money, Banking and Financial Markets. The Pearson Series in Economics, 2012. URL: http://bibliotheque.pssfp.net/livres/THE_ECONOMICS_OF_MONEYS_BANKING_AND_FINANCIAL_MARKETS.pdf
3. *Taylor J.* A Historical Analysis of Monetary Policy Rules. University of Chicago Press, 1999. PP. 319–348.
4. The same.
5. *Bordo M., Filardo A.* Deflation in a historical perspective. BIS Working Papers No 186. New Jersey, US: Rutgers University and Bank for International Settlements, 2005.
6. Official website of the Central Bank of the Republic of Turkey [access mode: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/EN/TCMB+EN>].
7. *Gürkaynak R. et al.* Monetary policy in Turkey after Central Bank independence. 2015.
8. Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://www.cbr.ru/>.
9. *Gurvich E.* The evolution of Russian macroeconomic policy in three crises // Journal of the New Economic Association. No. 1, 2016. P. 29.
10. *Golovnin M.* Russian monetary policy: response to new external challenges // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. No. 1, 2023. PP. 7–20.

ANALYSIS OF THE TREND OF INCREASING INTEREST RATES IN NATIONAL ECONOMIES (CASE STUDY OF THE ECONOMIES OF RUSSIA AND TURKEY)

L. Nashikyan

Russian Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

In recent years, a high inflationary background has been observed worldwide, creating numerous problems in national economies and forcing central banks in many countries to implement tight monetary policies. Notably, most central banks in the current period have chosen to counter high inflation rates by altering the key interest rate, resulting in a global trend of rising interest rates amid declining economic activity.

This article analyzes the impact of rising interest rates on key macroeconomic indicators, the short-term and long-term consequences of the tight monetary policy, and the effectiveness of using the key interest rate as a tool to combat inflation. The author has selected the economies of Russia and Turkey as examples of national economies with high inflationary backgrounds.

Keywords: discount rate, monetary policy, Central Bank, inflation, economic growth.

ЛИНГВИСТИКА

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-82-93

УДК 81

Поступила: 03.04.2024г.

Сдана на рецензию: 16.04.2024г.

Подписана к печати: 02.06.2024г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ

А.А. Саямян

Российско-Армянский (Славянский) Университет

armine.sayatyan@rau.am

ORCID: 0009-0007-2070-5429

АННОТАЦИЯ

В современном мире знание иностранного языка является необходимым требованием к любому специалисту, в любой сфере деятельности. В последнее время использование информационных технологий в процессе обучения иностранному языку стало неотъемлемой частью педагогического процесса, и поиск новых, более современных и совершенных средств обучения, является особенно актуальным. Интернет открывает широкие возможности поиска эффективных инструментов, используемых в обучении иностранному языку. Одним из таких инструментов является подкаст.

Технология подкастинга стала особо популярной в 2004–2005гг. С тех пор технология подкастинга имела широкое распространение и применение среди частных лиц, в бизнесе, в искусстве, в средствах массовой информации и, конечно же, в образовании, т.к. подкаст представляет собой доступное, удобное и привлекательное средство обучения.

Подкасты предоставляют возможность развить навыки аудирования в комфортной, непринужденной и ориентированной на сотрудничество обстановке. Использование таких ресурсов, как подкаст, позволяет повысить мотивацию и вовлеченность студентов в процесс обучения, развивает социальную и коммуникативную компетенции учащихся, предоставляет визуальную опору для оптимизации процесса обучения.

Ключевые слова: подкастинг, навыки аудирования, коммуникативная компетенция, современные средства обучения.

Актуальность. В современном мире знание иностранного языка является необходимым требованием к любому специалисту, в любой сфере деятельности. Английский язык – это язык международного общения, таким образом целью

обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, что, в свою очередь, предполагает практическое владение иностранным языком, где особая роль отводится пониманию речи на слух. Проблема аудирования в последнее время стала наиболее актуальной, так как развитие понимания устной речи возможно лишь применяя особые методики. Согласно некоторым исследованиям, высокий уровень владения иностранным языком не гарантирует отсутствие трудностей понимания аутентичной речи носителей языка. И поэтому развитие навыков понимания иностранной речи на слух должно занимать особое место в процессе преподавания и обучения. В последнее время использование информационных технологий в процессе обучения иностранному языку стало неотъемлемой частью педагогического процесса, и поиск новых, более современных и совершенных средств обучения является особенно актуальным. Интернет открывает широкие возможности поиска эффективных инструментов, используемых в обучении иностранному языку. Одним из таких инструментов является подкаст [1].

Цель исследования: теоретически обосновать эффективность использования подкастов в процессе обучения аудированию и выявить наиболее продуктивные способы применения технологии подкастинга на уроке английского языка.

Задачи исследования:

- представить широкий спектр подкастов, описать их содержание и функции на уроках английского языка;
- исследовать преимущества и недостатки использования подкастов при обучении аудированию;
- разработать виды упражнений и техник, направленных на развитие навыков аудирования;
- выявить трудности в использовании подкастов, а также проблемы понимания аутентичной речи.

Теоретическая значимость исследования заключается в выдвигании основных теоретических положений по вопросу использования подкастов при обучении аудированию.

Практическая значимость исследования состоит в разработке эффективных методов применения подкастинга на уроках английского языка при обучении аудированию – как виду речевой деятельности.

Методологические основания исследования

- Поддержка аутентичного обучения: подкасты предоставляют аутентичный материал на английском языке, что помогает учащимся освоить нативный ритм, интонацию и сленг;
- Развитие навыков аудирования: использование подкастов способствует развитию навыков аудирования благодаря разнообразию жанров, тем и стилей речи;

- Улучшение словарного запаса: подкасты позволяют учащимся изучать новые слова и выражения в контексте их реального использования;
- Стимулирование мотивации: интересный и содержательный контент подкастов может стимулировать мотивацию учащихся к изучению английского языка;
- Интеграция с технологиями: использование подкастов в учебном процессе позволяет интегрировать современные технологии, что делает уроки более интерактивными и привлекательными для студентов.

Технология подкастинга стала особо популярной в 2004–2005гг. С тех пор технология подкастинга имела широкое распространение и применение среди частных лиц, в бизнесе, в искусстве, в средствах массовой информации, конечно же, в образовании, так как подкаст представляет собой доступное, удобное и привлекательное средство обучения [2].

Оксфордский словарь английского языка трактует «подкаст» как цифровую запись радио- или видео-передачи, доступную в Интернете для скачивания на персональный аудиоплеер [3].

Подкасты предоставляют возможность развить навыки аудирования в комфортной, непринужденной и ориентированной на сотрудничество обстановке. Использование таких ресурсов, как подкаст, позволяет повысить мотивацию и вовлеченность студентов в процесс обучения, развивает социальную и коммуникативную компетенции учащихся, предоставляет визуальную опору для оптимизации процесса обучения.

В настоящее время подкасты являются доступным инструментом для ознакомления с различными интересующими нас темами – такими, как наука, кино, история, мода, экономика, языки, путешествия и т.д. [4].

С дидактической точки зрения подкасты бывают 4-х типов:

1. Аутентичные подкасты;
2. Подкасты в виде курсов иностранного языка;
3. Подкасты, созданные преподавателем;
4. Подкасты, созданные самими студентами [5].

Подкасты разнообразны и могут включать в себя следующие виды:

- Образовательные: подкасты, посвященные изучаемым темам, предметам или навыкам.
- Интервью/беседы: подкасты, содержащие беседы с гостями на разные темы.
- Рассказы и истории: подкасты, рассказывающие истории с высоким уровнем качества и звуковым оформлением.
- Новости/Актуальные события: подкасты, освещающие и анализирующие недавние события.
- Комедийные: подкасты, предлагающие юмор и развлечения.

- Криминальные истории: подкасты, расследующие реальные уголовные дела.
- Саморазвивающие/Мотивационные: вдохновляющие подкасты, дающие советы для личностного роста.
- Технологические: подкасты, обсуждающие тенденции, инновации и гаджеты.
- Бизнес/Предпринимательство: подкасты, предлагающие идеи и советы для профессионалов и начинающих предпринимателей.
- Исторические: подкасты, исследующие события и фигуры прошлого.
- Научные: подкасты, освещающие научные открытия, теории и прорывы.
- Здоровье/Уход за собой: подкасты, фокусирующиеся на физическом и психическом благополучии.
- Художественные: подкасты, представляющие сценаризированные истории и драмы.
- Музыкальные: обсуждают музыкальные жанры, исполнителей и тенденции в индустрии.
- Путешествия: делятся опытом и советами о путешествиях по разным местам [6].

Использование подкастов в обучении английскому языку может быть эффективным и продуктивным. Существуют такие способы применения подкастов, как:

1. **Аудирование:** Выбор подкастов с четкой речью и разнообразными акцентами, чтобы улучшить навыки аудирования студентов. После прослушивания можно обсуждать основные идеи, детали или тренировать умение делать выводы.

2. **Расширение словарного запаса:** Выбор подкастов по интересующим темам, чтобы знакомить студентов с новой лексикой. После прослушивания можно обсуждать значение и использование незнакомых слов и фраз.

3. **Практика грамматики:** Нахождение подкастов, в которых используются грамматические структуры, которые необходимо закрепить. После прослушивания попросить студентов идентифицировать примеры и обсудить, как они применяются в контексте.

4. **Практика разговорной речи:** Использование подкастов в качестве стимула для обсуждений или дебатов. Попросить студентов высказать свое мнение по обсуждаемым темам, передать краткое содержание или попробовать ролевые игры, вдохновленные содержанием подкаста.

5. **Понимание культуры:** Выбор подкастов, которые дают представление о культуре и обществе англоязычных стран. Обсуждение культурных сходств и различий и как они отражаются в языке.

6. Улучшение произношения: Воспроизведение подкастов с четкой и хорошо артикулированной речью – с тем, чтобы помочь студентам улучшить их произношение. Попросить их подражать интонации, ритму и ударению дикторов.

7. Аутентичные материалы: Представление студентам возможности ознакомиться с аутентичным контентом через подкасты, помогая им понять естественные речевые обороты, идиоматические выражения и разговорную речь.

8. Самостоятельное обучение: Поощрение студентов исследовать подкасты вне урока в соответствии с их интересами. Давать рекомендации и направления по поиску подкастов, соответствующих их языковым целям [7].

Разработан ряд техник работы с подкастами как для студентов, так и для преподавателей.

Студентам рекомендуется:

Прочитать короткое содержание подкаста. Подумать о трех возможных темах, которые будут затронуты в программе. Послушайте и проверьте.

Выбрать 10 слов, фраз или словосочетаний, которые, по Вашему мнению, будут использованы. Прослушать. Сколько из них Вы смогли услышать.

Проиграть подкаст 2 минуты, остановить запись и попробовать предсказать, о чем пойдет речь дальше. Послушать. Были ли Вы правы?

Прослушать весь подкаст без остановок. Написать краткое содержание услышанного.

Выбрать грамматическую конструкцию, которую Вы бы хотели потренировать. Попробовать найти ее во время прослушивания.

Слушать и повторять за говорящим. Говорить шепотом и громко в слух. После нескольких попыток Вы заметите разницу в вашем произношении.

Преподавателям рекомендуется:

Использовать клип из подкаста, чтобы познакомить студентов с новой темой.

Послушать сначала задание, данное в учебнике, а затем включить подкаст, предназначенный для носителей языка. Студенты должны будут найти различия между двумя записями (темп речи, то, как говорящие сменяют друг друга в процессе разговора, то насколько легко или трудно определить, кто говорит).

Использовать отрывки из подкаста для того, чтобы обратить внимание студентов на связанную речь, на определенные грамматические структуры и т.д.

□ Предложение студентам выбрать подкаст для домашнего задания. Десять минут следующего урока посвятить обсуждению подкастов, почему выбор пал именно на этот подкаст, насколько легко или сложно было понять, о чем говорят, и что нового они узнали из подкаста (по теме или связанное с языком) [8].

Растущая популярность Интернета, социальных сетей и СМИ во всех сферах жизни так же оказала огромное влияние на методы обучения иностранным языкам. Использование подкастов как средства обучения аудированию и говорению имеет свои преимущества:

1. Возможность интерпретации услышанного (нахождение ключевых слов, новых значений);
2. Способность оценивать (понимание аутентичности и развитие навыков суждения);
3. Медиаграмотность (понимание роли и влияния масс-медии на общество и культуру).
4. Функциональная грамотность (умение работать с источниками информации);
5. Сотрудничество и работа в группе;
6. Общность и взаимное обучение;
7. Разнообразие возможностей;
8. Творческий подход;
9. Средство развлечения [9].

При выборе подкастов в учебных целях преподаватель должен обращать внимание на следующие критерии:

□ *Аутентичность материалов*: использование подкастов, созданных носителями языка, с целью ознакомления с языковыми особенностями, особенностями произношения, интонации, вариантами диалектов и языковых регистров.

□ *Актуальность и новизна*: использование подкастов с целью обогащения актуальными знаниями и информацией, расширения кругозора и развития критического мышления.

□ *Соответствие интересам и возможностям студентов*: подбор подкаст, которые соответствуют интересам и хобби ваших студентов. Это поможет студентам быть более мотивированными и заинтересованными в обучении. Выбор подкастов, которые соответствуют уровню владения языком ваших студентов. Для начинающих студентов подходят подкасты с медленной речью и простым языком, в то время, как для студентов уровня B2, C1, можно выбирать более сложные и профессиональные подкасты. Подбирайте подкасты, которые соответствуют времени, которое студенты могут выделить на прослушивание. Например, если у вас есть короткие уроки, лучше выбирать подкасты продолжительностью

от 5 до 15 минут. Подбирать подкасты лучше на различные темы, чтобы удовлетворить различные интересы и потребности студентов. Это могут быть: новости, культура, искусство, технологии, наука и т.д.

□ *Функциональность текста подкаста:* текст подкаста должен быть структурирован и оформлен таким образом, чтобы облегчить понимание. Текст подкаста должен быть ясным и доступным, привлекательным для аудитории. Он должен быть оптимизирован для преобразования в аудио-формат. Это может включать в себя использование ясной дикции, пауз для вставки звуковых эффектов или музыкальных интерлюдий, и общее понимание того, как текст будет звучать, когда он будет озвучен.

□ *Качество записи:* звуковое качество должно быть чистым и понятным. Это означает отсутствие шумов, эха, искажений или других артефактов, которые могут мешать пониманию речи или музыки. Голосовая запись должна быть четкой и понятной, с хорошей дикцией и артикуляцией. Говорящий должен говорить неспешно и ясно, избегая быстрого темпа и нечеткой произносительной интонации. Громкость записи должна быть умеренной, чтобы не создавать дискомфорта для слушателей. Она должна быть достаточно высокой, чтобы была слышна без усилий, но не такой высокой, чтобы исказить звук или вызывать утомление. Если подкаст включает в себя музыку, звуковые эффекты или многослойную аудио-архитектуру, важно обеспечить сбалансированное сочетание всех звуковых элементов. Это означает, что ни один элемент не должен быть слишком громким или слишком тихим по сравнению с другими. Качество записи также может влиять на общую атмосферу и стиль подкаста. Чистая, профессиональная запись может создавать впечатление профессионализма и надежности, в то время, как худшее качество может отвлекать и ухудшать общее восприятие контента [10].

Существует широкий спектр подкастов, нацеленных на обучение языку. Они отличаются по формату и содержанию: длинные монологи, интерактивные беседы, списки словарных слов, фраза дня, интервью, новости, рецепты, демонстрация работы студентов и т.д. Подкасты, нацеленные на обучение языку, должны:

- Раскрывать особенности языка и его характеристик;
- Включать широкий спектр аутентичного материала;
- Ставить четкие цели и обеспечивать конкретные результаты в рамках определенной учебной программы;
- Знакомить с культурными особенностями региона, в котором изучается язык;
- Иметь ограниченную продолжительность;
- Соответствовать тематическому содержанию курса;
- Быть увлекательными и мотивирующими [11].

Выделяют несколько основных способов использования подкастов для развития навыков аудирования:

1. *Выбор подходящего контента*: Выбор подкастов, которые соответствуют уровню языковых навыков ваших студентов и интересам учебной группы. Обращение внимания на язык, тему, темп речи и сложность содержания. Выбор подкастов с четкой речью, медленным темпом и разнообразными акцентами, чтобы помочь студентам развивать навыки понимания речи на разных языках.

2. *Предварительная подготовка*: Перед прослушиванием объяснить студентам тему подкаста, предложить активировать их предварительные знания по этой теме и обсудить, что они ожидают услышать.

3. *Целенаправленное прослушивание*: Предложить студентам конкретных вопросов или заданий перед прослушиванием подкаста, чтобы они могли активно и целенаправленно слушать искомую информацию.

4. *Прослушивание без остановок*: Просьба студентам послушать подкаст целиком без остановок, чтобы они могли привыкнуть к темпу речи и ритму высказывания.

5. *Повторное прослушивание*: Разрешение студентам прослушать подкаст несколько раз, чтобы улучшить понимание и уловить детали, которые могли быть упущены в первый раз.

6. *Постобработка информации*: Обсуждение содержания подкаста после прослушивания, т.е. задать вопросы, проводя дискуссии или прося студентов рассказать о своих впечатлениях.

7. *Использование дополнительных ресурсов*: Предоставление студентам текстов или транскриптов подкастов, чтобы помочь им проверить свое понимание и изучение новой лексики.

8. *Разнообразие контента*: Использование подкастов на различных темах и в разных жанрах, чтобы предоставить студентам разнообразный опыт прослушивания и расширить их словарный запас и культурное понимание.

9. *Оценка и обратная связь*: Оценить усвоение материала студентами и предоставить им обратную связь, подчеркнув их успехи и обозначив области, в которых они могут еще развиваться. Эти шаги помогут создать эффективную методику обучения аудированию с использованием подкастов, обеспечивая студентам разнообразный и интересный опыт, который способствует развитию их навыков восприятия устной речи на иностранном языке.

Подкасты могут быть эффективным инструментом для обучения аудированию, поскольку они предоставляют студентам реальные примеры устной речи на языке, который они изучают, и способствуют развитию их навыков понимания речи на слух [12].

Преимущества использования подкастов заключаются в том, что они широкодоступны в любое время и в любом месте. Подкасты включают широкий

спектр тем и предметов для обсуждения, которые можно найти в считанные минуты. Подкаст можно прослушать на любом цифровом носителе. По сравнению с видеозаписью его легче создавать и редактировать.

Подкастинг легко может использоваться в школах, университетах, в колледжах, при этом создается уникальная возможность вовлечь студентов в учебный процесс и улучшить как навыки обучения, так и навыки преподавания. Подкасты также могут быть полезными студентам, имеющим проблемы со зрением или дислексии. Использование подкаста дает возможность студенту выбирать место и время обучения, а также темп, который ему удобен. Методика подкастинга позволяет вовлечь мало мотивированных и слабых студентов, а также обеспечить студентов заочного отделения тем же количеством материала, что и обучающихся очно. Использование подкастов при обучении аудированию значительно увеличивает процент понимания и усвоения материала, делает процесс обучения более интересным и разнообразным, тем самым повышая его эффективность и результативность [13].

Если сравнивать использование подкастов и других аудио-материалов в процессе обучения аудированию, то можно отметить, что аудиокниги или аудиозаписи уроков представляют собой формальные тексты и могут быть полезными для конкретных целей обучения – таких, как развитие словарного запаса или работы над определенными навыками, например, понимание научного текста или изучение грамматики и лексики, и могут быть удобными для преподавателей, которые хотят контролировать уровень сложности и содержание.

Несмотря на преимущества, которыми обладают подкасты, как средства обучения иностранному языку, нужно отметить и некоторые трудности, и недостатки их использования. Подкасты обычно представляют собой одностороннюю коммуникацию, что означает, что слушатели не могут задавать вопросы и участвовать в дискуссиях. Некоторые подкасты могут быть недоступны из-за географических ограничений, платных подписок или ограниченного доступа к Интернету. Не все подкасты имеют высокое качество содержания или производства, что может затруднить их использование в образовательных целях. Поскольку подкасты обычно не имеют структурированных метаданных, поиск конкретных тем или аспектов может оказаться затруднительным. Для прослушивания подкастов требуется доступ к устройству и Интернету, что может быть проблематично для студентов с ограниченными ресурсами. Хотя подкасты могут быть ценным инструментом в обучении и образовании, важно учитывать их ограничения и использовать их в сочетании с другими методами обучения [14].

В условиях глобализации, когда везде требуются компетентные специалисты, перед образованием встают сложные задачи. Преподавание и обучение английскому языку так же сталкиваются с необходимостью решать эти

сложные задания, и здесь на помощь приходят новые технологии и Интернет, в корне меняя традиционный подход к обучению и преподаванию. Главной целью преподавания с использованием новых технологий является помощь студентам в процессе решения проблем. Использование новых технологий в обучении языку является как необходимостью, так и возможностью. Новые технологии и подкасты, в частности, предоставляют преподавателям и студентам возможность креативно и эффективно достигать поставленных целей в изучении иностранного языка. Использование подкастов позволяет создавать потенциальную аудиторию для студентов, обеспечивают интерактивность процесса, вооружают новыми медиа-навыками и помогают учиться работать в команде.

В заключение следует отметить, что использование подкастов на уроках английского языка при обучении аудированию в корне меняет сам образовательный процесс, делая его более гибким и эффективным. Использование подкастов развивает нестандартное мышление и креативность, увеличивает понимание преподаваемого материала, создает комфортную атмосферу. В постоянно меняющемся и развивающемся мире, где роль технологий постоянно растет, можно с уверенностью сказать, что технология подкастинга будет востребована и применима в качестве нового инструмента обучения иностранному языку [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малушко Е.Ю.* Критерии отбора подкастов для формирования иноязычной аудитивной компетенции у студентов вузов // Научные проблемы гуманитарных исследований. № 6, 2011. СС. 146–152.
2. *Мильруд Р.П.* Методика преподавания английского языка: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: «Дрофа», 2005. СС. 134–159.
3. Oxford Advanced Learner's Dictionary [El. resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/English/podcast>
4. *Морозова Е.Г.* Использование видеоматериалов на уроках английского языка. URL: <http://www.zavuch.ru/methodlib/226/79989/>
5. *Конина Ю.М.* Технология работы с аудиоматериалами при обучении аудированию. Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: межвуз. сб. науч. тр. Рязань: Изд-во Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. В.Ф. Маргелова, 2017. СС. 43–47.
6. *Морозова Е.Г.* Использование видеоматериалов на уроках английского языка. URL: <http://www.zavuch.ru/methodlib/226/79989/>
7. *Алейникова О.О.* Информационные технологии в обучении аудированию на занятиях английского языка // “Juvenis scientia”. № 1, 2015.
8. *Морозова Е.Г.* Использование видеоматериалов на уроках английского языка. URL: <http://www.zavuch.ru/methodlib/226/79989/>
9. *Миролюбов А.А.* Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: кол. монография / Под. ред. А.А. Миролюбова. Обнинск: «Титул», 2010. СС. 64–100.

10. BBC 6 minute English [Эл. ресурс]. URL: [https:// www. bbc.co.uk/ learning english/english/features/6-minute-english](https://www.bbc.co.uk/learning/english/english/features/6-minute-english) (дата обращения: 27.10.2020).
11. *Малушко Е.Ю.* Критерии отбора подкастов для формирования иноязычной аудитивной компетенции у студентов вузов. Научные проблемы гуманитарных исследований. № 6, 2011. СС. 146–152.
12. *Гончар И.А.* Аудирование иноязычного текста как объект лингвистики и методики // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. 9, 2011. СС. 117–121.
13. *Кони́на Ю.М.* Технология работы с аудиоматериалами при обучении аудированию/Ю.М. Кони́на // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: межвуз. сб. науч. тр. Рязань: Изд-во Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. В.Ф. Маргелова, 2017. СС. 43–47.
14. *Розелл-Агилар Ф.* Подкастинг для изучения языка через iTunes U: взгляд учащегося. *Language Learning&Technology*, № 17(3), 2013. СС. 74–93.
15. *Полат Е.С.* Интернет на уроках иностранного языка, № 2, 3. 2001. СС. 27–34.

REFERENCES

1. *Malushko E.* Criteria for selecting podcasts to develop foreign language listening competence among university students *The scientific problems of humanitarian research*. №6, 2011. PP. 146–152.
2. *Millrud R.* Methodology of teaching English language: a manual for students of pedagogical institutes and teachers. М.: “Drofa”, 2005. PP. 154–159.
3. Oxford Advanced Learner’s Dictionary [El. resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/English/podcast>
4. *Morozova E.* Use of video materials in English lessons. URL: <http://www.zavuch.ru/methodlib/226/79989/>
5. *Konina Yu.* Technology of work with audio materials in teaching listening. Actual questions of studying a foreign language in high school: interuniversity. Sat. sci. tr. Ryazan: The Ryazan Higher Airborne Command School. V.F. Margelova, 2017. PP. 43–47.
6. *Morozova E.* Use of video materials in English lessons. Access Mode URL: <http://www.zavuch.ru/methodlib/226/79989/>
7. *Aleynikova O.* Information technologies in teaching listening skills during English language classes. *Juvenis scientia*. №1, 2015.
8. *Morozova E.* Use of video materials in English lessons. Access Mode URL: <http://www.zavuch.ru/methodlib/226/79989/>
9. *Miroljubov A.* Methods of teaching foreign languages: traditions and modernity: count. Monograph / ed/ A.A. Miroljubov. Obninsk: The title, 2010. PP. 64–100.
10. BBC 6 minute English URL: [https:// www. bbc.co.uk/ learning english/english/features/6-minute-english](https://www.bbc.co.uk/learning/english/english/features/6-minute-english) (date of application: 27.10.2020). Title from the screen Lang. English.
11. *Malushko E.* Criteria for selecting podcasts to develop foreign language listening competence among university students. *The scientific problems of humanitarian research*. № 6, 2011. PP. 146–152.
12. *Gonchar I.* Auditing foreign language texts as an object of linguistics and methodology. *Bulletin of St. Petersburg University*. Serg., 2011. PP. 117–121.
13. *Konina Yu.* Technology of work with audio materials in teaching listening. Actual questions of studying a foreign language in high school: interuniversity. Sat. sci. tr. Ryazan: The Ryazan Higher Airborne Command School. V.F. Margelova, 2017. PP. 43–47.

14. *Rosell-Aguilar F.* Podcasting for language learning through iTunes U: The learner's view. *Language Learning & Technology* 17(3), 2013. PP. 74–93.
15. *Polat E.* The internet in foreign language classes // *IYS*, № 2,3, 2001. PP. 27–34.

UTILIZING ENGLISH-LANGUAGE PODCASTS TO ENHANCE LISTENING SKILLS

A. Sayamyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

In the modern world, knowledge of a foreign language has become a necessary requirement for any professional in any field of activity. Recently, the use of information technologies in the process of learning a foreign language has become an integral part of the pedagogical process, and the search for new, more modern and advanced learning tools is particularly relevant. The internet offers wide opportunities for finding effective tools used in foreign language education. One of such tools is podcasting.

Podcasting technology became especially popular in 2004–2005. Since then, podcasting has been widely used among individuals, businesses, in the arts, in the media, and of course, in education, as podcasts represent an accessible, convenient, and engaging learning tool. Podcasts provide an opportunity to develop listening skills in a comfortable, relaxed, and collaborative environment. Utilizing resources such as podcasts helps increase students' motivation and engagement in the learning process, develops social and communicative competencies, and provides visual support to optimize the learning process.

Keywords: podcasting, listening skills, communicative competence, modern learning tools.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-94-105

Поступила: 01.04.2024г.

УДК 81

Сдана на рецензию: 04.04.2024г.

Подписана к печати: 20.05.2024г.

THE POWER OF WOMAN IN ANGELA CARTER'S “THE COMPANY OF WOLVES”

L. Madatyan

The Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA

madatyanlusine@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8824-527X

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of Angela Carter's “The Company of Wolves”. As a reviewed version of “The Red Riding Hood”, it vividly shows the author's feminist ideology. She intends to illustrate the innate power of women and advocate for gender equality. The retelling is notable for its unique writing style characterized by unconventional punctuation, archaic lexical units, and rich similes. In her reproduction of the fairy tale “The Red Riding Hood”, Angela Carter preserves its distinctive structure and storyline, except for the opening, which serves as a well-written introduction to transformation. This sets the stage for exploring the inner strength of women in the second part of the narrative. Carter demonstrates the power of woman through her conscious attraction, depicting how she can save herself from a cruel death. Moreover, in “The Company of Wolves”, the author directly presents possible symbolic interpretations of “The Red Riding Hood”.

Keywords: equal rights, the power of women, fairy tales, the passive role of a woman, werewolf.

Introduction

In recent decades, there has been much discussion about the passive role of woman in fairy tales. Some researchers argue that in fairy tales female characters are often portrayed as trapped and silenced, waiting for male figures to rescue them [1]. According to D. Haase, fairy tales deliberately weaken female characters, demonize female power, and emphasize specific role models for males [2]. The reason for this phenomenon can be traced back to the 18th century when fairy tales gained popularity, their authors, first editors, and publishers were predominantly men. Therefore, they included in their works stories where women are depicted as weak and defenseless beings, unable to advocate for women's rights [3]. However, in the

1970s, feminists began challenging these stereotypes. K. Rowe argued that fairy tales often contain romantic and dreamlike elements that are incompatible with the image of a modern woman. She asserted that the idealization of male characters in fairy tales no longer aligns with the values of our society and emphasized that purely positive characters do not exist [4]. There are even articles entitled "Five Reasons Why Girls Shouldn't Read Fairy Tales". The underlying message of such articles is that fairy tales have an impact on girls and encourage passivity [5].

Angela Carter also actively engaged with the emerging feminist movement and supported it through her retellings of classic fairy tales. As a distinguished British writer, she was ranked the tenth best writer in *The Times* in 2008 [6]. The *Guardians* praised her ability to interpret the times with unparalleled insight [7].

Carter's retellings hold a unique place in British literature, blending elements of classic fairy tales (such as Bluebeard, Little Red Riding Hood, Beauty and the Beast, etc.) with her feminist ideology. Through the reproduction of fairy tales, she highlights the flawed aspects of fairy tales which are meant to frighten children and indoctrinate teenage girls in obedience.

Carter transformed these fairy tales into distinctive literary works characterized by rich symbolism and a unique literary style. She aimed to challenge the longstanding illusion about women, which portrayed them as weak beings constantly reliant on male care and protection. In her literary works, women fight and overcome difficulties on their own. For example, in the story "The Bloody Chamber", the protagonist does everything to escape from Bluebeard; furthermore, her mother kills her daughter's vampire husband, thus saving her from becoming another victim [8].

However, referring to a woman's independence and strength, she does not want to be little men, considering them weaker. On the contrary, she advocates for equality between men and women and opposes the stereotype of gender inequality.

"The Company of Wolves" and Carter's Literary Style

Defining Carter's writing style is a little hard as it is diverse and incorporates elements of postmodernism, feminism, utopianism, gothic literature, and magical realism. Though short, her retellings of fairytales "are crammed with an extraordinary range of ideas themes and images" [9]. While speaking about her own work, she asserts "I am all for putting new wine in old bottles, especially if the pressure of the new wine makes the old bottles explode" [10]. The author's distinguished literary style is mostly emphasized in "The Company of Wolves" which is a unique interpretation of "Little Red Riding Hood". The tale is rich in archaic linguistic units, such as "benighted traveler", "hark", "byre", etc. which are considered obsolete in *Cambridge Dictionary* published in 2013 [11].

Commonly, "The Company of Wolves" is also notable for its specific and abundant use of punctuation marks which in some cases defers from contemporary

English norms. We believe that their extensive usage is aimed at conveying numerous emotional overtones as far as in the English language they primarily convey semantic, emotional, and functional nuances [12]. Let us consider the following stretch below:

They will be like shadows, they will be like wraiths, grey members of a congregation of nightmare; hark! his long, wavering howl . . . an aria of fear made audible [13].

In the quoted example, the author prefers to use a semicolon instead of a full stop. She supposedly wants to emphasize the semantic connection between the two sentences. The exclamation mark and the succeeding sentence with a lowercase letter are also noteworthy. Here, the exclamation mark does not have any syntactic function. It is used to make the episode more expressive and emotional. With the usage of the triple dot, the author relies on the reader's imagination of the wolf's howling.

It is also worth analyzing the following passage, where the question mark seems to replace a complete sentence.

The bed was made with new sheets and the bride lay down in it; the groom said, he was going out to relieve himself, insisted on it, for the sake of decency, and she drew the coverlet up to her chin and she lay there. And she waited and she waited and then she waited again – surely he's been gone a long time? Until she jumps up in bed and shrieks to hear a howling, coming on the wind from the forest [14].

In the episode above the bride is left alone on the first night of her marriage. The triple repetition of the verb “to wait” already implies a long period, anyhow, to make the waiting more emphatic, the author continues the sentence with her comment, which she introduces with a dash and the adverb “surely”. This is possibly done to assure the reader that the husband has gone for a long time and has not returned yet (he's been gone a long time). It is also important to mention that the sentence is not syntactically interrogative, and the question mark used at the end does not indicate a question. It can be considered another semantic addition by the author. It seems that with this question mark, Carter wants to add that she cannot say exactly how much time has passed since her husband left.

Here is another passage of the tale where the punctuation marks are also of great interest:

She gave him a pair of bonny babies and all went right as a trivet until, one freezing night; the night of the solstice, the hinge of the year when things do not fit together as well as they should, the longest night, her first good man came home again [15].

In the provided passage, the comma after the conjunction "until" appears to be an artificial pause intended to emphasize the freezing night. Folkloristic researches suggest that people tend to transform into wolves at night [16]. Curiously, in the tale, Carter specifies winter nights as a period of transformation and indicates their association with terrifying werewolf attacks. The semicolon following the phrase "one freezing night" has an emphatic function, possibly emphasizing other attributes of the night.

Besides vocabulary and punctuation features, "The Company of Wolves" is rich in similes, the main function of which is to convey to the reader the brute and cruel nature of the men transformed into wolves. Thus, the author compares a werewolf with a shadow, a ghost ("*They will be like shadows, they will be like wraiths*", [17]). In another episode, they are described as gray and evil, like famine and plague ("*...if you stray from the path for one instant, the wolves will eat you. They are gray as famine, as unkind as plague*". [18]). Enriching the narrative with similes can be considered not only Carter's literary style but also her attempt to stay faithful to the stylistic characteristics of the fairy tale. According to some stylistic studies of the fairy tale, figurative comparison is the dominant stylistic technique of this genre [19].

It is also worth noting that in "The Company of Wolves", Carter maintains the following phrases typical of the fairy tale "Red Riding Hood" by Charles Perrault and the Brothers Grimm:

*What big arms you have.
All the better to hug you with.
What big eyes you have.
All the better to see you with* [20].

The most important and memorable parts of the fairy tale "Little Red Riding Hood" are the sentences quoted above. Including the aforementioned lines into the tale, Carter is likely to retain the structural layer of the traditional fairy tale.

A Feminist Perspective and a Semiotic Analysis of "The Company of the Wolves"

The tale is notable not just for its unique literary style but also for its rich symbolism. Unlike Bruno Bettelheim, who considers the fairy tale a safe place for representation [21], Carter argues that it is a potentially dangerous space where perverse thoughts can be concealed beneath symbols [22].

In "The Company of the Wolves" the storyline of the fairy tale "Little Red Riding Hood" is preserved, except the beginning which is a well-written introduction to transformation. Through it, Carter emphasizes "the animal part within us all" [23]. In the tale, the author combines the potential wild nature of wolf and the inherited evil nature

of man, often represented by carnal desire. It is important to mention that according to the first definitive book on were wolfery, the werewolf is any human being: man, woman, or child [24], whereas, in Armenian mythology, were wolf is mainly woman [25]. Carter's decision to depict the werewolf as a man reflects her feminist ideology. It is noteworthy that the author portrays man as dangerous only when he transforms into a wolf, allowing her to skillfully avoid making direct accusations.

To confirm the view narrated above, let us observe an episode where the author tries to convey the enduring fear of werewolves that has existed for centuries.

Then her second husband came in with wood for the fire and when the first one saw she'd slept with another man and, worse, clapped his red eyes on her little children who'd crept into the kitchen to see what all the din was about, he shouted: "I wish I were a wolf again, to teach this whore a lesson!"[26].

Here the husband, who left the woman on the first day of their marriage, returns and sees her married to another man and undergoes a voluntary transformation to take revenge on him for it. Carter also depicts the ferocious side of the werewolf in the following episode.

There is no winter's night the cottager does not fear to see a lean, grey, famished snout questing under the door, and there was a woman once bitten in her own kitchen as she was straining the macaroni [27].

The woman has been physically abused by a werewolf while cooking pasta in the kitchen. Here, on the one hand, we witness the deliberate emphasis on the woman's responsibility for domestic chores and on the other hand gender-based violence by men. This is how Carter draws attention to the woman's vulnerable, victim status and advocates for gender equality.

We consider the introduction as a basis for developing the second part of the narrative, where the woman is described as neither miserable nor fearful. In Carter's retelling of "The Company of Wolves", the protagonist is older than the one in "Little Red Riding Hood" written by both Brothers Grimm and Charles Perrault. She presents her as a mature, fearless girl, prepared to overcome the obstacles encountered in the forest.

In the fairy tale "Little Red Riding Hood", the main character wears a red hat, whereas Carter's protagonist prefers a red shawl; generally, shawls are associated with women rather than children, and the choice of red is probably to ensure that she stands out in the snowy forest.

*...the child wraps herself up in her thick shawl and draws it over her head.
...the red shawl that, today, has the ominous if brilliant look of blood on snow [28];*

When the protagonist covers her head, she intends to emphasize that she is ready to transfer from girlhood to womanhood.

The fact that Carter presents the protagonist as more established and stronger can be observed in the following passage through such objects as the bottle of liquor and the knife she takes with her.

She is quite sure the wild beasts cannot harm her although, well-warned, she lays a carving knife in the basket her mother has packed with cheeses. There is a bottle of harsh liquor distilled from bramble [29];

As an old woman, the grandmother could hardly drink harsh liquor. If the wine could revive the grandmother in "Little Red Riding Hood", liquor serves a different purpose here. We assume the heroine took it for herself. Moreover, carrying a knife with her demonstrates her courage and ability to defend herself.

In "The Company of Wolves", Carter also advocates for the validation of the sexual desires experienced by adolescents during the years of their puberty, regarding it as neither less significant nor shameful. Such a view arises from the interpretation of some passages in the story. According to some researchers, the bottle of wine in "Little Red Riding Hood", symbolizes the restraint of emotions [30], similarly, the bottle of Carter's heroine can be considered a reservoir of emotions ready to burst out.

In addition to the symbols, Carter included several episodes in the story that demonstrate the protagonist's interest in the man. Let us consider the indicated passage:

She had her hand on her knife at the first rustle of twigs but he laughed with a flash of white teeth when he saw her and made her a comic yet flattering little bow; she'd never seen such a fine fellow before, not among the rustic clowns of her native village [31].

Even though the girl's hand is on the knife handle, she refrains from making any defensive movement. It can be explained by the fact that she is reluctant to harm the young man; as a teenager, she might have wanted to flirt with a young stranger.

To confirm the view narrated above let us consider another episode where a young man makes a bet according to which if he reaches her grandmother's house first, he will get the girl's kiss as a prize. The protagonist does not object to the condition set for the wager. She deliberately strolls to give the young man a chance to arrive before her.

He went through the undergrowth and took her basket with him but she forgot to be afraid of the beasts, although now the moon was rising, for she wanted to dawdle on her way to make sure the handsome gentleman would win his wager [32].

Apart from the mentioned passage, the protagonist's lack of objection to the young man's presence is further evident when she becomes slightly disappointed seeing only her grandmother sitting next to the fire upon entering her grandmother's house. Perhaps she has hoped to find the young man there as well.

So she came in, bringing with her a flurry of snow that melted in tears on the tiles, and perhaps she was a little disappointed to see only her grandmother sitting beside the fire [33].

To emphasize the brutality of the werewolf who cares about carnal desire, Carter considers the grandmother “the inedible hair and the bones” after satisfying her sexual desire and killing her.

The last thing the old lady saw in all this world was a young man, eyes like cinders, naked as stone, approaching her bed. He burned the inedible hair in the fireplace and wrapped the bones up in a napkin that he hid away under the bed in the wooden chest in which he found a clean pair of sheets [34].

In the following passage, Carter depicts the woman's unbreakable will, absolute self-defense, and faith in her strength.

*She closed the window on the wolves' threnody and took off her scarlet shawl, the colour of poppies, the colour of sacrifices, the colour of her menses, and, since her fear did her no good, she ceased to be afraid.
'What shall I do with my shawl?' [35].*

The heroine peers out of the window and spots a pack of wolves gathered outside. So, the created situation signals danger both indoors and outdoors. Acknowledging the seriousness of the moment, she relinquishes her fear and uses feminine charm as a means of self-defense. She seduces the brutal killer, saving herself from a gruesome death. In this scene, Carter describes the protagonist not as an obedient but as a proactive, conscious woman who takes control of the situation into her own hands.

It is also interesting to note that while Carter initially describes the shawl as *red*, in the passage below, it becomes *scarlet*. According to psychoanalysis, red is mostly associated with hatred, anger, and aggression, while scarlet is a color of passion and courage [36]. Through this color change, the author emphasizes the change in the protagonist's attitude in the created situation. She also maintains the idea that even when seemingly defenseless, a woman can still use her seductive power to escape danger.

...the grandmother who'd knitted her the red shawl that, today, has the ominous if brilliant look of blood and snow. She closed the window on the wolves' threnody and took off her scarlet shawl...[37].

The tale ends with the scene where the heroine is calmly lying in bed with the werewolf, realizing that her grandmother's body is under the bed.

See! sweet and sound she sleeps in granny's bed, between the paws of the tender wolf [38].

The interpretation of the passage provides us with an assumption that the protagonist is able to ignore her dead granny as she prioritizes her survival over sentimentality. Moreover, the expression "granny's bed" symbolizes the ideology of generation change, highlighting the cyclical nature of life.

Thus, A. Carter's "The Company of Wolves", a retelling of the fairy tale "Little Red Riding Hood", is distinguished by its unique literary style and emphasizes the unyielding will and inner strength of a woman.

Conclusion

Feminism and criticism of classic fairy tales served as a significant source of inspiration for Angela Carter to reproduce some of these tales (Bluebeard, The Bloody, Beauty and the Beast, Little Red Riding Hood, etc.) and present them to readers from another perspective. The reviewed versions of fairy tales aim to show the inner strength of woman and advocate for gender equality.

"The Company of Wolves", a retelling of "Little Red Riding Hood", can be regarded as a vivid reflection of Angela Carter's feminist ideology. The tale is notable for its unique writing style. It is characterized by unconventional punctuation marks meant to enhance expressiveness. The writing is rich in archaic vocabulary and similes mainly used to describe wolves and their scary and threatening nature. In her retelling of the mentioned fairy tale, the author maintains the unique structure and plot of the original tale. The beginning serves as a well-written introduction to transformation and the fear of people towards werewolves, setting the stage for the description of the second part of the work. Angela Carter illustrates a woman's power through intentional seduction, which the protagonist employs to save herself from a cruel death. Moreover, in "The Company of Wolves" the author openly comments on the symbolic characteristics of "Little Red Riding Hood".

REFERENCES

1. Alison L. Don't Tell the Grown-ups: The Subversive Power of Children's Literature. Boston, Back Bay Books, 1998.
2. Haase D. Fairy Tales and Feminism: New approaches. Wayne State University, 2024.

3. *Melikyan G.* Feminine aspect of fairy tales from the cycle “The Clever Daughter of a Peasant” (in Rus.) / Works of the Institute of Archeology and Ethnography-4, Institute of Archeology and Ethnography of the NAS RA, Yer., 2021. PP. 199–207.
4. *Rowe K.* Feminism and fairy tales. *Women's Studies: An Inter-disciplinary Journal*, № 6 (3), 1979. PP. 237–257.
5. *Petter O.* Five Reasons to Stop Reading Your Children Fairytales Now. URL: <http://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/fairy-tales-children-stop-reading-parents-body-image-gender-roles-women-girls-sexism-a8067641.html>.
6. “The Times”. The 50 greatest British writers since 1945. URL: <https://www.the-times.co.uk/article/the-50-greatest-british-writers-since-1945-ws3g69xf90>.
7. The Guardian. Angela Carter obituary URL: <https://www.theguardian.com/books/1992/feb/17/fiction.angelacarter>.
8. *Carter A.* *The Bloody Chamber and Other Stories*, New York: Penguin Publishing Group, 1979.
9. *Peach L.* *Angela Carter*. London: Macmillan P., 1998.
10. *Hennard Dutheil de la Rochre M.* *Reading, Translating, Rewriting: Angela Carter’s Translational Poetics*. Detroit: Wayne State University Press, 2013.
11. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary, Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
12. *Aleksandrova O.* *Problems of expressive syntax: based on the English language*. M., Higher School, 1984 (In Rus.).
13. *Carter A.* *The Bloody Chamber and Other Stories*, New York: “Penguin” Publishing Group, 1979.
14. The same.
15. The same.
16. *Harutyunyan S.* *Armenian mythology*. Yer.: “Antares”, 2017 (In Arm.).
17. *Carter A.* *The Bloody Chamber and Other Stories*, New York: Penguin Publishing Group, 1979.
18. The same.
19. *Jivanyan A.* *The poetics of the fairy tale in the wonderland. comparison in the context of a fairy tale (based on the material of an Armenian fairy tale)*, Ph.D. Dissertation for a scientific degree, Yerevan, 2008 (In Arm.).
20. *Carter A.* *The Bloody Chamber and Other Stories*, New York: Penguin Publishing Group, 1979.
21. *Bettelheim B.* *The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales*, London, Penguin, 1976.
22. *Carter A.* *Fireworks: Nine Profane Pieces*. London: Quartet, 1974.
23. *Salisbury J.* *Human Beasts and Bestial Humans in the Middle Ages in Animal Acts: Configuring the Human in Western History*, ed. Jennifer Ham and Matthew Senior, New York: “Routledge”, 1997. PP. 9–22.
24. *Summers M.* *The Werewolf in Lore and Legend*. New York: Dover Publications, 2003.
25. *Harutyunyan S.* *Armenian mythology*. Yer.: “Antares”, 2017 (In Arm.).
26. *Carter A.* *The Bloody Chamber and Other Stories*, New York: “Penguin” Publishing Group, 1979.
27. The same.
28. The same.

29. The same.
30. Little Red Riding Hood: The Summary and Symbols Explained URL: https://owlcation.com/humanities/red_riding_hood.
31. Carter A. The Bloody Chamber and Other Stories, New York: Penguin Publishing Group, 1979.
32. The same.
33. The same.
34. The same.
35. The same.
36. Heller E. Psychologie de la couleur: effets et symboliques, 2009.
37. Carter A. The Bloody Chamber and Other Stories, New York: Penguin Publishing Group, 1979.
38. The same.

ЛИТЕРАТУРА

1. Элисон Л. Не говорите взрослым: разрушительная сила детской литературы. Бостон: Книги Бэк-Бэй, 1998 (на англ. языке).
2. Хааз Д. Сказки и феминизм: новые подходы. Государственный университет Уэйна, 2024 (на англ. языке).
3. Меликян Г. Феминный аспект сказок цикла «Умная дочь крестьянина» / Труды Института археологии и этнографии-4, Ер.: Изд-во Института археологии и этнографии НАН РА, 2021. СС. 199–207.
4. Роу К. Феминизм и сказки // Женские исследования: междисциплинарный журнал, № 6 (3), 1979. СС. 237–257 (на англ. языке).
5. Петтер О. Пять причин прекратить читать сказки своим детям прямо сейчас. URL: <http://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/fairy-tales-children-stop-reading-parents-body-image-gender-roles-women-girls-sexism-a8067641.html> (на англ. языке).
6. Газета "Times". 50 величайших британских писателей с 1945 года. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-50-greatest-british-writers-since-1945-ws3g69xrf90> (на англ. языке).
7. Газета "The Guardian". Некролог Анжелы Картер. URL: <https://www.theguardian.com/books/1992/feb/17/fiction.angelacarter> (на англ. языке).
8. Картер А. Кровавая комната и другие истории. Нью-Йорк: Изд. группа «Penguin», 1979 (на англ. языке).
9. Пич Л. Анджела Картер. Лондон: "Macmillan P.", 1998 (на англ. языке).
10. Эннارد Дютей де ла Рошр М. Чтение, перевод, реайтинг: поэтика перевода Анджелы Картер. Детройт: Изд-во Государственного университета Уэйна, 2013 (на англ. языке).
11. Кембриджский словарь для продвинутых учащихся. Кембридж: "Cambridge University Press", 2013 (на англ. языке).
12. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка. М.: Изд-во «Высшая школа», 1984.
13. Картер А. Кровавая комната и другие истории. Нью-Йорк: Изд. группа "Penguin", 1979 (на англ. языке).
14. Там же.
15. Там же.

16. *Арутюнян С.* Армянская мифология. Ер.: «Антарес», 2017 (на арм. языке).
17. *Картер А.* Кровавая комната и другие истории. Нью-Йорк: Изд. группа “Penguin”, 1979 (на англ. языке).
18. Там же.
19. *Джживанян А.* Поэтика сказки в стране чудес. сравнение в контексте сказки (на материале армянской сказки). Диссертация на соискание ученой степени к.э.н., Ер., 2008 (на арм. языке).
20. *Картер А.* Кровавая комната и другие истории. Нью-Йорк: Изд. группа “Penguin”, 1979 (на англ. языке).
21. *Беттельгейм Б.* Использование чар: значение и важность сказок. Лондон, изд. группа “Penguin”, 1976 (на англ. языке).
22. *Картер А.* Фейерверк: девять нечестивых пьес. Лондон: «Квартет», 1974 (на англ. языке).
23. *Солсбери Дж.* «Человеческие звери и зверолоды в Средние века» в книге «Действия животных: конфигурируя человека в западной истории», под ред. Дженнифер Хэм и Мэтью Старший, Нью-Йорк: “Routledge”, 1997. СС. 9–22 (на англ. языке).
24. *Саммерс М.* Оборотень в преданиях и легендах. Нью-Йорк: “Dover Publications”, 2003 (на англ. языке).
25. *Арутюнян С.* Армянская мифология. Ер.: «Антарес», 2017 (на арм. языке).
26. *Картер А.* Кровавая комната и другие истории. Нью-Йорк: Изд. группа “Penguin”, 1979 (на англ. языке).
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Красная Шапочка: Краткое описание и объяснение символов URL: https://owlcation.com/humanities/red_riding_hood (на арм. языке).
31. *Картер А.* Кровавая комната и другие истории. Нью-Йорк: Изд. группа “Penguin”, 1979 (на англ. языке).
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Там же.
36. *Геллер Э.* Психология цвета: эффекты и символы, 2009 (на англ. языке).
37. *Картер А.* Кровавая комната и другие истории. Нью-Йорк: Изд. группа “Penguin”, 1979 (на англ. языке).
38. Там же.

**СИЛА ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АНДЖЕЛЫ КАРТЕР
«В КОМПАНИИ ВОЛКОВ»**

Л.Г. Мадатян

Институт археологии и этнографии НАН РА

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу произведению Анджелы Картер «В компания волков». Являясь переработанной версией «Красной шапочки», она ярко демонстрирует феминистскую идеологию автора. Ее намерение – проиллюстрировать врожденную силу женщины и выступить за гендерное равенство. Пересказ отличается уникальным

стилем письма, характеризующимся нетрадиционной пунктуацией, архаичной лексикой и богатыми сравнениями. Пересказывая сказку «Красная шапочка», Картер сохраняет ее характерную структуру и сюжетную линию, за исключением начала, которое является хорошим вступлением к трансформации. Это служит основой для исследования внутренней силы женщины во второй части повествования. Картер демонстрирует силу женщины через ее сознательное влечение, показывая, как она может спастись от жестокой смерти. Более того, в произведении «В компании волков» автор напрямую представляет возможные символические интерпретации «Красной шапочки».

Ключевые слова: равноправие, власть женщины, сказки, пассивная роль женщины, оборотень.

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-106-118
УДК 821.111/821.19

Поступила: 18.04.2024г.
Сдана на рецензию: 19.04.2024г.
Подписана к печати: 30.05.2024г.

EUROPEAN LITERATURE TRANSLATIONS PUBLISHED IN THE 19TH CENTURY WESTERN ARMENIAN CHILDREN'S PERIODICALS

V. Baloyan

Institute of Literature after M. Abeghyan of NAS of RA
varduhi.baloyan@edu.isec.am
ORCID: 0000-0001-5018-4045

ABSTRACT

The paper aims to study the role and influence of translated literature in late 19th century Western Armenian children's periodicals *Yerkragout*, *Bourastan mankants*, and *Tsaghik mankants*. The main objective is to identify, analyze and document translated content for juvenile readers. Efforts have been made to identify the sources of translations, distinguish between reprints, direct and mediated translations and adaptations. Current study is the continuation of our extensive research on the translated juvenile literature in the Armenian periodicals before the Soviet era. While it's important to recognize the limitations of information flow and access during the 19th century, it's worth mentioning that Armenian communities in more cosmopolitan areas had large access to foreign language publications through the network of Armenian publishers, literary and diplomatic connections, trade routes, and missionaries. Methodology used in this study involves both qualitative and quantitative analyses, as well as historical approach. Comparative analysis was performed to distinguish between reprints and individual translations. Overall, the research showed that translated literature shaped the literary and social environment of Armenian and European communication and contributed to the dissemination and preservation of the global literary heritage albeit with some content advocating for compliance and obedience.

Keywords: periodical, translation, children's literature, Armenian.

1. Introduction

The object of our study is the analysis of the translated literature featured in *Yerkragout*, *Bourastan mankants*, and *Tsaghik mankants*. There is still little research on the translated content of periodical literature, and current research enhances our comprehension of Armenian translations on the experiences of young readers by offering valuable perspectives on cross-cultural communication and translation practices. Armenian communities in more cosmopolitan areas had wide access to foreign language publications facilitated through diverse channels, including literary and diplomatic connections, the network of Armenian publishers, trade

routes, and missionary activities. Through internet research and source tracing, we were able to identify original works of translations and gathered comprehensive information on translated literature.

The Union Catalog of Armenian Continuing Resources was our primary source to access the digitized Armenian periodical press. The availability of big data enabled us to conduct cross-cultural comparison, identify adapted and modified works through direct and mediation translation sources. To enhance the depth of the research, we integrated information on translated periodical literature from diverse digital platforms, foreign language articles and on-line catalogs.

2. Yerkragount's journey through cultures

Yerkragount (1870–1871) was a weekly periodical founded in 1870 in Constantinople by Minas Cheras, a graduate of Noubar Shahnazaryan college in memory of their teacher Karabed Shahnazaryan. A predecessor to *Yerkragount* was the journal *Ercragoond* published in Manchester. Shahnazaryan ran an Armenian language newspaper *Ercragoond* (as rendered on the newspaper's header next to the Armenian title) in Manchester between 1863–1864. Thirty-one issues of the periodical became available to modern researchers through digitization. The periodical was “Registered at the General Post-Office for Transmission abroad”. It is also included in the British Museum’s Catalogue of Printed Books. The full note runs as follows; “British Museum. Catalogue of Printed Books. Supplement. *Ercragoond*. No. 2-25. March 14–Aug 30, 1864”. Newspapers Published in Great Britain and Ireland 1801–1900, London, Printed by William Clowes and Sons, Limited, Duke Street, Stamford Street, SE, and Greta Windmill Street, W. 1905” [1]. Manchester’s *Ercragoond* is also mentioned in Tercentenary Handlist of English & Welsh Newspapers (1920, 249), with the following notes, “*Ercragoond*. No. 2–25. March 14–Aug. 30, 1864” (Manchester) [2]. The digital copy is available in the Armenian online catalog [3].

Following its mission, *Yerkragount* of Constantinople focused on both world and national literature. It expressed a commitment to selecting works that would contribute to moral and intellectual development of Armenian juvenile readers, often opting for content that captured the essence rather than literal translations. The periodical only had 52 issues and discontinued in 1871.

Yerkragount offered a diverse literary repertoire for children, including translations from such remarkable writers as Lafontaine and Krylov. Translations of Krylov’s fables, such as “The Geese” (“Դуси”, «Սազէր»), The Barrel (“Бочка”, «Տալաւ»), The Elephant and the Pug (“Слон и Моська”, «Փիղ և քոթոս»), The Raven and the Fox (“Ворона и Лисица”, «Ագռաւ և աղուխ»), The Monkey and the Spectacles (“Мартышка и очки”, «Մապիկ և ալկոն»), The Strangers and the

Dogs, (“Прохожие и Собаки”, «Անցորդը և շուկը»), “The Ass and the Nightingale” (“Осёл и Соловей”, «Էջ և սոխալ»), and numerous others were offered to the young readers. In a subsequent statement accompanying the publications of these fables, the periodical specified that ‘they had been composed by a Russian writer named Krilov, with Gabriel Ayvazovski identified as the translator who tried to remain faithful to the spirit and message of the fables’ [4].

One of the most notable works of Lafontaine published in the periodical was “*The Town Mouse and the Country Mouse*” («Քաղաքի Մուկը և Դաշտի Մուկը») [5], translated into Armenian by A. Nersisyan. We may assume that it is a direct translation of Lafontaine’s “*Le Rat de ville et le Rat des champs*” (1668).

An interesting aspect about the periodical’s translation policy was that the editors included numerous translated articles about famous inventions and biographies of inventors, writers and philosophers. One such example is demonstrated by the article dedicated to the contributions of American entrepreneur Gustavus Franklin Swift (1839–1903). Another similar instance was the translation of writings of Andrew Combe, particularly from his work *A Treatise On Physiological and Moral Management of Infancy* [6], a comprehensive guide on the care, development, and upbringing of infants. Combe’s contributions have been vital in the evolution of children’s literature as unique genre, because they recognized the emotional and psychological differences between children and adults.

Other series of translations featured biographies and works of American pedagogue, politician, and educational reformist Horace Mann, philosopher Confucius, English civil engineers George Stephenson and Robert Stephenson and Scottish philosopher and economist Adam Smith.

Yerkragout’s editors collaborated with periodicals in the Armenian communities of Eastern Armenia, Russia, European countries, and Jerusalem. An example of similar cooperation was represented through reprints of series of articles titled “*Virtuous and Polite Gentleman*” («Առաքինի ու քաղաքակիրթ պատանի») [7], credited to have been reprinted from periodical *Sion* of Jerusalem (1866–1877) [8], where the articles were published between 1868 and 1869. Upon further examination, we found out that the articles had already been published in *Bazmavep’s* 1860 issues, through volumes 12-18. *Bazmavep* attributed the authorship to the Italian historian and novelist Cesare Cantu (1804–1895), and acknowledged “*Il Galantuomo*” (1838) as the primary source [9].

To summarize *Yerkragout’s* contributions, it is worth mentioning that “*Yerkragout’s Program*” included sections dedicated to General, National, and Foreign Literature, highlighting its focus on translated literary works. Regarding the latter, the editors wrote:

Օտար ազգաց գրականութիւններէն զլիաւորապէս այն բաները պիտի առնունք, որոնք որ իրապէս կրնան նպաստել մեր բարոյական և

մտաւորական զարգացման... Յաճախ ասոնց ընդարձակ բառական թարգմանութեանը տեղ բովանդակութիւննին պիտի գտնենք համառօտիւ:

From foreign literature we will mainly take those things which are really capable of contributing to the moral and intellectual development.... Oftentimes instead of large word for word translations, we will provide brief content [10].

3. Bourastan mankants (1882–1888)

Nshan Berberian, a prominent engraver from Constantinople, is the founder of this periodical. *Bourastan mankants* was launched in 1882, following the footsteps of earlier children's periodicals *Yerkragout* and *Tadron. barekam mankants*.

Bourastan's translations included works from notable figures like Hugo, Longfellow, Byron, Dickens, Lafontaine, Krilov and Andersen, among others. It was quite common for Bourastan's editors to acknowledge the contributions of both the original authors and the translators, even as the titles of the translated works underwent transformations. The translators occasionally adapted titles but ensured the authorship and the translator were acknowledged.

Notable translations from English language sources included an adaptation from Charles Dickens' famous novel *A Child's History of England* [11]. The Armenian title of the adapted story was “The White Ship” («Սպիտակ Նաւը»), translated by Mihran Varpetyan [12]. Byron's *Farewell of Childe Harold* [13] was another significant offering, translated by Vahan Antonyan.

On the same note, *Bourastan* introduced readers to the Armenian translation of the English story *The Gate Without a Latch* [14], C. P. Tilperyan being credited as the translator. Other interesting example included; “*The King and the Thief*” «Թագաւորը և զոռն» [15] which is a popular children's tale available in various juvenile collections and cultures; “*V. Huko and the Miller*” («Վ. Հիւկո և ջաղացպանն») [16] translated from English by M. C. Mozyan, originally taken from the British weekly magazine *Tit-Bits*. The tale “*The Monkey with Glasses*” («Կապիկ և ալկոնց») is another tale translated from English with *Tit-Pits* credited as the source.

“The Barber of Baghdad” («Պաղատաւու սափրիչն») [17] translated into English by Ephrosine Malkhasian, presented another noteworthy addition to the translated repertoire of the periodical. The title “*The Barber of Baghdad*” is identical with that of a tale from “*One Hundred and One Nights*”. Although sharing the same title, our investigation revealed a different plot. We identified a parallel narrative, matching that of “*The Woodcutter and the Barber*”, a popular children's story worldwide. Our subsequent research led us to an article in the *Hairenik* periodical of Boston, featuring a tale with the title *The “Adventures of Hajji Baba”* [18]. The opening was similar to *Bourastan's* tale. *Hairenik* credited the author as

James Morier (James Justinian Morier (1782–1849), known for his series of Hajji Baba. We may assume that Morier’s tale was disseminated through various sources and *Bourastan’s* translation originated from one of them. The editors’ decision to alter the title to echo “*One Hundred and One Nights*” perhaps aimed at resonating more with Armenian readers.

3.1 A Glimpses into content and motives

The translated content of *Bourastan mankants* comprised a significant portion of works with a prevalent motif aiming at fostering tolerance, obedience, and forgiveness, ideas that may appear at odds with the daily realities of Armenian children living on their own homeland under foreign occupation. The inclusion of such content, though not directly within the scope of our research, prompts questions regarding potential influences from missionary propaganda. Alternatively, it raises the thought that publishers, in their endeavors to maximize Armenian-language content, may have chosen to incorporate not only materials of their own consideration, but also those readily accessible from other periodicals.

A similar motif can be traced in “*The Jewel of Great Price*” («Թանկագին գոհարեղինը») [19], which has identical narrative with “*The Rich Man Had Three Sons*”. The message conveyed in the tale is to love their enemies and bless them. This same work had been published in the missionary periodical *Avetaber Tghayots* under the title «Ադամանդեայ Մասանին» [*A Diamond Ring*] [20]. Turkish is mentioned as the source language. The content is identical, but the translations originated from a different source. The central message conveyed is blind obedience as well as love for the enemy.

“*The Happy Man*” («Երջանիկ մարդ») [21] is another tale that can be described within this context. This particular tale is a well-known Irish story, although some sources attribute it to the Italian folklore, with some variations in content. Within the periodical, there is no information provided regarding the translation or adaptation of this tale. However, it can be inferred that “*The Happy Man*” represents a free translation with a certain ideological orientation, blending multiple motifs. While an identical version matching this particular translation hasn’t been identified, some popular variants of the story reveal distinctions with the Armenian interpretation. In Italian, Irish, Norse and other folk traditions, the boy is characterized as smart and ambitious, seeking rewards and even royalty for his deeds. Through various tricks and clever jokes, Taper Tom eventually marries the princess and acquires half of the kingdom. This version is recorded in the collection *Norske Folkeeventyr Ny Samling* by Norwegian writer Peter Christen Asbjørnsen (1812–1885), translated into English in 1874 by George Dasent in *Tales from the Fjeld*. In *Italian Popular Tales* the tale *The Shepherd Who Made the Princess Laugh* (recorded by Thomas Frederick Crane (1844–1927), features the shepherd, known for his wit, who makes the princess laugh and eventually marries her. There’s also a

version known as *Hans who made the princess laugh*. These narratives correspond to ATU 559, a type of tale involving “Making the Princess Laugh or ATU 571 corresponding to the theme “All Stick Together”. However, in the Armenian adaptation, while the shepherd aids others selflessly, he refuses riches and nobility. Instead, he opts to marry a simple village girl and persists in his humble occupation as a shepherd.

“*The Bad Boy*” («Չար տղան») is a moralistic story translated from French by Shapyugha, and Zaruhi Ghlianiosian in Sebastia (an Armenian city, modern day Sivas occupied by Modern Turkey). The content of the story is full of propaganda of obedience [22].

Moving forward we explore an interesting story titled “*An Anniversary*” («Տարեդարձ մը») featured across several issues of *Bourastan*. The story evolves around the impoverished Daniel Sullivan family and his children. The exact English version wasn’t identified but we know that it is the story of Sullivan family from Ireland who settled in Virginia. The closest match was found in the German newspaper *Neue Fliegende*, where the story is titled “*Aus der Vergangenheit*” [23]. According to the source, the story is based on French by Stafle, the German being translated by Louis Gauthier. While the preface differs, the entire subsequent text closely aligns with the story *Bourastan* introduced to the Armenian readers.

In later editions, the readers encountered a series of legends related to the famous German mountain Brocken and the settlement of Ilsestein, titled as Պրոկեն in Western Armenian [24]. The tale is presented as a French translation. While Goethe also delved into this theme in “*Faust*”, the exact source for Armenian text remains unknown. French was mentioned as the source language.

A beautiful poem titled “*The Eagle and the Dove*” («Արծիւն եւ սքաւաղն») was offered through the Mozyan’s translation [25]. This work is based on Goethe’s poem *Adler und Taube*, first published in 1825.

A considerable number of works were credited to be translations from French. “*A Woodcutter’s Dream*” («Փայտահատի մը երազը») [26] is based on the story known as *Le Toucher d’Or* or *The Golden Touch*, the story revolving around King Midas. As usual, the newspaper imparts a moralistic message, encouraging readers to contemplate their desires and be content with their circumstances.

Sleeping Alcove on the Moon («Ննջման խորշ մ’յարջարուսին») is a beautiful translation of Victor Hugo’s poem *Une alcove au soleil levant*, translated by Alex. Panossian [27].

There is an popular novel titled “*The Captain’s Dog*” («Նաւապետի շունը») published in all the volumes of 1882 edition. Through hard efforts we were able to trace the origin of the novel, with the original title *Le Chien du Capitaine* (1880) written by French journalist, novelist and translator Louis Enault (1824–1900) [28]. The Armenian translation is done from the original given the relevance with the

original French text and the translation of names similar to the French pronunciation. It is one of the first translations of the work and was published barely two years after the original publication.

“Father's Promise” («Հօր խոսքը») [29] shares with the Armenian reader the story of a little American schoolgirl and her father. There is an identical English story titled “*Trust in Her Father*”. It is possible that this work represents a mediated translation, English being the original language and Armenian translation being done from French. Notably, this story originates from the book *Nature's Mighty Wonders* by Rev. Dr. Richard Newton, D.D. (1813–1887) who was considered by many “the king of children's sermons”[30].

2.3 Building a Network

Like its predecessor Yerkragout, Bourastan *mankants* maintained an extensive network, connecting with cities and print houses to source its materials. Bourastan often referenced periodicals *Sion*, *Masis*, *Bazmavep*, and *Arevelyan Mamoul*, showcasing its interconnectedness with contemporary publications. Remarkably, it established a partnership with the *Saint Nicolas* children's periodical in Paris, exemplifying how these publications succeeded in collaboration. French magazine *La Nature* was also among those, whose articles were translated by *Bourastan's* translators. Same can be said about English periodicals, *Tit-Bits* and *Pall-Mall*, among others. The periodical didn't limit itself to translating stories but also incorporated diverse literary works, including fiction and essays about historical figures such as James White, Columbus, and Robert Fulton. These additions provided young readers with a well-rounded education and a glimpse into the world beyond their own.

3. Tsaghik Mankants. Cultural Exchange and educational content

Tsaghik mankants (1889–1893) arose as a continuation of *Bourastan mankants*. This transition marked the beginning of theoretical discussions and an increasing focus on children's and youth literature within Armenian publications. The editorial team of *Tsaghik mankants* aimed to maintain continuity with *Bourastan mankants*. The editor, Nshan K. Perperian, also indicated that they would continue collaborating with *Bourastan's* translators. The periodical continued its role in the integration of global literature. It facilitated cultural exchange by occasionally including reprints from Armenian-language periodicals, such as *Handes Amsorea* of Vienna. These reprints contributed to a sense of collaboration and cross-promotion among Armenian periodicals. *Tsaghik Mankants* maintained a wide circle of correspondence with cities around the world, including New York, USA, Saint Petersburg and Pyatigorsk (Russia), Alexandropol (modern Gyumri in Eastern Armenia), and others. The periodical also advertised newly published translations, showcasing

works like Victor Hugo's *Les Misérables* in Armenian, emphasizing their significance as valuable contributions to Armenian literature.

3.1 Language and Educational Content

Tsaghik Mankants had a notable section dedicated to education, which featured content aimed at various age groups. The periodical occasionally presented parallel translations, offering linguistic comparisons and exercises to further enhance language proficiency. These translations were sourced from authors like Jean Racine, Henry Wadsworth Longfellow, Charles Paul de Kock, and Jack de La Fontaine, John Milton and Larousse. The texts of Larousse were often used for similar translation practices with their Armenian translations done by Perperian, e.g. *Hoghagorc'n ew ir vordiq* [*Le laboureur et ses enfants*] [31]. Similar translation experience is featured with English content as well and we again find Milton's *Paradise Lost* showcased with parallel translation [32].

Sections such as Children's Entertainment («Մանկական զուարճալիք») and Scientific Walk («Գիտական զբոսանք») were continuously included into the periodical featuring contributions, mainly by the editor and translator Mozyan. These sections did not often cite the sources of the translations. In the early issues of the periodical, translated stories played a prominent role. Notably, excerpts from Paul Arène's "The Nativity" were published [33]. *The Nativity* was originally part of Arène's work "Contes de Noël", published in Paris in 1879 [34]. From Lafontaine's fables we identified «Նապաստակն և կրեայն» [The Hare and the Tortoise] [35] and «Մուկիկն, աքլորն ու կատուն» [The Mouse, the Rooster and the Cat], translated by Khanjyan [36].

Tsaghik mankants continued into religious and spiritual content, featuring translations that delved into similar topics. "Half the Profit" («Շահուն կէտք») translated from English by K. Yacobyian [37] was also featured in earlier publication of *Bourastan mankants* [38]. As we compare both texts, we may assume that they were from identical source, however, the translators and Armenian wording are not identical. "Half the profit" and its various adaptations are popular to this date and appears in many English texts for educational purposes.

Another example of English translation with moralistic motif is the tale "You get what you deserve" («Նվաճի հարմար») [39], where the boy offered the dog some bread and subsequently stroke him with his arm. A neighbor who saw this, offered the boy silver coins and hit him immediately as the boy reached out for them. The story was translated by Alex Shaklyan from an uncredited source.

We can conclude that through its translations and diverse content and despite occasional controversial and unwanted motives of propaganda, the periodical opened doors to the world of international literature for young Armenian readers. It served not only as a source of entertainment but also as a valuable educational

tool, contributing to language development, translation skills and cultural awareness.

Conclusion

The exploration of Armenian children's literature through translations reveals a diverse network of global influences and intellectual crossroads. The chapters presented herein delved into the intricate world of Armenian periodicals – *Yerkragout*, *Bourastan mankants* and *Tsaghik mankants*, – shedding light on their translated content and collective role in shaping the literary landscape for Armenian youth.

In *Yerkragout* we uncovered a cultural bridge that connected Armenian readers to European children's literature. The intellectual prowess of the translators ensured that these stories were not just mere renditions but living adaptations. This exchange of stories allowed Armenian children to delve into the enchanting world of classics, fostering an enduring love for literature.

Bourastan mankants emerged as a pioneering periodical that undertook the herculean task of introducing Armenian readers to English tales of adventure and fantasy. The translations within these pages carried young Armenians far and wide, instilling a sense of wonder, moral lessons, and the spirit of exploration. This periodical played a significant role in defining the nature of children's literature in Armenia.

Tsaghik mankants built on the foundation laid by *Bourastan mankants*. It became a cornerstone in the development of theoretical issues in children's and youth literature. Through its translated content from French, English, and Russian sources, *Tsaghik mankants* expanded the horizons of young Armenian readers. These translations did more than convey stories.

As we traverse the landscape of Armenian children's literature, it becomes evident that these periodicals provided invaluable windows into foreign cultures, with some topics promoting obedience and tolerance.

In closing, the exploration of these Armenian periodicals highlighted the enduring influence of European children's literature, the power of translation, and the promise of modern tools to bridge gaps, fostering a more interconnected literary world.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каталог печатных книг в Библиотеке Британского Музея. 1801–1900. No. 2–25. March 14–Aug 30, 1864. С. 148 [режим доступа: <https://archive.org/details/catalogueprinte00-musegoog/page/n6/mode/2up>, дата обращения: 05.12.2023].
2. Список трехсотлетних английских и уэльских газет, журналов и обзоров. 1620–1920, С. 249 [Tercentenary Handlist of English & Welsh Newspapers, Magazines & Reviews]. [Эл. Ресурс] [режим доступа: <https://archive.org/details/tercentenaryhand00mudduoft>: 15.12.2023].

3. Все выпуски газеты «Еркрагунт» [режим доступа: <http://tert.nla.am/mamul/Yrkragund/NLA.html>, дата обращения: 28.10.2023]
4. Еркрагунд, 1870. С. 723. [Эл. ресурс]. [режим доступа: <https://tert.nla.am/archive/NLA-%20AMSAGIR/Erkragunt/1870/46.pdf>, дата обращения: 05.12.2023].
5. Мышь деревенская и мышь городская [Qaghqin mowky' ew dashtin mowky'] // Еркрагунт. 1870. Т. 15. С. 240.
6. *Комб А.* Трактат о физиологическом и моральном управлении младенчества. 1846. [Эл. ресурс]. [режим доступа: <https://collections.nlm.nih.gov/bookviewer?PID=nlm:nlmuid-101506229-bk> [дата обращения: 05.03.2024].
7. *Канту Ч.* Добродетельный и цивилизованный Юноша [Araqini Ev Qaghaqakirt Patani]. Еркрагунт. 1870. Т. 49. СС. 777–781.
8. *Канту Ч.* Добродетельный и цивилизованный юноша [Araqini Ev Qaghaqakirt Patani] // Сион. 1869. Т. 1. СС. 15–20.
9. *Канту Ч.* Благородный человек [Il Galantuomo]. Флоренция. 1838.
10. Содержание Еркрагунда [Erkraguntin p'rokramy'] // “Yerkragount”. 1870. Т. 40. С. 625.
11. *Диккенс Ч.Д.* История Англии для юных. 1852, Т. 1. СС. 120–126.
12. Белый корабль [Spitak Navy] // «Еркрагунт». 1885, Т. 8. СС. 126–128.
13. *Байрон Д.Г.* Прощание Чайльд-Гарольда [Chaylt Hery'lti Hrajsheshty'] // Бурастан манканц, 1886. Т. 14. СС. 216–217.
14. Ворота без задвижки [Ar'anc dr'np'aki dower' my]. (1886). Бурастан манканц. Т. 13. СС. 195–196.
15. Вор и король [Goghn ew arqayn] // «Бурастан манканц». 1886. Т. 13. СС. 194–195.
16. Гюго В. и мельник [V. Huuko and Jaghatspann] // «Бурастан манканц», 1887. Т. 17. С. 260.
17. Багдадский цирюльник. [Paghatow Sap'richn] (1887). «Бурастан манканц». Т. 7. СС. 99–100.
18. *Мориер Д.Д.* Приключения Хаджи Бабы [Haji rarayi arkac'neru'] // «Айреник». 1927, июнь 29. Т. 19, н. 4610.
19. Драгоценный камень [T'ankagin gohareghe'ny']. «Бурастан манканц». 1883. Т. 14. С. 210.
20. Кольцо с бриллиантом [Adamanda Matani]. (1882). «Аветабер тгайоц». Т. 8. С. 30–31.
21. Счастливый человек [Erjanik mard] // «Бурастан манканц». 1882. Т. 2. С. 28.
22. Плохой мальчик [Char' tghan] // «Бурастан манканц». 1883. Т. 6. СС. 82–83.
23. *Готье Л.* Из прошлого [Aus der Vergangenheit] // “Neue Fliegende”. 1882. Т. 4. С. 378–381/ [Эл. Ресурс]. [режим доступа: <https://books.google.am/books?id=qvOP2wOn5xoC-&hl=hy&pg=PA378#v=onepage&q&f=false> [дата обращения: 05.02.2024].
24. Брокен [Proken] // Бурастан манканц. 1885. Т. 11. СС. 174–175.
25. Орел и голубь [Arc'iwn ew aghawneakn] // «Бурастан манканц». 1888. Т. 6. СС. 85–86.
26. Мечта лесоруба [Paytahati my'Yerazy'] // «Бурастан манканц». 1885. Т. 9. СС. 133–134.
27. Гнездо под восходящим солнцем [Nnjman xorsh m'yarshalowsin] // «Бурастан манканц». 1883. Т. 9. С. 130.
28. *Эно Л.* Капитанская собака [Le Chien du Capitaine]. 1880. Париж: «Либрер Ашет». СС. 162–163.
29. Обещание отца. [Ho'r Xostowmy'] // «Бурастан манканц». 1883. Т. 11. СС. 162–163.
30. *Ньютон Р.* Могущественные чудеса природы. Нью Йорк. 1872. СС. 112–115.
31. *Пахарь и его дети.* [Hoghagorc'n ew ir vordiq] // «Цагик манканц». 1891. Т. 1. С. 11.
32. *Мильтон Д. Д.* Потерянный рай. [Draxt Koruseal] // «Цахик манканц». 1881. Т. 2. СС. 25–27.

33. Рождественские истории. [C'hndean patmowt'iwny']. «Цагик манканц». 1889. Т. 1. СС. 2–3.
34. *Арен П.* Рождественские сказки. Париж, 1879.
35. Заяц и черепаха [Narastakn ow kreaun] // Цахик манканц. 1890. Т. 14. С. 214.
36. Мышь, Петух и Кот [Mowkikn, aqlorn ow katown]// Цахик манканц. 1890. Т. 18. СС. 286–288.
37. Половина прибыли. [Shahoon kesy'] // Цахик манканц. 1890. Т. 10. СС. 150–152.
38. Половина прибыли [Shahoon kesy'] // Бурастан манканц. 1885. Т. 7. С. 99.
39. По заслугам [Nman hatoutsum] // Цагик манканц. 1890. Т. 11. С. 168.

REFERENCES

1. Catalogue of Printed Books in the Library of the British Museum. 1801–1900. No. 2-25. March 14-Aug 30, 1864, С. 148: <https://archive.org/details/catalogueprinte00musegoog/page/n6/mode/2up> Accessed 05.12.2023
2. Tercentenary Handlist of English & Welsh Newspapers, Magazines & Reviews. 1620-1920, P. 249 [access mode: https://books.google.am/books/about/Tercentenary_Handlist_of_English_Welsh_N.html?id=JboZAAAAMAAJ&redir_esc=y, accessed 15.12.2023].
3. All the issues of Yerkragout [access mode: <http://tert.nla.am/mamul/Yrkragund/NLA.html> Accessed 28.10.2023].
4. Yerkragout, 1870. P. 723. [access mode: <https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSA-GIR/Erkragut/1870/46.pdf>, accessed 05.12.2023].
5. The Town Mouse and the Country Mouse [Qaghqin mowky' ew dashtin mowky']. (1870). Yerkragout. V. 15. P. 240.
6. *Combe A.* (1846). A Treatise On Physiological and Moral Management of Infancy. Harper and Brothers. [access mode: <https://collections.nlm.nih.gov/bookviewer?PID.nlm:nlmuid-101506229-bk>, accessed 05.03.2024].
7. *Cantu C.* Virtuous and Polite Gentleman. [Araqini Ev Qaghaqakirt Patani]. (1870). “Yerkragout”. v. 49. PP. 777–781.
8. *Cantu C.* Virtuous and Polite Gentleman. [Araqini Ev Qaghaqakirt Patani]. (1869). Sion. v. 1. PP. 15–20.
9. *Cantu C.* (1838). Il Galantuomo Libro Di Morale Popolare. [A Fine Gentleman. Book of Popular Morals]. Florence
10. Yerkragout's Program [Erkragntin p'rokramy']. “Yerkragout”. (1870). V. 40. P. 625.
11. *Dickens, Ch.* (1852). A Child's History of England. V. 1. PP. 120–126.
12. The White Ship [Spitak Navy]. (1885). “Yerkragout”. V. 8. PP. 126–128.
13. *Byron G.* Farewell of Childe Harold. [Chaylt Hery'ti Hrajheshty']. (1886). V. 14. PP. 216–217.
14. The Gate Without a Latch. [Ar'anc dr'np'aki dower' my]. (1886). “Bourastan Mankants”. V. 13. PP. 195–196.
15. The King and the Thief. [Goghn ew arqayn]. (1886). “Bourastan Mankants”. V. 13. PP. 194–195.
16. V. Hugo and the Miller. [V. Hyuko and Jaghatspann]. (1887). “Bourastan Mankants”. V. 17. P. 260.
17. The Barber of Baghdad [Paghtatow Sap'richn] (1887). “Bourastan Mankants”. V. 7. PP. 99–100.
18. *Druon M.* The Adventures of Hajji Baba. [Haji papayi arkac'neri']. (1927). “Hairenik”, June 25. V. 19.
19. The Jewel of Great Price [T'ankagin gohareghe'ny']. (1883). “Bourastan Mankants”. V. 14. P. 210.
20. The Diamond Ring. [Adamandea Matani]. (1882). Avetaber Tghayots. V. 8. PP. 30–31.

21. Happy Man. [Erjanik mard]. (1882). "Bourastan Mankants". V. 2. P. 28.
22. The Bad Boy. [Char' tghan]. (1883). "Bourastan Mankants". V. 6. PP. 82–83.
23. Aus der Vergangenheit [From the Past]. (1882). Neue Fliegende. April issue. PP. 378–381. [access mode: <https://books.google.am/books?id=qvOP2wOn5xoC&hl=hy&pg=PA378#v=onepage&q&f=false>, accessed 04.03.2024].
24. Brocken. (1885). "Bourastan Mankants". V. 11. PP. 174-175.
25. Adler und Taube [Arc'iwn ew aghawneakn] (1888), "Bourastan Mankants". V. 6. PP. 85-86.
26. A Woodcutter's Dream [Paytahati my' Yerazy']. (1885). "Bourastan Mankants". V. 9, pp. 133-134.
27. Sleeping Alcove on the Moon [Une alcove au soleil levant] [Nnjman xorsh m'yarshalow-sin]. "Bourastan Mankants". (1883). V. 9. P. 130.
28. *Enault, L.* (1880). The Captains Dog. [Le Chien du Capitaine]. Paris. Libraire Hachete et C. Father's Promise. [Ho'r Xostowmy']. (1883). "Bourastan Mankants". V. 11. PP. 162-163.
29. Father's Promise. [Ho'r Xostowmy']. (1883). "Bourastan Mankants". V. 11, pp. 162-163.
30. *Newton R.* (1872). Nature's Mighty Wonders. New York, Robert Carter and Brothers. PP. 112-115.
31. Le laboureur et ses enfants. [Hoghagorc'n ew ir vordiq]. (1891). "Tsaghik Mankants". V. 1. P. 11.
32. *Milton J.* Paradise Lost. [Draxt Koruseal]. (1881). "Tsaghik Mankants". V, 2. PP. 25-27.
33. The Nativity. [C'nndean patmowt'iwny']. (1889). "Tsaghik Mankants". V. 1. PP. 2-3.
34. Arène, P. (1879). Contes de Noël. Paris.
35. The Hare and the Tortoise. [Napastakn ow kreyayn]. (1890). "Tsaghik Mankants". V. 14. P. 214.
36. The Mouse, the Rooster, and the Cat. [Mowkikn, aqlorn ow katown]. (1890). "Tsaghik Mankants". V. 18. PP. 286-288.
37. Half the Profit. [Shahoon kesy']. (1890). "Tsaghik Mankants". V. 10. PP. 150-152.
38. Half the Profit. [Shahoon kesy']. (1885). "Bourastan Mankants". V. 7. P. 99.
39. You get what you deserve. [Nman hatoutsum]. (1890). "Tsaghik Mankants". V. 11. P. 168.

ПЕРЕВОДЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДЕТСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ XIX-ГО ВЕКА

В.А. Балоян

Институт литературы имени М. Абебяна НАН РА

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается влияние переводной литературы в западноармянских детских периодических изданиях конца XX века – таких, как *Еркрагунт*, *Бурастан манканц*, *Цагик манканц*. Основная цель исследования заключается в выявлении, анализе и документировании переведенного содержания для юного читателя. Были исследованы источники переводов, различные репринты, прямые и опосредованные переводы и адаптации. Настоящее исследование является продолжением нашего исследования переводной детской литературы в армянской периодической печати досоветского периода. Хотя важно признать ограничения потока информации и доступа в XIX веке, стоит упомянуть, что армянские общины в более космопо-

литических регионах имели широкий доступ к публикациям на иностранных языках через сеть армянских издателей, литературные и дипломатические связи, торговые пути и через миссионеров. Методология, использованная в этом исследовании, включает качественный и количественный анализ, а также исторический подход. Был проведен сравнительный анализ, чтобы отличить репринты от отдельных переводов. В целом, исследование показало, что переводная литература сформировала литературную и социальную среду армяно-европейского общения и способствовала распространению и сохранению мирового литературного наследия.

Ключевые слова: периодика, перевод, детская литература, армянский язык.

ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.24412/1829-0450-2024-2-119-132
УДК 070

Поступила: 29.01.2024г.
Сдана на рецензию: 10.02.2024г.
Подписана к печати: 07.05.2024г.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В СМИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РА¹

П.С. Аветисян¹, М.Р. Тадевосян²

*Российско-Армянский (Славянский) университет
parkev.avetisyan@rau.am¹, mary.tadevosyan@rau.am²*

ORCID: 0000-0003-3335-4254¹

ORCID: 0000-0002-8731-3784²

АННОТАЦИЯ

Прошло немного времени с тех пор, как философы и социологи зафиксировали возникновение информационного общества, но, как выясняется, и само информационное общество не заморожено, не стабильно, не останавливается в своем развитии. И мы все заинтересованы в том, чтобы происходящие в нем – подчас довольно сложные процессы – изучались и разъяснялись. Подобные исследования в случае удачи будут как способствовать дальнейшему развитию ряда гуманитарных дисциплин, так и повысят самосознание гражданского общества, с которым мы связываем социальный прогресс. На одну из связанных с актуальнейшим состоянием информационного общества тем и посвящается наше исследование.

Ключевые слова: информационные потоки, СМИ, Армения, информационная безопасность, информационная политика.

Введение

Традиционная цепочка «пресса-радио-TV» сегодня трансформировалась в «канал-контент-платформа», таким образом, сформировав «новую экосистему медиа», которая приводит к значительным изменениям в конфигурации понятия «аудитория», порождает глубокие изменения в самой профессии; предъявляются кардинально новые требования к журналисту; трансформации подвергаются традиционные форматы и жанры журналистики. В связи с

---

¹Статья выполнена в рамках базового финансирования Комитета по высшему образованию и науке МОНКС РА и из средств Программы развития РАУ на 2023–2025гг. (23-PR:HU-educ-63313).

этим появляется потребность в пересмотре и расширении прежних концепций медиа, поскольку на авансцену выходят новые игроки.

Все эти веяния в современной медиаиндустрии не могли не сказаться на медиа-системе нашей страны и региона в целом. Кроме того, усложнение геополитической ситуации в мире, усиление противоречий между ведущими державами, что непосредственно сказывается на нашем регионе, события Второй Карабахской войны и массовый исход армян из Арцаха, многолетнее противостояние западных стран с Ираном, нестабильная ситуация в регионе Ближнего Востока, внутривосточный кризис – все это, в целом, привело к интенсификации информационных потоков как внутри государства, так и стало причиной пристального внимания зарубежных СМИ к нашей стране и, в целом, к региону. Кроме того, в условиях информационного противостояния с Турцией и Азербайджаном, когда хаотичность и бесконтрольность информационных потоков (ИП) представляет собой угрозу информационной безопасности страны – этот факт и все вышеприведенные обстоятельства, можно сказать, как никогда делают актуальной тему нашего исследования.

Республика Армения является страной, вовлеченной в региональные, мировые процессы, является полноправным участником многих политических, социальных, экономических событий как региональных, так и международных. С этой точки зрения, интересы Республики Армения в вопросах международной безопасности объективно пересекаются с интересами других государств, включая борьбу с незаконным оборотом наркотиков, международным терроризмом, урегулированием региональных конфликтов, решением острых экологических проблем и нерешенных вопросов в области международного сотрудничества. Национальные интересы нашей страны в вышеперечисленных сферах, в сфере их информационной безопасности, включающей информационные составляющие всех сфер и уровней общественной и государственной деятельности, определяют сущность ее информационной безопасности. Армения, находясь в сложном геополитическом регионе, вовлечена в активные информационные процессы. С целью не только минимизировать негативное влияние угроз национальным интересам страны в области информации, но и проявить инициативу в процессе безопасной реализации национальных и государственных целей, необходимо предельно грамотно и осторожно присутствовать на информационном поле – и внутреннем, и внешнем – и, в частности, особое внимание необходимо уделить вопросу формирования инфопотоков в СМИ Армении [1]. Изучению данного вопроса посвящена настоящая статья. К сожалению, степень научной разработанности данной тематики в Армении невысока: ограничивается отдельными научными статьями (в своем большинстве на армянском языке) и экспертными заявлениями. Именно недостаточной степенью исследованности изучаемой проблемы обусловлена актуальность и научная новизна нашего исследова-

ния. *Методология*: применяя междисциплинарный подход и на основании анализа научной литературы и экспертных заключений выявлены основные особенности формирования информационных потоков и даны возможные решения существующим вызовам.

Казалось бы, использование в медийной лексике выражения, зафиксированного в названии исследования – «информационные потоки в СМИ» является ничем иным, как тавтологическим словосочетанием. Но учитывая многоплановость и разнохарактерность инфопотоков, то, что система распространения массовых информационных потоков, как, собственно, и система их производства полиструктурна – одни формируются через СМИ, другие – через соцсети, третьи – через мессенджеры, иные – посредством мобильных приложений и т.д. – мы решили разграничить, обособить потоки в СМИ, при этом прекрасно понимая о непосредственном влиянии «иных» потоков на инфопотоки в СМИ.

Теоретическая разработанность проблемы

Учитывая то, что избранная тема исследования находится на стыке нескольких научных дисциплин, это заставило нас обратиться к широкому кругу научных работ. Теоретическую базу исследования составляют труды следующих западных теоретиков: Ж. Бодрийяр («В тени молчаливого большинства, или Конец социального») [2], Э. Тоффлер («Третья волна») [3], К. Ширки («Cognitive Surplus») [4], М. Кастельс («Информационная эпоха: экономика, общество и культура», «Медиабизнес, медиаконвергенция и конвергенция в журналистике») [5, 6] и т.д. Значительный вклад в понимание места и роли СМИ в структуре современных информационных потоков внесла большая группа российских ученых, среди которых: Е. Варганова [7], Е. Олешко [8], Е. Прохоров [9], Л. Свитич [10], Е. Ахмадулин [11], А. Ковалев [12], Е. Черникова [13] и некоторые другие.

Обзор литературы демонстрирует, что к теме информационных потоков, именно по части той позиции, которую СМИ занимают в современном мире, обращались многие западные исследователи и ученые, чьи труды сформировали современный целостный научный взгляд на ситуацию трансформации роли масс-медиа в условиях становления информационного общества. Необходимо отметить, что российских исследователей в этом вопросе больше интересовала та роль, которую СМИ выполняют именно в системе российского общества. Все вышеперечисленные работы стали теоретической основой для данного исследования, позволив изучить основные условия и причины трансформационного процесса, выявить возникшие в его результате проблемы и противоречия. Говоря об отечественных исследованиях в рамках изучения информационных потоков, мы, к сожалению, вынуждены констатировать,

что их практически нет или же разработаны в недостаточной степени. В рамках нашей работы мы обратились к работам профессора С.С. Ерицяна («Հայաստանում հեռուստատեսություն. զարգացման 50 տարի» [14], «Խնհեր՝ կարդից դուրս (Հեռուստաընթացքի տեսության և պրակտիկայի հարցեր)» [15], «Հեռուստատեսային մասնագիտություններ. կրթությունից մինչև վարպետություն» [16]), к весьма интересной и содержательной работе «Актуальные вопросы массовой информации и политических коммуникаций», составленной группой армянскими и российскими авторами (С. Ануфриенко, А. Атанесян, А. Боташева, Н. Мелконян, О. Волочаева, Г. Овчарова, А. Мкртчян, И. Румачик, Л. Саадян, Н. Мартиросян, А. Тер-Арутюнян) [17], научным статьям медиаэксперта С. Мартиросяна [18], а также к работам ряда следующих авторов: Н. Мартиросян [19], Д. Петросян [20], Р. Ованнисян [21], В. Закарян [22] и др.

Основная часть

Цифровые технологии сегодня создают новые вызовы для традиционных медиа: новые форматы общения, новые языки, новую грамматику. Мультиканальность и мультиплатформенность, цифровое пространство, авторствующая публика, трансмедийная журналистика, журналистика лонгридов, виртуальной реальности и больших данных – это итог тех революционных преобразований, которые совершаются сегодня в мире масс-медиа. Сегодня наблюдается рекомпозиция новостных медиа, то есть захват журналистики различными цифровыми платформами (Google, Facebook, Apple и т.д.): платформы платят новостным медиа, и они же создают инструменты для редакции журналистов (Facebook Journalism Project, Google News Labs, etc.), тем самым приводя к тому, что платформы поглощают новостные медиа. Эти изменения сильно повлияли на структура информационных потоков и систему их формирования. Понимание этих изменений расширит наше представление о медиа, системе становления инфопотоков в СМИ, продемонстрирует связь транс- и мультимедийности с креативными индустриями, а медиакоммуникаций – с цифровой экономикой.

Наиболее полно сложившуюся ситуацию на медиaprостранстве описывает синергетическая парадигма. Принципы синергетики применительно к массмедиа позволяют выявить такие характеристики информационных потоков, как динамизм, открытость, нелинейность, дискретность, диссипативность, которые в условиях неравновесности формируют конструкции, начинающие впоследствии господствовать, становятся примерами для образца и центрами самоорганизации. Все вышеозначенные характеристики информационных потоков делают их адекватными современному состоянию информации в мире и могут рассматриваться в качестве основных признаков информационных потоков в условиях глобализации и эпохи постмодерна.

Применив вышеуказанные конспекты к армянскому медиаполю, мы сможем определить ключевые характеристики информационных потоков и структуру их формирования. На данный момент мы можем конспектировать следующие моменты. Основываясь на собственных и экспертных наблюдениях, отметим, что на сегодняшний день информационное пространство Армении представляется весьма «разношерстным» субъектом. Оно делится на несколько категорий. Есть информационное поле, где действуют традиционные средства массовой информации (телевидение, радио, пресса, информационные агентства), поле новых медиа (электронные СМИ) и поле с т.н. «альтернативными масс-медиа» (социальные сети, блогосфера). Помимо прочего, Интернет постоянно предоставляет все новые способы общения с аудиторией, сегодня активно применяются возможности различных мессенджеров (Telegram, WhatsApp, Viber и т.д.). Но все эти площадки, естественно, не действуют вне связи друг с другом, они активно контактируют меж собой, обмениваясь массивами информации, и подобная взаимоинтегрированность медиа-площадок сказывается на качестве информационных потоков: это и пример работы нашей прессы с электронными изданиями (многочисленные «сливы» и «утечки»), и то, как посты в Telegram-каналах становятся инфопотоками, как они комментируются и освещаются в прессе, на телевидении и радио, и, наоборот, как сказанное во время телевизионного политического ток-шоу высказывание муссируется в соцсетях и тех же Telegram-каналах, становится «мемом», по этой теме создается видео-контент, получающий большое расхождение на платформах Youtube и Instagram. По этой причине мы отмечаем, что инфообразующим началом армянского медиапространства выступают государственные акторы, внутренние и внешние СМИ, внутренняя и внешняя аудитория, пользователи социальных сетей, блогов и микроблогов, мессенджеров (причем как фейковые, так реальные юзеры). Информационные потоки формируются стихийно – различными спонтанными событиями, и целенаправленно – с дальнейшим продвижением в международную повестку дня. Информационные потоки не только влияют, но и являются объектом пристального внимания государственных властей, в этой погоне за ИП и формируется государственная повестка дня.

Изучая армянское информационное пространство, можем отметить высокую степень политизированности контента, обусловленную сложными геополитическими реалиями региона, информационной войной, в которую активно вовлечена наша страна, как минимум, с двумя соседними странами – Азербайджаном и Турцией, тяжелыми социально-экономическими условиями, внутриполитическим кризисом. Либеральность информационного поля нашей страны, что, в свою очередь, создает определенную хаотичность информационных потоков: в них можно выделить различные, абсолютно сум-

бурные и неуправляемые течения, им характерно отсутствие скоординированных действий; инфопотоки включают в себя множество «сливов», «утечек», «фейков». Серьезное внешнее влияние на ИП в СМИ Армении как со стороны достаточно многочисленной армянской диаспоры (в особенности, посредством социальных сетей), так и со стороны региональных (и внерегиональных) акторов.

Выделим и следующую характеристику – это влияние инфопотоков в СМИ Армении на уровень национальной и информационной безопасности страны. В этом заключается специфика информационных потоков региона и, в частности, нашей страны. Данное обстоятельство также объясняется политизированностью контента. Неотрегулированность и бесконтрольность формирования ИП как со стороны государства, так и иных структур, например, тех же СМИ, может стать уязвимой точкой для страны. Во-первых, в силу резкого увеличения объема информационных потоков (где оказалось очень много информационного «сора»: лживых, непроверенных, недостоверных сообщений, информации, распространение которой запрещено законом) гражданам той или иной страны, если к тому же уровень медиаграмотности в этом государстве низок, начинают, в буквальном смысле, теряться в этом огромном массиве сообщений, и таким образом «снижается» их способность адекватно воспринимать и понимать происходящие вокруг них события и «фильтровать» получаемые сообщения. Очевидно, что мы сталкиваемся с новым механизмом по манипуляции общественным сознанием. А этим, во-вторых, могут воспользоваться наши противники на международной арене, нанеся значительный ущерб информационным процессам и информационной системе государства. По этой причине для Армении, исходя из ее геополитического окружения и внутривнутриполитической ситуации вопрос формирования информационных потоков нужно рассматривать в контексте стратегии национальной и региональной безопасности государства. Информации в вакууме самой по себе не бывает. Информация – часть сложной сети силовых отношений. И, следовательно, и информационный поток – всегда политический – прямо или косвенно, т.е. всегда отражает силовые отношения и служит проводником того или иного влияния.

В этом контексте стоит сказать о разрабатываемой (ныне вступившей в силу) в 2017 году концепции кибербезопасности Республики Армения, в которой следующее: «Чтобы регулировать сферу кибербезопасности, необходимо проводить общую политику, бороться с вызовами, необходимо разработать, изменить и усовершенствовать законодательство РА в области кибербезопасности, чтобы обеспечить его реализацию на основе лучшего международного опыта» [23]. Однако, если рассмотрим и вспомним примеры с массовыми вбросами фейковых сообщений в армянское медийное пространство,

кейсы с «коронавирусным» сливом 2020 года, DDoS-атаки в период Тавушских столкновений в июле 2020г., во время Второй Карабахской войны и в октябре 2023г., к сожалению, свидетельствуют, что накоплено слишком много проблем в области кибербезопасности РА [24].

Конечно, начиная с 2009 года, когда впервые была принята концепция информационной безопасности Армении, начался этап реализации ряда мер по совершенствованию информационной политики и информационной безопасности страны, в частности, модернизации подверглось нормативно-правовое поле, регулирующее данную сферу (Законы РА о «Государственной секретной службе», «Свободе информации», «Архивном деле», «Личных данных», «Электронных сообщениях», «СМИ»; Национальное Собрание Армении ратифицировало Конвенцию Совета Европы о киберпреступности, дополнительный протокол к той же Конвенции о криминализации расистских и ксенофобных действий через компьютерные системы; вопросы обеспечения кибербезопасности и борьбы против кибертерроризма включены в Национальную программу по повышению эффективности борьбы с организованной преступностью (2011 год), а также в Национальную стратегию по борьбе с терроризмом (2012 год); в 2014 году правительство утвердило стратегический план электронного управления, которым взяло на себя ответственность за обеспечение безопасности электронных услуг и обязательства по борьбе с киберугрозами; программа правительства Республики Армения от 2017 года предусматривает улучшение систем информационной безопасности, модернизацию методов прогнозирования информационных угроз [25]). Но в то же время анализ ситуации с информационной безопасностью в нашей стране показывает, что ее уровень еще не соответствует текущим требованиям общества и государства. И основная причина недостаточно развитой системы информационной безопасности нашей страны заключается в том, что законодательство не рассматривает кибербезопасность как отдельную сферу регулирования [26].

В этом контексте медиаэксперт В. Сароян в экспертном интервью справедливо отмечает: «Действующая сегодня концепция устарела и не соответствует информационной политике противостояния современным вызовам. Она должна быть изменена и обновлена, и не только концепция, но и информационная политика и некоторые законодательные положения, имею в виду пересмотр финансовых ограничений СМИ. Известно, что если СМИ лишаются финансирования, то оно со временем перестает существовать. А информационная система имеет и общественно-воспитательную функцию, ее нужно использовать во имя общества и государства, а не наоборот. Концепция должна измениться».

В продолжении темы медиаэксперт А. Бегларян в экспертном интервью отмечает следующее: «Поскольку мы находимся в противостоянии с Азербайджаном и Турцией и есть необходимость в т.н. контроле медиа, хотела бы отметить, что та концепция, которая должна была быть принята в 2018 году, состояла из двух направлений. Первая часть предполагала именно информационную политику, вторая – кибербезопасность. Информационная политика включала в себя именно вопросы и подходы информационной войны и в то же время методы регулирования деятельности медиа согласно закону о СМИ. Вместе с тем в военное время у нас действует закон – «Закон о правовом режиме военного положения» – принятый в 2006 году, согласно которому в военное время начинают действовать определенные ограничения в отношении деятельности СМИ. В не военное время мы можем производить подобные ограничения только благодаря внутренним коммуникациям, исходя из принципов медиаграмотности, управляя информационными потоками, противодействуя проникновению из азербайджанского медиапространства в наше медиапространство антиармянских тезисов и в то же время в ответ им выдвигая свои положения».

Таким образом, исходя из вышесказанного, выделим ряд вызовов информационной безопасности РА:

- Не отрегулирован и не координируется процесс обмена информационными потоками между различными ветвями государственной власти.
- Не обеспечивается содержательно-технический цикл информационных потоков на уровне личность-общество-государство.
- Не созданы условия для эффективного управления государственными и общедоступными информационными ресурсами, а также посредством сотрудничества с негосударственными информационными структурами, не обеспечивается полное присутствие Армении на международном информационном поле и не наблюдается активного участия с нашей стороны в инициировании международных информационных потоков.
- Не обеспечена «защита» индивидуального и общественного сознания, мировоззрения от внутренних и внешних потоков информации, угрожающих психологическому состоянию нашего народа, его национальной культуре, историческим традициям, при помощи психолого-педагогических механизмов, вытекающих из национальной системы ценностей.
- Отсутствие информполитики по противодействию антиармянской пропаганде на международном информационном пространстве; не проводится активная информационная политика в армянских общинах за рубежом с целью повышения престижа и репутации армянских общин в этих странах, усиления их влияния в углублении межгосударственных отношений.

- Недостаточная координация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в разработке и реализации единой государственной политики в области информационной безопасности.

- Недостаточное состояние правовых основ, регулирующих отношения в сфере информации, а также правоприменительной практики.

- Неразвитость институтов гражданского общества.

- Недостаточное финансирование принимаемых мер по обеспечению информационной безопасности.

- Низкая эффективность системы образования, нехватка высококвалифицированных кадров в области информационной безопасности и т.д.

- Отсутствие единого подхода в вопросе управления киберсферы. Каждое учреждение самостоятельно занимается обеспечением безопасности, однако это секторальные шаги. Нет скоординированного и универсального национального подхода (ответственность за обеспечение кибербезопасности страны возложена на Полицию, Службу Национальной безопасности и Министерство обороны (МО) Республики Армения) [27].

Ответом на вышеуказанные вызовы является выработка следующих концептов-предложений, которые, возможно, поспособствуют разрешению существующих проблем на медиаполе нашей страны:

1) Совершенствование стратегии информационной политики страны, регулирующей информационную систему Республики Армения и включающей в себя цели, задачи и комплекс основных мер по ее практической реализации. Информационная политика должна быть предметом ответственности органов государственной власти и управления всех уровней. Информационная политика – инструмент формирования устойчивых связей с общественностью, призванная обеспечить прозрачность процесса государственного управления и не применяться в цензурных целях.

2) Подготовка предложений по модернизации правового, нормативно-методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной политики Республики Армения, в том числе совершенствование, прежде всего, исходя их текущих событий, нормативно-правовой базы, регулирующей сферу информационную безопасности страны, разработка Концепции информационной безопасности РА с учетом современных геополитических вызовов и рисков.

3) Развитие фундаментальных, прикладных научных исследований в области информационной политики, информационной безопасности. Развитие и совершенствование единой системы подготовки кадров в области информационной политики, информационной безопасности. Распространение и введение в систему образования страны обязательных программ по повышению уровня информационной и медиаграмотности.

Заключение

Как уже нами выше отмечалось, бесконтрольность и хаотичное существование информационных потоков нашей страны представляют собой угрозу информационной безопасности государства. А вследствие воздействия подобного рода угроз ключевым интересам Республики Армения в политической, экономической, оборонной и других областях государственной деятельности может быть нанесен серьезнейший ущерб, социально-экономический урон может причинён социуму и отдельным гражданам. Кроме того, в результате подобного воздействия определенные препоны и преграды могут быть созданы по направлению полноправного партнерства и сотрудничества Армении с развитыми государствами, препятствия могут возникнуть в процессе принятия важных политических, военных, экономических и иных решений, также может быть ослаблена (или же вовсе подорвана) государственная власть и авторитет Республики Армения на мировой арене. Далее, в стране может сформирована и создана атмосфера политической напряженности и нестабильности, могут быть спровоцированы социальные конфликты, инициированы массовые беспорядки, дискредитирована и нарушена деятельность органов власти, систем государственного управления, в том числе систем управления вооружениями, войсками и военной техникой, объектов повышенной опасности. Усовершенствование стратегии информационной политики государства, модернизация ряда правовых аспектов – в этом случае, возможно будет отрегулировать многие медийные вопросы-проблемы, «поставить под контроль» информационные потоки в СМИ и, тем самым, воспрепятствовать существующим угрозам информационной безопасности страны или же «смягчить» их последствия [28].

В связи с этим, экспертному сообществу необходимо заняться исследованием данной проблемы, изучить имеющиеся угрозы и риски в вопросе формирования МИП страны. На основании данного исследования нашим властям необходимо принять меры по обеспечению безопасности нашей информационной системы и заняться выработкой национальной информационной доктрины, которая, в частности, позволит нашим СМИ придерживаться единой логики действий. В противном случае, мы можем понести серьезные потери. Ведь по состоянию и насыщенности информационных потоков той или иной страны сегодня можно судить о сложившейся в этом государстве социально-политической ситуации. И уязвимость информационной системы государства говорит об уязвимости самой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тадевосян М.Р. Медиаобразование как ответ на вызовы региональной безопасности в период пандемии COVID-19 // Вопросы СМИ и вопросы к СМИ: формулирование

- новых реалий. Материалы международной конференции, посвященной 65-летию Общественной телекомпании РА и 95-летию Общественной радиокomпании. Ер.: Изд-во ЕГУ, 4 (16), 2022. СС. 110–123.
2. *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства или конец социального. Гуманитарный портал [Эл. ресурс]. URL: <https://ethicaljournalismnetwork.org/resources/publications/ethics-in-the-news/> (дата обращения: 18.01.2024г.)
  3. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: «АСТ», 2010. 784с.
  4. *Ширки С.* Когнитивный избыток. Нью-Йорк: “The Penguin Press”, 2010. 256с.
  5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. 608с.
  6. *Кастельс М.* Медиабизнес, медиаконвергенция и конвергенция в журналистике // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века / Мир-Россия-Урал: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. Гуманитарного ун-та: доклады: в 2-х т. Екатеринбург, 2010. Т. 2. 148с.
  7. *Вартанова Е.* К определению современной журналистики // «Меди@льманах», № 3, 2014. СС. 8–9.
  8. *Олешко Е.В.* Структура современных информационных потоков и роль СМИ в их формировании // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры, № 2 (150), 2016. 178с.
  9. *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики: Учебник. М.: «Аспект Пресс», 2009. 351с.
  10. *Свитич Л.Г.* Феномен журнализма. М., 2000. 252с.
  11. *Ахмадулин Е.В.* Основы теории журналистики: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.В. Ахмадулин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. 358с.
  12. *Ковалев А.А.* Телевидение как историко-культурный феномен: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2011. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/televidenie-kak-istoriko-kulturnyi-fenomen> (дата обращения: 04.01.2024г.).
  13. *Черникова Е.В.* Основы творческой деятельности журналиста: учеб. Пособие, 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа издательского и медиа бизнеса, 2012. 414с.
  14. *Ерицяц С.С.* 50 лет развития телевидения в Армении. Ер.: Изд-во «Тигран Мец», 2007. 368с. (на арм. языке).
  15. *Ерицяц С.С.* Мысли за кадром (вопросы теории и практики телевидения). Ер.: Изд-во Ереванского университета, 2002. 495с. (на арм. языке).
  16. *Ерицяц С.С.* Телевизионные профессии. От образования к мастерству. Ер.: «Эдит Принт», 2007. 626с. (на арм. языке).
  17. Актуальные вопросы массовой информации и политических коммуникаций: коллективная монография / С.В. Ануфриенко, А.В. Атанесян, А.С. Тер-Арутюнян, А.К. Боташева, Н.А. Мелконян, О.Ф. Волочаева, Г.Б. Овчарова, А.Е. Мкртчян, И.А. Румачик, Л.К. Саадян, Н.Н. Мартиросян; под общей ред. доктора полит. наук, профессора А.В. Атанесяна, канд. полит. наук И.А. Румачик. Ер.: Изд-во Ереванского государственного университета, 2017. -214 с.
  18. *См.: Мартиросян С.* Скудость информационных потоков – вопрос критической важности. [Эл. ресурс]. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=15708 (дата обращения 15.02.2019г.); *Мартиросян С.* Армения в международной рейтинговой системе кибербезопасности. [Эл. ресурс]. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=16085 (дата обращения: 19.01.2024г.) и т.д.

19. *Мартиросян Н.Н.* Новые и альтернативные медиа: этико-правовые вопросы, Ер.: типография ООО «Айкарли», 2012. 128с. (на арм. языке).
20. *Петросян Д.* Журналист и внутренний адресат армянских медиатекстов. Дпратун: журнал научных статей, 1 (4), 2016. 58с. (на арм. языке).
21. *Оганесян Р.* «Журналистика. Профессиональные технологии и этика», Ер., 2005 (на арм. языке).
22. *Закарян В.П.* Армянское телевидение. Этапы развития армянского телевидения и тележурналистики. Ер.: Изд-во РАУ, 2012. 150с.
23. Концепция кибербезопасности Армении (2017). Единый веб-сайт для публикации правовых актов. URL: <https://www.e-draft.am/projects/581/about> (дата обращения: 22/09/2020).
24. *Аветисян П.С., Тадевосян М.Р.* Основные приоритеты развития кибербезопасности Армении в контексте медиаобразования // «Регион и мир», № 1, 2023. СС. 18–22.
25. Почему новый проект концепции кибербезопасности Армении пишут эксперты, а не чиновники (2017). DIGITAL REPORT. URL: <https://digital.report/pochemu-novyiy-proekt-kontseptsii-kiberbezopasnosti-armenii-pishut-ekspertyi-a-ne-chinovniki/> (дата обращения: 22/09/2020).
26. *Аветисян П.С., Тадевосян М.Р.* Основные приоритеты развития кибербезопасности Армении в контексте медиаобразования // «Регион и мир», №1, 2023. СС. 18–22.
27. *Тадевосян М.Р.* Информационные потоки Армении: к вопросу о стратегии национальной и региональной безопасности. СМИ и информация в войнах XXI века / Материалы конференции. Ер.: «Актуальное искусство», 2021. СС. 60–71.
28. Там же.

REFERENCES

1. *Tadevosyan M.* Media education as a response to the regional security challenges during the COVID-19 pandemic // Questions from the media and questions to the media: articulating new realities. Materials of the international conference dedicated to the 65th anniversary of the Public Television Company of the Republic of Armenia and the 95th anniversary of the Public Radio Company. Yer.: Yerevan State University Publishing House, 4 (16), 2022. PP. 110–123 (in Rus.).
2. *Baudrillard J.* In the Shadow of the Silent Majority or the End of the Social. Humanitarian portal URL: <https://ethicaljournalismnetwork.org/resources/publications/ethics-in-the-news/> (access date: 01.18.2024).
3. *Toffler E.* The Third Wave. M.: “AST”, 2010. 784p. (in Rus.).
4. *Shirky C.* Cognitive Surplus. N.Y.: “The Penguin Press”, 2010, 256p.
5. *Castells M.* Information era: economics, society, culture. M., 2000. 608p. (in Rus.).
6. *Castells M.* Media business, media convergence and convergence in journalism // Unexpected modernity: the changing realities of the 21st century // World-Russia-Ural: materials of the XIII All-Russian. scientific-practical conf. Humanitarian University: reports: in 2 volumes. Ekaterinburg, 2010. Vol. 2. 148p. (in Rus.).
7. *Vartanova E.* Toward the definition of modern journalism // “Medi@lmanakh”, № 3, 2014. PP. 8–9. (in Rus.).
8. *Oleshko E.* The structure of modern information flows and the role of media in shaping them // Izvestia of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture, № 2 (150), 2016. 178p. (in Rus.).

9. *Prokhorov E.* Introduction to the theory of Journalism: Textbook. M.: “Aspect Press”, 2009. 351p. (in Rus.).
10. *Svitich L.* The phenomenon of journalism. M., 2000. 252p. (in Rus.).
11. *Akhmadulin E.* Fundamentals of the theory of journalism: textbook and workshop for academic undergraduates / E.V. Akhmadulin. 2nd ed., rev. and additional M.: “Urait”, 2017. 358p. (in Rus.).
12. *Kovalev A.* Television as a historical and cultural phenomenon: abstract. dis. ...Phd. cultural studies. M., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/televidenie-kak-istoriko-kulturnyi-fenomen> (access date: 01/04/2024) (in Rus.).
13. *Chernikova E.* Fundamentals of creative activity of a journalist: textbook. Manual, 2nd ed., rev. and additional M.: School of Publishing and Media Business, 2012. 414p. (in Rus.).
14. *Yeritsyan S.* 50 years of television development in Armenia. Yer.: “Tigran Mets” Publishing House, 2007. 368p. (in Arm.).
15. *Yeritsyan S.* Thoughts behind the scenes (issues of theory and practice of television). Yer.: Yerevan University Publishing House, 2002. 495p. (in Arm.).
16. *Yeritsyan S.* Television professions. From education to skill. Yer.: “Edith Print”, 2007, 626p. (in Arm.).
17. Current issues of mass information and political communications: collective monograph / S. Anufrienko, A. Atanesyan, A. Ter-Harutyunyan, A. Botasheva, N. Melkonyan, O. Volochayeva, G. Ovcharova, A. Mkrtichyan, I. Rumachik, L. Saadyan, N. Martirosyan; under general editorship doctor polit. Sciences, Professor A. Atanesyan, Ph.D. watered Sciences I.A. Rumachik. Yer.: Yerevan State University Publishing House, 2017. 214p. (in Rus.).
18. *See: Martirosyan S.* The paucity of information flows is a matter of critical importance. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=15708 (accessed 02/15/2019); Martirosyan S. Armenia in the international cybersecurity rating system. [El. resource]. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=16085 (date of access: 01/19/2024), etc.
19. *Martirosyan N.* New and alternative media: ethical and legal issues, Yer.: “ICarli” LLC, 2012. 128 p. (in Arm.).
20. *Petrosyan D.* Journalist and internal addressee of Armenian media texts // Dpratur: journal of scientific articles, № 1 (4), 2016. 58p. (in Arm.).
21. *Oganesyan R.* “Journalism. Professional technologies and ethics”, Yer., 2005 (in Armenian).
22. *Zakaryan V.* Armenian television. Stages of development of Armenian television and television journalism. Yer.: “RAU publishing house”, 2012. 150 p. (in Rus.).
23. Cybersecurity Concept of Armenia (2017). A website of legal acts. URL: <https://www.e-draft.am/projects/581/about> (access date: 09/22/2020).
24. *Avetisyan P., Tadevosyan M.* Key priorities for Armenia’s Cybersecurity Development in the context of Media Education // “Region and The World”, №1, 2023. PP. 18–22 (in Rus.).
25. Why the new Concept of Cybersecurity in Armenia is being written by experts, not officials (2017). Digital Report. URL: <https://digital.report/pochemu-novyyi-proekt-kontseptsii-kiberbezopasnosti-armenii-pishut-ekspertyi-a-ne-chinovniki/> (date of access: 09/22/2020) (in Rus.).
26. *Avetisyan P., Tadevosyan M.* Key priorities for Armenia’s Cybersecurity Development in the context of Media Education // “Region and The World”, № 1, 2023. PP. 18–22 (in Rus.).

27. *Tadevosyan M.* Information flows in Armenia: on the issue of national and regional security strategy / Media and information in the wars of the 21st century. Conference materials. Yerevan, "Contemporary Art", 2021. PP. 60–71.
28. The same.

**INFORMATION FLOW IN THE MEDIA:
FEATURES OF FORMATION AND INFORMATION
SECURITY FACTOR OF RA**

P. Avetisyan, M. Tadevosyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

A little historical time has passed since philosophers and sociologists recorded the emergence of the information society, but, as it turns out, the information society itself is not frozen, unstable, and does not stop in its development. And we are all interested in the – sometimes quite complex – processes occurring in it being studied and explained. Such research, if successful, will both contribute to the further development of a number of humanities disciplines and will increase the self-awareness of civil society, with which we associate social progress. Our research is devoted to one of the topics related to the current state of the information society.

Keywords: information flows, media, Armenia, information security, information policy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова А.Г. – аспирант Кафедры международного и европейского права Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ)

Аветисян П.С. – д.филос.н., к.физ.-мат.н., профессор, проректор по науке Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ)

Балоян В.А. – аспирант Отделения армянской литературы Института литературы имени М. Абегайна НАН РА, преподаватель Гюмрийского филиала АГЭУ

Мадатян Л.Г. – к.филос.н., младший научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН РА

Мирумян Р.А. – д.филос.н., профессор политических наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН Республики Армения, профессор Кафедры политологии им. К. Мирумяна Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ)

Нашикян Л.А. – ст. преподаватель, ст. менеджер Кафедры экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ)

Папян З.К. – ассистент Кафедры экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ).

Петросян И.Б. – к.э.н., доцент, заведующая Кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ)

Саямян А.А. – к.педаг.н., ст. преподаватель Кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ)

Тадевоян М.Р. – к.филос.н., доцент Кафедры журналистики Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ)

Тунян А.А. – аспирант Кафедры гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета (РАУ)

**ВЕСТНИК РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ,
№2 (49) 2024г.**

**VESTNIK OF RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY. SERIES:
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES, No. 2 (49)/2024.**

*Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректор – А.С. Есаян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян*

*Editor-in-Chief of the EOSP – M.E. Avakyan
Proofreader – A.S. Yesayan
Computer layout – A.S. Bzhikyan*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123
тел./факс: (+374 12) 77-57-75 (внутр. 392)
e-mail maria.avakian@rau.am

Address of the Editorial Board of Scientific
Publications of the Russian-Armenian University:
0051, Yerevan, st. Hovsep Emin, 123
tel./fax: (+374 12) 77-57-75 (ext. 392)
e-mail: maria.avakian@rau.am

Заказ № 27
Подписано к печати 26.06.2024г.
Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем 8.4 усл. п.л. Тираж 100 экз.

Order No. 27
Signed for publication on June 26, 2024
Format 70x100¹/₁₆. Offset paper No. 1.
Volume 8.4 conv. p.l. Circulation 100 copies